

ГЕННАДИЙ КОВАЛЕНКО

Очерки по истории станицы
Митякинской и Тарасовского
района

ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ ДАЛЁКОЙ

Геннадий Коваленко

**Очерки по истории
станции Митякинской
и Тарасовского района.
Преданья старины далёкой**

«Издательские решения»

Коваленко Г. И.

Очерки по истории станицы Митякинской и Тарасовского района. Преданья старины далёкой / Г. И. Коваленко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851239-1

Вниманию читателей представляется первая книга Г. И. Коваленко «Очерки по истории станицы Митякинской и Тарасовского района», состоящая более чем из 70 очерков, охватывающих историю нашего района с середины XVI века по 1945 год. В первую книгу вошли очерки вплоть до революционных событий октября 1917 года. Книга повествует как о исторических событиях ст. Митякинской и её окрестностей, так и о бытовых особенностях казачьей жизни.

ISBN 978-5-44-851239-1

© Коваленко Г. И.
© Издательские решения

Содержание

Очерки по истории станицы Митякинской и Тарасовского района	6
Вступление	6
Юртовое довольствие ст. Митякинской	8
Сельхозорудия	19
Хлебные магазины	23
Охота	25
Медицина Митякинского юрта	27
Приложение	30
Сады, овощеводство, пасеки	35
Торговля	38
Добыча полезных ископаемых	47
Дороги	49
Общественные доходы	52
Станичные и хуторские атаманы	53
Атаманы станицы Митякинской	53
Хуторские атаманы	54
Станичное правление	65
Очерёдность службы казаков	69
Казачья служба	72
Казаки и офицеры Лейб-Гвардии ст. Митякинской	77
Казаки Митякинской станицы на войне	79
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Очерки по истории станицы Митякинской и Тарасовского района Преданья старины далёкой

Геннадий Иванович Коваленко

© Геннадий Иванович Коваленко, 2017

ISBN 978-5-4485-1239-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Очерки по истории станицы Митякинской и Тарасовского района

Вступление

Вниманию читателей представляется 1 книга Коваленко Г. И. «Очерки по истории станицы Митякинской и Тарасовского района», состоящая более чем из 70 очерков, охватывающих историю нашего района с середины 16 века по 1945 год. В первую книгу вошли очерки вплоть до революционных событий октября 1917 года.

Книга повествует как собственно о исторических событиях ст. Митякинской и её окрестностей, так и бытовых особенностях казачьей жизни. Она подробно рассказывает о юртовом довольствии, способах обработки земли, земледельческих орудиях казаков. О том какой скот выращивали наши предки, появление ветеринарии, что сеяли и какова была средняя урожайность, о торговле, охоте и добыче полезных ископаемых. Один из очерков посвящён зарождению в юрте ст. Митякинской медицины, с упоминанием какие медицинские участки тогда существовали и кто из врачей их возглавлял. Большой очерк отведён народному образованию в Митякинском юрте и крестьянских слободах. Где подробно перечислены начальные училища, их учителя, попечители и почётные блюстители.

Большое внимание отводится религиозной жизни казаков, церквях и церковных реликвиях, перечисляются благочиния, их состав и доходы. Два очерка посвящены почтово-телеграфным станциям, тарифам на почтовые услуги и образованию кредитных товариществ.

В книге приводится список станичных атаманов Митякинского юрта с 1864 года, а так же список хуторских атаманов с 1899 года. Рассказывается о станичных и хуторских правлениях, их правах и обязанностях.

Ряд очерков посвящён службе казаков в армейских и гвардейских полках и их участию в многочисленных войнах в которых они сражались и умирали, покрывая свои имена неувядаемой славой.

Интересен раздел архивных материалов относящихся к появлению первых казачьих хуторов, с перечислением поимённо их жителей. А так же материалы Крестоприводной книги 1718 года, когда все казаки ст. Митякинской поимённо присягали на верность младшему сыну Петра 1.

Три заключительных очерка посвящены 1 Мировой войне. Где размещены списки Георгиевских кавалеров ст. Митякинской и списки погибших и раненых в 1 Мировую войну. Конечно, все очерки далеки от совершенства и не полны. И нам с вами предстоит их править и дополнять.

В книге приведены оригинальные выдержки из «Статистических описаний Области Войска Донского», «Памятных книжек Области Войска Донского» с 1865 по 1916 год, а так же статей донских статистиков 19 – 20 века: Номиканосова, Тимошенкова, краеведов Палагуты и Маноцкова. А так же выдержки из статьи Соклаков А. Ю. «Подготовка нестроевых чинов для казачьих войск на рубеже 19—20 веков».

Объём таких заимствований составляет около 10%.

Фото использованные в книге взяты из личного фото архива автора, Палагуты В. И., потомков донских казаков ст. Митякинской, а так же их газеты «Донские Областные ведомости» за 1915 – 1917 год.

В связи с тем, что администрация Тарасовского района по тем или иным причинам не заинтересована в этом проекте, книга будет издаваться в Екатеринбурге. Все желающие её приобрести, смогут это сделать в конце апреля, в начале мая в интернет магазинах ОЗОН и Литрес.

В книге использовались материалы следующих авторов: Палагуты В. И., Тимошенкова И. В., академика Ознобишина, Королёва В. Н., Гусева В., Сухорукова В. Д., Номиканова С. Ф., Маноцкого Г. И. и других историков.

Все отзывы, замечания и дополнения могут отправляться по эл. почте: **gennady.kazak@yandex.ru**

Юртовое довольствие ст. Митякинской

Согласно капитальному труду известного донского статистика и краеведа, уроженца станицы Каменской, Ивана Васильевича Тимошенкова «Труды по экономическому обследованию казачьих станиц Области войска Донского (с 1877 по 1907 г. вкл.), нам известно, что первое межевание Митякинского юрта производилось в 1844 году. Земля нарезалась из расчёта 35 десятин на одну душу мужского населения и площадь юртовых земель составила 138661 десятина и 1786 кв. сажен на 4099 душ мужского пола (по сведениям на 1837 год).

Вид на церковь ст. Митякинской.

Впоследствии юрт несколько раз перемежёвывался. Так при межевании 1884 – 1885 года, площадь юрта сократилась и составила 135848 десятин и 395 кв. сажен. К юрту как добавлялись, так и отрезались довольно значительные участки земли. Так к Митякинскому юрту был приписан хутор Сибилевский с его землями, ранее входивший в юрт станицы Каменской. А так же несколько участков из войсковых запасных земель. Часть земель юрта была отчуждена под крестьянские наделы, а так же под Луганско-Миллеровскую железную дорогу (369 десятин и 861 кв. сажен) и показательный сельскохозяйственный участок (322 десятины 983 кв. сажени. С 1907 по 1913 год, площадь юртовых земель станицы Митякинской практически оставалась неизменной и составляла: удобной земли 127625 десятин, средне-удобной 16 десятин 1593 кв. сажени, и неудобной 12190 десятин 314 квадратных сажени, а всего 139832 десятины 1310 кв. сажен.

Юрт станицы Митякинской полностью находился на левом, низменном берегу Северского Донца и занимал почти квадратную площадь. Его территория представляет собой котловано-подобную низменность, через которую протекает речка Митякинка, берега которой практически от истока до устья заняты казачьими хуторами. По оценке Тимошенкова,

долина речки Митянки, одна из самых плодороднейших местностей всей Области войска Донского.

Почва в Митякинском юрте преимущественно плодородная – чернозёмная. Хотя в районе самой станицы расположены песчаные земли. Согласно межеванию 1844 года, песками в юрте занято 8848 десятин земель. Солонцы, каменистые почвы и болота, занимают менее 1500 десятин. Так солонцов, согласно плана межевания – 485 десятин, каменистых почв 375 десятин и болот 614 десятин.

Мощность чернозёмного пласта на большей части юрта составляет от 55 до 70 см. и более. Под чернозёмом лежит красная или серая глина, под которыми расположены насыщенная водой бурая супесь, песок и мягкие известняки (крейда). В речной долине Митянки, часты выходы выше упомянутых известняков, которые местное население широко использует в строительстве.

По замечанию Тимошенкова, «полные недороды» зерновых, в Митякинском юрте, были редким явлением. Климатические и почвенные юрта таковы, что чем выше расположены поля, тем лучше урожайность зерновых, в частности пшеницы. В низинах речки Митянки и прочих рек, пшеница даёт слабые урожаи, при том, что рожь и бахчевые (арбузы, дыни, тыква), родят хорошо. Пшеница же в низинах хорошо всходит и растёт. Но в конце июня – июля, после небольших дождей и последующего солнцепёка, зерно «стекает», становится щуплым и не годным для хлебопечения.

Но, как отмечал Тимошенков, не смотря на чернозёмы: «Земля в Митякинском юрте всё-таки в большей степени выработана. При постоянной распашке она с каждым годом всё ухудшается, а по мере того уменьшается и её урожайность».

В этом отношении характерна крайне неблагоприятная зима 1907 года и последовавшее лето. Когда жители станицы Митякинской, в отличие от многих других станиц Донецкого округа, хлеб для себя и сено для скота на стороне не покупали. Как не трогали резервный хлеб из хуторских и станичного хлебных магазинов. А пять самых хлебобродных хуторов – Красновского и четырёх Митякинских запасли на зиму столько сена и соломы, что в больших количествах снабжали ими соседние станицы: Каменскую, Гундоровскую и Калитвенскую. Даже весной, в митякинских хуторах, остались большие запасы не распроданного сена и соломы.

По оценкам как Тимошенкова, так и других исследователей Митякинского юрта, он весьма богат водой, как практически ни одна станица ОВД. И это не смотря на засушливый степной климат. Связанно это, как уже говорилось выше, с тем, что территория юрта представляет собой обширную котловину с текущими по ней речками Митякинкой и Дубовой. Грунтовые воды, фильтруясь, стекали в речные долины, вызывая появление многочисленных родников, ключей и озёр, даже по возвышенным местам.

Митякинские родники, бьющие из-под сыпучих песков и устроенные на них прекрасные колодцы – криницы, славятся на весь Донецкий округ не только своими вкусовыми, но и целебными свойствами. Одна из таких криниц, чья вода богата ионами серебра, действует, и по сей день. В самой станице Митякинской, кроме многочисленных частных колодцев на подворьях казаков, имелись три общественных колодца. Колодцы эти были хорошо обустроены и тщательно оберегались станичным правлением от засорения и загрязнения.

По всем хуторам юрта грунтовые воды залегают на вполне доступной глубине, и строительство колодцев не требует больших затрат. Вдоль русел рек Митянки, Деркула, Дубовой, по возвышенностям, буграм и равнинным местам, везде можно было найти ключи и родники. В районе самой станицы расположен целый каскад озёр, с чистой, отфильтрованной песчаными пластами водой. Во многих местах есть возможность проводить воду самоотводом на большие расстояния, что в перспективе позволяло проводить мелиорацию.

В 1906 году юртовая земля распределялась гражданами (именно так именовали себя казаки в общественной жизни) таким образом: В паевом пахотном и сенокосном довольствии было 73549 десятин земли; под усадьбами станицы и хуторов 2890 десятин; под садами 3723 десятин; виноградниками 15 десятин; огородами 1725 десятин; под станичными и хуторскими толоками 35005 десятин; под табунными отводами 5598 десятин; сдавалось в аренду на общественные надобности 4448 и было под общественным лесом 3262 десятин. Остальная земля не шла в зачёт, как неудобная. Из земли, бывшей в паевом довольствии казаков станицы Митякинской, в 1906 году, засеяно зерновыми 48020 десятин. Из них 7760 засеяно озимыми и 40260 десяти яровыми.

Под табунным отводом станицы была отведена лучшая во всём юрте земля. Располагалась она в районе балки Рязанцевой. Вот как описывает её сам Тимошенко: «Это залежь, более 20 лет не паханная. Земля вся ровная, чернозёмная. Раньше местность табунного отвода была безводною, но общество станицы устроило здесь пруд и колодцы, и теперь эта местность в полном смысле процветает. Многие из граждан ближних к выпасам хуторам в плодовом табуне по 15 кобылиц и более.

Если бы табунный отвод отдавать в аренду, то можно бы получать в год за десятину по 10 руб. и дороже. В 1906 году было в табуне жеребцов 36, маток 598 и приплода 1439 голов».

На содержание станичного конно-плодового табуна уходили тысячи рублей, и это, естественно, вызывало недовольство станичного общества. Кони из станичных табунов шли как на снаряжения молодых казаков на службу (казаки приобретали их), так и для бесплатной выдачи лошадей «маломочных» казаков-бедняков. В этом случае земельный пай такого казака изымался в пользу станичного общества и сдавался в аренду. Казак, отслужив службу на таком коне, и вернувшись в станицу, должен был вернуть этого коня в станичный табун, после чего земельный пай ему возвращался.

Кроме пруда, на деньги общественного станичного капитала на табунном отводе были построены капитальные конюшни для лошадей, казарма и высажен сад. Конюшни для лошадей использовались и в советское время, когда в тридцатые годы был организован колхоз «Донской скакун» специализировавшийся на выращивании донской породы лошадей для Красной Армии. Последняя конюшня была разобрана в начале 50 годов, придя в полную негодность. Уход за станичным конно-плодовым табуном, его охрана и заготовка кормов, осуществлялась казаками внутренней службы. Для улучшения породы лошадей в конно-плодовый табун, из войскового конского Провальского завода, размещавшегося в верстах 50 в Провальской степи, присылались племенные жеребцы.

Раздел павых земель в Митякинском юрте происходил не одинаково, в зависимости от того или иного решения, которое принималось на станичном или хуторском сборе. В самой станице и в хуторах: Грачинском и Садковском, павые казаки пай получали в 8 различных местах и более по десятине (по 15 сажень (3/4), по 10, по 5 и по 3 сажени (длина 120 сажень).

В некоторых хуторах, например в хуторе Чеботовском и Прогнойском установлена 3-польная и 4-польная система хозяйства. В них, казаки получали пахотный пай в трёх или четырёх местах. Зачастую казаки собственно станицы Митякинской получали плодородную павую землю порой за 10–20 вёрст от самой станицы. Так земли митякинских казаков находились у хуторов Нижне и Средне-Митякинских. Тогда как хуторские павые земли находились ещё выше по течению речки Митякинки у Белой балки. Что ещё больше осложняло положение маломочных членов станичного общества. Так как беднейшие казаки, даже объединившись, чтобы пахать землю совместно, не имели возможности туда выехать. В случае если земельный пай находился на значительном расстоянии от станицы или хутора, казаки устраивали временное гумно недалеко от своих полей, где и производили молотьбу хлебов.

Весна. Вид на ст. Митякинскую

Сенокосных угодий к началу 20 века в Митякинском юрте так же не хватало. Ещё часть земель находилась в станичном резерве. Один из таких участков располагался в урочище Золотое Руно, выше хутора Средне-Митякинского.

В 1906 года и к 1 января 1907 года в юрте станице Митякинской на один пай приходилось 8 десятин пахотной земли и 2 десятины сенокосной. Всего же удобной и неудобной земли с выгонами и усадьбами на пай приходилось 17,87 десятин. В том числе удобной 16,57 и неудобной 1,3 десятины.

Паевых казаков с станице Митякинской к 1 января 1907 года было 7799 человек. Из них, около 1000 паевых числилось собственно в станице. Всего же населения мужского пола было 11905 человек. При нарезке юртовой земли в 1844 году, в станице население мужского пола, по данным учёта 1837 года состояло из 4099 человек. По переписи 1873 года, коренного казачьего населения мужского пола насчитывалось 6559 человек.

В 1896 году на территории Митякинского юрта проживало 19173 человека коренного населения. Из них 9711 мужчин и 9462 женщин. Иногородних проживало 1642 человека: 867 мужчин и 775 женщин. Так же на территории юрта находилось 153 человека, жителей других городов, станиц и волостей Области Войска Донского. По переписи 1897 года численность мужского населения составила 10748.

Для справки приведём данные 1867 года о численности станичного и хуторского населения митякинского юрта:

«Митякинская, казачья станица, при реке Донце, от окружной станицы 40 вёрст; дворов 354, жителей 813 мужчин и 859 женщин. В юрте её казачьи хутора: 1) Патроновский при урочище Патроновке, от окружной станицы 57 вёрст, дворов 31, жителей 74 мужчин и 71 женщин. 2) Маноцкий при реке Деркул, от окружной станицы 58 вёрст, дворов 20, жителей 53 мужчин и 61 женщин. 3) Еланский при бале Еланской, от окружной станицы 62 вёрст, дворов 70, жителей 210 мужчин и 215 женщин. 4) Можаяевский при реке Деркул, от окружной станицы 69 вёрст, дворов 103, жителей 250 мужчин и 295 женщин. 5) Роговской при реке Деркул; от окружной станицы 71 вёрст, дворов 98, жителей 259 мужчин и 281 женщин. 6) Ушаковский при реке Деркул, от окружной станицы 78 вёрст, дворов 70, жителей 215 мужчин и 230 женщин. 7) Прогнойский при балке Прогной, от окружной станицы 78 вёрст, дворов 97, жителей 287 мужчин и 337 женщин. 8) Плешаковский при балке Плешаковой, от окружной станицы 62 вёрст, дворов 26, жителей 80 мужчин и 107 женщин. 9) Нижне-Дубовский при реке Митякин, от окружной станицы 48 вёрст, дворов 112, жителей 310 мужчин и 346 женщин. 10) Вёрхне-Дубовский при реке Митякин, от окружной ста-

ницы 48 вёрст, дворов 71, жителей 210 мужчин и 248 женщин. 11) Чеботовский при реке Митякин, от окружной станицы 50 вёрст, дворов 88, жителей 236 мужчин и 281 женщин. 12) Нижне-Митякинский при реке Митякин, от окружной станицы 51 вёрст, дворов 110, жителей 377 мужчин и 409 женщин. 13) Верхне-Митякинский при реке Митякин, от окружной станицы 55 вёрст, дворов 168, жителей 493 мужчин и 513 женщин. 14) Журавский при балке Журавке, от окружной станицы 73 вёрст, дворов 15, жителей 50 мужчин и 40 женщин. 15) Садковский при реке Митякин, от окружной станицы 43 вёрст, дворов 63, жителей 175 мужчин и 207 женщин. 16) Грачинский при балке Грачинской, от окружной станицы 37 вёрст, дворов 112, жителей 242 мужчин и 288 женщин. 17) Верхне-Грачинский при балке Грачинской, от окружной станицы 37 вёрст, дворов 93, жителей 254 мужчин и 289 женщин. 18) Зеленовский при балке Платине, от окружной станицы 36 вёрст, дворов 47, жителей 134 мужчин и 144 женщин. 19) Логовской при балке Логи, от окружной станицы 44 вёрст, дворов 19, жителей 63 мужчин и 66 женщин. 20) Мостовской при реке Митякин, от окружной станицы 38 вёрст, дворов 95, жителей 248 мужчин 284 женщин. 21) Власовский при балке Власовой, от окружной станицы 36 вёрст, дворов 37, жителей 108 мужчин и 130 женщин. 22) Платинский на балке Платине, от окружной станицы 25 вёрст, дворов 60, жителей 195 мужчин и 199 женщин. 23) Тишкин на балке Тишкиной, от окружной станицы 22 версты, дворов 47, жителей 164 мужчин и 163 женщин. 24) Никишин при балке Никишиной, от окружной станицы 23 версты, дворов 33, жителей 106 мужчин и 116 женщин. 25) Колодезный при реке Глубокой, от окружной станицы 38 вёрст, дворов 30, жителей 107 мужчин и 139; женщин. 26) Каюков при реке Глубокой, от окружной станицы 35 вёрст, дворов 41, жителей 142 мужчин и 141 женщин. 27) Таловский при реке Глубокой, от окружной станицы 42 вёрст, дворов 42, жителей 134 мужчин и 153 женщин».

Сдавали земельные пай в аренду 148 человек. В основном это лица отсутствующие в станице или не имеющие тяглового скота для обработки земли. Арендовали пай свои же граждане-казаки. Арендная плата за земельный пай колебалась от 30 до 55 рублей, в зависимости от качества почв и от дальности расстояния.

Не смотря на то, что Тимошенко отмечал уменьшение плодородия почв, арендная плата, год от года, возрастала. Минимальная арендная плата за пай составляла 30 руб., средняя – 40 руб. и высшая – 55 руб. На стороне, гражданами станицы Митякинской земля не арендовалась. В это же время стоимость одной десятины земли в окрестных волостях и частновладельческой земли донских офицеров и чиновников достигала 100 – 120 руб. По сравнению с последней третью 19 века, земля значительно выросла в цене. Об этом можно судить из данных «Памятной книжки ОВД на 1871 год»:

«Продажная ценность земель в некоторых округах войска Донского осталась почти без изменения, сравнительно с 1868 г., в других же значительно возвысилась. Так, по сведениям, взятым из купчих крепостей на землю, видно, что средняя цена землям в Черкасском округе, сравнительно с 1868 г. возвысилась до 13 р. 50 кол. за десятину. Ценность земель в этом округе колеблется между 15 и 6 руб. за десятину. В Первом Донском округ средняя цена на землю осталась та же, что в 1868 г., т. е. 14 руб. за десятину. Также точно во 2-м Донском и Усть-Медведицком округах ценность земель почти не изменялась. Во 2-м Донском округе она за десятину выходит около 10 руб., а в Усть-Медведицком до 15 руб., но зато в Хопёрском и Донецком округах цена на землю значительно возвысилась, именно в Хопёрском до 28 руб., а в Донецком до 17 руб. 60 к. за десятину. В Миуском же средняя продажная цена земли выходит в 21 руб. за десятину, т. е. такая же, какая была в 1868 году».

В хуторах по речкам Митякинке, Деркулу, Дубовой и Глубокой, практиковалась толочная система земледелия, при которой, пахотная земля разделялась на несколько полей. Вот как описывает толочную систему земледелия известный донской учёный-статистик С. Ф. Номиканосов, практически наш земляк, казак станицы Гундоровской:

«Самая первобытная система является в такой форме: целина или старые залоги выпахиваются весной и засеиваются льном, просом или бахчевыми растениями (арбузы, дыни, огурцы, тыквы); на следующий год эта земля не пашется, а засеивается яровой пшеницей наволоком, под борону; на третий год земля вспахивается плугом с осени и весной опять засеивается опять пшеницей; на четвёртый год по этой земле наволоком сеетмя или рожь с осени, или ячмень и овёс весной. Следовательно по этой системе земля вспахивается один раз под каждые два посева, а на пятый год обязательно пускается под толоку».

Под толокой поле находилась три или четыре года, а потом пускалась под сенокос. За это время земля отчасти восстанавливала свои плодородные свойства. Чем больше времени земля находилась под сенокосом, тем лучший урожай льна казаки получали. Как ни нелепа на первый взгляд, может показаться такая система земледелия, но было время, когда она давала на Дону блестящие результаты. Так в начале 19 века такая агротехника позволяла получать 6 четвертей льна с десятины, 12 – 15 проса, до 8 четвертей твёрдой пшеницы и до 10 четвертей мягкой пшеницы.

Однако такая система земледелия была возможна только при большом количестве свободных земель. По мере увеличения численности казачьего населения и уменьшения земельных паёв, казакам приходилось всё более уменьшать срок нахождения в залогах и сенокосе. Это обстоятельство вынудило митякинских казаков менять систему земледелия. Но новая система, так же была залежная, только ещё более экстенсивная. Дадим слово всё тому же С. Ф. Номиконсову:

«1) Поле делится на три части, из которых одна часть остаётся под постоянным сенокосом, другая часть пашется и засеивается хлебами два года сряду, а третья, в это время состоит под толокой; через два года на третий пашется толока два года сряду, а бывшие пашни запускаются под толоку. В случае истощения земель, при таком хозяйстве, выработанная земля остаётся под толокою 4 года, а в замен оной выпахивается сенокос».

При этой системе, земля под толокой и в залежи находится всего 4 года, тогда как при 1 системе – 8 лет. Кроме того, за такой короткий период земля не всегда успевала задержаться и казак рисковал остаться без хорошего сенокоса.

В хуторах по речке Митякинке, казаками использовалась другая система землепользования. При ней вся земля делилась на 4 поля, из которых одно находится под постоянным сенокосом, а на трёх других полях посевы чередовались таким образом, что каждое поле два года оставалось под залежью и толочилось, а на третий год засеивалось хлебом.

Впрочем, в тех хуторах, где у казаков имелись богатые луговые сенокосы, делили земли на две части. Одно поле, в течение одного или двух лет засеивалось, тогда как второе всё это время оставалось под залежью. При такой системе ни о каких сенокосах не было и речи. В таком случае сеяли больше проса, так как его солома была весьма питательна или кормили зимой скот по большей части соломой.

Ни каких удобрений казачьи хозяйства практически не использовали. Навоз от домашнего скота в больших количествах перерабатывался в топливо – так называемый «кизяк». Так как дрова, особенно в удалённых от Донца хуторах, заготавливать было негде.

Как такового правильного севооборота в казачьих хозяйствах не соблюдалось, как не наблюдалась и научно обоснованная обработка земли. Высев зерновых чередовался в следующей последовательности. По земле, которая два-три года была под толокой, сеяли пшеницу или просо. На второй год опять пшеницу или ячмень. На третий год сеяли овёс или ячмень и на четвёртый рожь.

Казаками была совершенно забракована озимая пшеница. Так как имевшиеся тогда её сорта не выдерживали довольно суровых условий верхне-донской осени и зимы. В станице её уже давно не выращивали. Сеяли озимую рожь, как более неприхотливую культуру и выносливую к холодам. Правда и её высевали в небольших количествах против прежнего.

Остальные же яровые хлеба продолжали сеять в тех пропорциях, как это было заведено в старину. Больше всего сеялось пшеницы, за ней шёл ячмень, овёс, просо, горох и лён. Для посева на одной десятина земли требуется 4 – 5 мер, то же ржи, ячменя 6 мер, овса 7 – 8 мер. 1 мера сыпучих тел равнялась 26,24 литрам, вес же зависел от удельного веса. Так четверть овса весила более чем в полтора раза меньше чем четверть пшеницы.

Впрочем, как будет видно из статистического раздела данной книги, урожайность озимой ржи или как её называли на Дону – жита, была практически всегда ниже, чем яровых хлебов. Это объяснялось крайне низкой агротехникой казачьих хозяйств. Так, зачастую, озимую рожь сеяли наволоком по стерне, заборанивая семена боровами. До 1858 года жито практически не сеяли, но особое распространение она получила после бедственной засухи 1864 года, когда уродило только одно жито.

Из яровых хлебов наибольшей популярностью пользовались такие сорта пшеницы как гарновка, гирка, арнаутка. Приведём выписку из «Статистического описания Войска Донского на 1884 год»:

«а) гарновка, которая бывает жёлтая и чёрноколосая; по большей или меньшей окраске остей черноколосая пшеница разделяется на собственно черноколосую, черноусую, сивоколосую и сивоусую. б) гирка (гирька) или красная пшеница. Вообще обыкновенная пшеница встречается на Дону повсеместно, а твёрдо-зернистая, известная под именем арнаутки, – наичаще в Миусском и Донецком округах. Высший сорт арнаутки, называемый болгаркой, встречается очень редко». Номиканосов.

Ячмень, пожалуй самый неприхотливый злак, как в отношении почвы, так и климата. Посеянный ранней весной ячмень переносил всевозможные невзгоды, как заморозки, жара и недостаток влаги. Но как и рожь, казаки весной сеяли ячмень не вспахивая зябь, под борону.

Казаки на сенокосе.

Из овсов, на Дону и в частности в Митякинском юрте, был наиболее распространён так называемый английский овёс, растение так же неприхотливое. Не даром же говорилось: «Сей овёс в грязь – будешь князь».

Просо в благоприятные годы давало замечательные урожаи. Соотношение убранного к посеянному составляло 100 к 1 или 80 к 1. Кроме обычного проса, казаки выращивали птичье просо или бор.

Сев был делом ответственным. Митякинский краевед В. И. Палагута, изучавший этот вопрос отмечал:

«В это время, по поверью нельзя было давать займы даже мерки зерна. Иначе – переведутся твои семена. Чтобы быть с урожаем, по краям пашни зарывал куски хлебного кара-

вая. Перед тем, как начать сев, вся семья усаживалась на поле. Доставали из мешка хлебные, караваи выпеченные в виде крестов, и съедали: для того, чтобы с хлебом быть!

Яровые сеяли в марте-апреле, озимые – в сентябре-октябре. Важным продуктом считалось просо. Его посевы были особенно обширны из-за засушливости донецкого климата. Кукурузу сеяли мало. Ячмень шел на корм птице и свиньям.

Суеверия среди Митякинских станичников были сильны. Опасались казаки колдунов. Пойдет на поле, возьмет в горсть стебли пшеницы, переложит в правую сторону, а закрутит в левую и, – быть беде и неурожаю».

Урожай же на полях станицы Митякинской в 18 – 19 веках зависели в основном, от погоды и от... саранчи. Это не шутка. Приведем ниже приказ по Войску Донскому за 1846 год.

«Приказ по войску Донскому. Новочеркасск. 19 апреля 1846 года. №1834. Жители войска Донского помнят, какие опустошения производила в здешнем крае саранча, и сколько лет постоянно гнездившаяся на плодородных полях наших. К несчастью, огромные массы её в 1845 году показались и бросили семена на нагорной стороне Дона».

В последующие годы, саранча так же неоднократно опустошала поля Донецкого округа и станицы Митякинской. Истребляли молодую саранчу, пока она не встала на крыло, специальными деревянными рамами «с прикрепляемыми в низу ветвями сухого и колючего хвороста, нагруженная тяжестью мешков или камней», и боровами с частыми зубьями. Кроме этого саранчу сгоняли в одно место стадами скота или табунами лошадей, где и уничтожали её. Казаки, участвовавшие в борьбе с саранчой, получали от Войска вознаграждение.

Были и другие враги митякинских землепашцев: байбаки и особенно суслики, подчас опустошавшие и так не щедрые на урожай поля. Борьба с ними велась всем обществом. Байбаков живших по соседству с полями, казаки отстреливали, ставили на них ловушки. В складчину нанимали охотников-сусятников, которые с помощью капканов отлавливали за сезон тысячи этих грызунов. Борьба с сусликами продолжалась и в советское время, когда за шкурку суслика платили от 2 до 5 копеек.

Ещё одним злом как во всём Войске Донском, так и в станице Митякинской были потравы скотом посевов, сенокосов и т. д. С ними боролись как на станичном уровне, так и на Войсковом. Потравщиков стали безжалостно штрафовать. И в Войске Донском была разработана система штрафов, которая применялась и в юрте станицы Митякинской:

«Такса, установленная в охранение земельных угодий от потрав и других повреждений в земле Войска Донского:

1) За выпуск животных на покосные места: а) С открытия весны до снятия травы: С быка, коровы, лошади и свиньи ... 50 коп. Телка, овцы и козы ... 30 коп. Гуся: ... 10 коп. б) По окончании покоса: С быка, коровы и лошади ... 20 коп. Телка, овцы и козы ... 10 коп. Свиньи ... 50 коп.

2) За выпуск скота на кормовые места: С быка, коровы а лошади ... 35 коп. Овцы, телка и козы ... 10 коп. Свиньи ... 50 коп. Гуся ... 5 коп.

3) За выпуск скота в хлеб до уборки его: С быка, коровы, лошади и свиньи ... 1, 25 руб. Телка, овцы и козы ... 75 коп. Гуся ... 30 коп. Утки, курицы и индейки ... 10 коп.

4) За выпуск к убранному хлебу в копнах и хрестцах: С быка, коровы и лошади ... 1,50 руб. Овцы, телка и козы ... 1 руб. Свиньи ... 1, 25 руб. Гуся ... 30 коп. Утки, курицы и индейки ... 10 коп.

5) За выпуск к сену в копнах, стогах и скирдах: С быка, коровы и лошади ... 1 руб. Овцы, телка и козы ... 50 коп.

6) За выпуск на огороды и сады: С быка, коровы, лошади и козы ... 1 руб. Овцы и телка ... 70 коп. Свиньи ... 1,50 руб. Птицы разной породы ... 15 коп.

7) За выпуск в молодой лес: Скотины рогатой, лошади, козы и свиньи ... 1,50 руб. Овцы и телка ... 1 руб.

8) За выпуск в старый лес: Скотины рогатой, лошади, овцы и козы ... 75 коп. Свиньи ... 1 руб».

Для того, что бы оградить свои сады и огороды от соседского и своего скота и птицы, казаки митякинских хуторов обкапывали их рвами глубиной до полутора метров и насыпали вал. В результате таких фортификационных работ возникала практически непреодолимая преграда. Такие рвы до сих пор сохранились во многих хуторах, обозначая владения бывших казачьих хозяйств.

Какой либо фиксированной цены на хлеб (зерновые) не существовало. Она менялась в зависимости от урожайности и спроса. И стоимость эта колебалась в пределах 20 – 30 копеек за пуд. Из отчёта маклера купцов Парамоновых, Ивана Кудинова, закупавшего зерно на станции Чеботовка за 1900 год, явствует, что «гирка», сорт твёрдой пшеницы закупался по 9 руб. 37 коп. за четверть – 9 пудов: «В привозе хлебов за два дня 10 и 11 сего февраля было приблизительно 1700 четвертей и коих мы ссыпали 571 четверть. Уборка гирки (сорт твёрдой пшеницы) 49,5 четвертей по цене 9 руб. 37 коп. Рожь 44,5 четверти по 6 руб. 20 коп., ячмень – по 4 руб. 70 коп. Таких цен держались Кашенко и Дрейфус (французская торговая фирма)».

Статистики цен на зерновые по Митякинскому юрту нет, но исходя из средних цен на хлеб по Донецкому округу, мы можем иметь о них представление. В качестве примера приведём статистику цен на зерновые и сено по округу за 1907, 1908 и 1909 год.

Так, в 1907 году 1 пуд ржи стоил 72 коп., 1 пуд пшеницы – 90 коп., 1 пуд ячменя – 61 коп., 1 пуд овса – 73 коп., 1 пуд сена – 42 коп.

В 1908 году урожай был выше прошлогоднего и травы были более обильны, цены на зерновые несколько упали. Так, в 1908 году 1 пуд ржи стоил 72 коп., 1 пуд пшеницы – 90 коп., 1 пуд ячменя – 61 коп., 1 пуд овса – 73 коп., 1 пуд сена – 42. коп.

Не смотря на то, что в 1909 году урожай был выше прошлогоднего и травы были более обильны, цены лишь на некоторые зерновые несколько упали, в то же время, цены на пшеницу и овёс выросли соответственно на 2 и 7 коп. Так, в 1909 году 1 пуд ржи стоил 70 коп., 1 пуд пшеницы – 92 коп., 1 пуд ячменя – 57 коп., 1 пуд овса – 80 коп., 1 пуд сена – 35 коп.

В станице Митякинской, как впрочем, и во всём Донецком округе, широко использовался труд поденщиков, как на севе, так и на сенокосе и уборке урожая. В виду близости новороссийских губерний и большим наплывом подёнщиков, их оплата была самой низкой в Войске Донском. В среднем, в 60 – 70 годах 19 века подёнщику мужского пола платили 64 коп, а женского – 31 коп. Что было более чем в два раза меньше чем в Миуском или Хопёрском округе. К началу 20 века подённая плата колебалась для мужчин в пределах 1 рубля.

«Поденные цены на рабочих во время уборки хлеба в 1886 году стояли следующие: Средняя поденная плата была: В Черкасском округе муж. – 1 р. 23 к., жен. – 67 к.; 1-м Донском – 98 к., – 52 к.; 2-м Донском – 85 к., – 53 к. Усть-Медведицком – 83 к., – 40 к.; Хопёрском – 1 р., – 64 к.; Донецком – 64 к., – 31 к.; Миуском – 1 р. 32 к., – 67 к. Средняя плата по войску – 98 к., – 53 к.». «Памятная книжка ОВД на 1871 год».

Подённая плата на «продовольствии» нанимателя. В Черкасском – во время посева 69 к. мужчина и 38 к. женщина, во время сенокоса – 1р.10 к. муж. и 50 к. жен. В Первом Донском соответственно сев – 54 к. муж. и 31 к. жен., сенокос – 90 к. муж. и 65 к. жен. Во Втором Донском сев – 76 к. муж. и 39 к. жен., сенокос – 1 р. муж. и 52 к. жен. В Усть-Медведицком. сев – 54 к. муж. и 26 к. жен., сенокос – 98 к. муж. 46 к. жен. В Хопёрском, сев – 60 к. муж. и 27 к. жен., сенокос – 75 к. муж. и 35 к. жен. В Донецком, сев – 37 к. муж. и 17 к. жен., сенокос – 1 р. муж. и 32 к. жен. В Миуском, сев – 54 к. муж. и 30 к. жен., сенокос – 88 к. муж. и 37 к. жен. Средние цены по всей Области – 57 к. и 29 к., 94 к. 45 к.

Подённые цены «на продовольствии» нанимателя в юрте станицы Митякинской в 1870 году для рабочих во время уборки хлеба, сенокоса, стояли следующие: Средняя поденная плата была: В Черкасском округе муж. 1 р. 23 к., жен. 67 к.; 1-м Донском – 98 к. – 52 к.; 2-м Донском – 85 к. – 53 к.; Усть-Медведицком – 83 к. – 40 к.; Хоперском – 1 р. – 64 к.; Донецком – 64 к. – 31 к.; Миуском – 1 р. 32 к. – 67 к. Средняя плата по войску – 98 к. – 53 к.

Кукуруза, она же пшеничка или початка, не пользовалась большой популярностью в Митякинском юрте, хотя хорошо переносила жару и засуху, давая неплохие урожаи. Её чаще выращивали на огородах и бахчах, чем на полях. Подсолнечник в 19, начале 20 века, так же выращивался по бахчам. Вначале он употреблялся в пищу у казаков в поджаренном виде как своеобразное лакомство. В больших количествах его стали выращивать к началу первой Мировой войны, когда в России появился большой спрос на подсолнечное масло. Первые маслобойни были устроены на станции Чеботовка и в слободе Тарасовка. Так как они были центрами закупки зерновых и подсолнечника и имели свои элеваторы и склады. Особенно славилась своим маслом Чеботовская маслобойня, которая действовала вплоть до смутных 90 годов, когда сгорела, очевидно, от поджога.

Под посевом зерновых, в среднем, ежегодно находилось около 50 тыс. десятин. Так в 1906 году было посеяно озимой ржи 7760 десятин, пшеницы 18440 десятин, овса 6500 десятин, ячменя 8250 десятин, проса 660 десятин, льна 410 десятин, остальных зерновых 1200 десятин. Довольно много высаживалось картофеля – 4800 десятин. Всего 48020 десятин.

В юрте станицы Митякинской, как и по всей ОВД, средний урожай с одной десятины считался в 40 пудов или 652 кг, из расчёта 1 пуд 16, 3 кг. Всё что ниже 40 пудов, считалось плохим урожаем. Хорошим урожаем считался в 50 пудов с десятины и выше, что составляло 815 кг.

Убранный урожай обычно считался не в пудах и мерах, а в четвертях. Одна четверть равнялась 9 пудам или около 148 кг. Согласно станичной статистике, максимальная урожайность пшеницы в среднем по юрту составляла 6,5 – 7 четвертей или 12 – 14 к 1, к посеянному; ржи всего 4,5 – 5 четвертей или 9 – 10 к 1. Максимальный урожай ячменя и овса достигал 9 четвертей.

Войсковые власти, видя не эффективность большинства казачьих хозяйств и их низкую культуру земледелия, предпринимали меры к совершенствованию сельского хозяйства. К 1914 г. во всех округах имелись окружные и участковые агрономы. В Донецком округе окружным агрономом был Сергей Николаевич Греков. А кроме того имелись три участковых агронома – Ф. И. Михо, Н. В. Пятычкин и И. Р. Каргин.

Правительство ОВД указало создавать в области показательные хозяйства, где при содействии агрономов отрабатывалась агротехника выращивания зерновых. Первое такое хозяйство в Донецком округе было торжественно открыто окружным агрономом С. Н. Грековым в 1909 году. В Митякинской такое хозяйство было создано позже, хотя земля под него, по упоминанию Тимошенкова, была выделена в 1907 году.

К 1913 году число таких показательных хозяйств ОВД достигло 51. При сравнении таких показательных хозяйств Донецкого округа с казачьими хозяйствами, расположенными в той же местности, становилась очевидной необходимость правильной обработки земли и ухода за растениями. Так, с одной десятины показательного хозяйства, средний урожай яровых составил 114 пуда 12 фунтов, тогда как в казачьих хозяйствах средний урожай составил 73 пудов 6 фунта. Урожай озимой ржи – 119 пуда 25 фунтов, против 67 пудов 20 фунтов. Эти цифры говорили сами за себя, однако внедрялась новая агротехника крайне медленно.

В советские времена, такая агротехника вводилась сверху директивным порядком. Когда в начале коллективизации учёными аграриями были разработаны планы проведения тех или иных агротехнических мероприятий. Проведение их в жизнь обеспечивали инструк-

торы райкомов партий. Которые, пусть и плохо разбирались в сути вопроса, но строго следили за проведением сельхоз работ по разработанной методике. Благодаря этому, коллективные хозяйства Тарасовского района стали получать небывалые для этих мест урожаи.

В качестве примера приведём здесь колхоз «Донской скакун», созданный на базе хуторов Верхне-Митякинского и Красновского. Где урожайность зерновых и масличных культур до коллективизации составляла всего несколько центнеров с гектара. После коллективизации, при использовании той же агротехники, урожаи зерновых остались на прежнем уровне. Так в 1932 году с 6168 гектаров, колхозники собрали всего 1632, 6 тонны. В 1933 г. с 5210 гектар 2427,5 тонн. С приходом нового председателя и введением райкомом партии перечня обязательных агротехнических работ, дела в хозяйстве стали не сразу, но налаживаться: в 1934 г. с 5040 гектара 2267,2 тонн; в 1935 г. с 4484 гектар 3184, 3 тонны. А в 1936 году, в условиях засухи, колхозники с площади 4100 га. убрали 3361,2 тонны зерновых и масличных культур. А средняя урожайность увеличилась более чем в два раза и достигла 9,06 ц. с га., урожайность, какую казаки получали в самые благоприятные годы.

К 1939 году председатель «Донского скакуна» Хромушин и колхозники рассчитывали довести урожайность озимой пшеницы до 20 ц. с га., яровой пшеницы до 15 ц. с га., ячменя овса и кукурузы до 20 ц. с га, а подсолнечника – 15 ц. с га. При такой урожайности планировалось получить 10004 тонны зерновых и 1080 тон масличных и технических культур. За вычетом обязательных поставок государству, натуроплаты МТС, семенных и фуражных фондов, а так же за вычетом продажи 1507 тонн зерна в порядке хлебозакупок, и выдачи зерна колхозникам за трудодни, в распоряжении колхоза оставалось бы 3918 тонн зерна, главным образом озимой и яровой пшеницы, ячменя и подсолнечника.

Сельхозорудия

Вплоть до 70 годов 19 века, на Дону, для вспашки земли применялся тяжёлый малороссийский плуг с железным лемехом и резакон (череслом), деревянным прямым отвалом и деревянным, изогнутым в виде латинской буквы S, градилом или дышлом. Стоил такой плуг в те годы по данным Номиканосова 6 или 7 руб. Железные части такого плуга покупались в основном на ярмарках или отковывались местными умельцами, а сам плуг ладил сам казак.

Для вспашки целины заросшей сибирьком таким плугом требовалось 6 пар быков. Если целина не была покрыта сибирьком, то для этого требовалось 5 пар. На средних землях вспашка производилась 4 парами, а на мягких – 3 парами. За день малороссийским плугом рачительный хозяин вспахивал пол десятины целины при глубине вспашки 3,5 – 4 вершка (около 16 – 20 см.). Не радивый хозяин вспахивал меньше. Слишком же ретивый, не жалея рабочих быков, мог вспахать и 3/4 десятины.

К концу семидесятых годов 19 века как во всей ОВД, так и в станице Митякинской казаки стали постепенно переходить на усовершенствованные сельхозорудия. Используемый прежде тяжёлый малороссийский деревянный плуг, бывший издавна в употреблении у казаков, не мог уже удовлетворять современным требованиям и стал заменяться легким болгарским железным плугом, плугом Рансома и Симса.

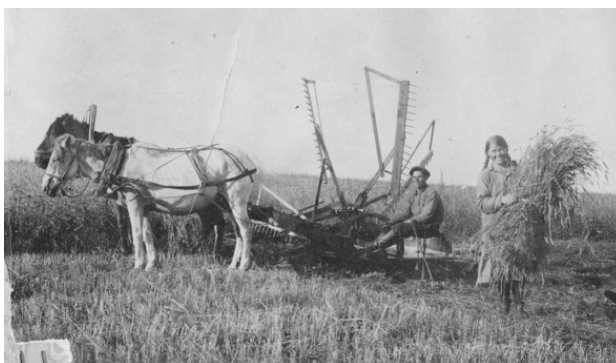
В 20 веке им на смену пришли: плуг Гена, потом двухлемешный плуг Сакка, букарь Эбергарда, Липгарта, Грагама, Герцберга, Камско-Воткинского завода и другими. По станицам, селам, торговым пристаням и при станциях железных дорог появились склады и агентства усовершенствованных земледельческих машин и орудий. На территории будущего Тарасовского района агентства появились на станциях Красновка, Чеботовка и Тарасовка.

Первенство в этом деле принадлежало торговой фирме «Донское товарищество», возглавлял которое потомственный казак, есаул В. Д. Войнов. «Товарищество», почти не имея своих собственных капиталов, заручилось кредитом от фирмы Гулье-Бланшард (в Ростове на Дону), а также заключив договоры с некоторыми фабриками и заводами, в начале 80-х годов открыло склады, главный – в г. Новочеркасске, в станицах Константиновской, Мариинской, Цымлянской, Романовской, Нижне-Чирской и многих других, предоставив в свою очередь также широкий кредит покупателям. Кроме складов, почти в каждом станичном поселении или ж. д. станции ОВД были открыты агентства. Их главной задачей была реклама новых сельхозорудий, путём передачи их во временное бесплатное пользование. Агентствами компаний были по большей части народные учителя, офицеры и станичные атаманы.

Земля в 1907 году в Митякинском юрте в основном обрабатывалась усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями фабричного производства. В станице имелось 5620 плугов, 2100 буккеров (букарей – плугов для мелкой вспашки). Буккер старого, «степного», типа представлял собой четырёхколесную тележку с поворотным передком и с угловым железным, а иногда чугунным градилом, сквозь который пропущены стойки или «столбы», 3-х, 4-х и даже 5-и небольших корпусов с плоскими лемехами и отвальцами. Обработку земли буккерами казаки заимствовали у немецких колонистов. Кроме того было 482 косилок, 1350 веялок, 5 конных молотилок и 2 сеялки. Стоимость одного плуга, в зависимости от модели была 20 – 40 руб., веялки 100 – 120 руб., столько же стоила конная косилка-травянка. Косилки «лобогрейки», для скашивания зерновых стоили ещё дороже, до 130 – 140 руб. Казаки предпочитали закупать лобогрейки американской фирмы, производимые в подмосковных Люберцах. Вот что по этому поводу писал известный донской историк и лингвист Е. Савельев:

«Несмотря на недоверие, с каким население встречало это нововведение, в виду кажущейся дороговизны новых плугов и на затруднения в срочных платежах, «Донское товарищество», воодушевляемое девизом:

Косы, жатвенки и плуги —
Наши истинные друзья,
Освещают путь в народ...
С ними двинемся вперед!
(В.Н.Чесноков)

Лобогрейка.

побороло все препятствия и познакомило казака с легким железным плугом, с усовершенствованной веялкой, с американской жаткой Вуда, Мак-Кормика, Джонстона, Осборна и другими, даже с сноповязалкой, так что в настоящее время эти машины и орудия составляют уже обыкновенную принадлежность хозяйства казака-земледельца, без чего он не может обойтись».

Для боронования обычно использовались самодельные деревянные бороны, состоящие из 4 или 5 деревянных брусков, называемых бильцами, связанных деревянными поперечинами – глицами. Зубья этих борон так же были деревянными. Однако такие бороны были чрезвычайно легки и на них клали дополнительный груз – обычно камни. В 20 веке такие бороны стали повсеместно заменяться заводскими железными.

Молотьба хлебных снопов производилась на токах, то есть на специальных участках земли, очищенных от травы, обильно политых водой, присыпанных соломой и утрамбованных. После высыхания такого тока, если земля растрескивалась, её снова поливали водой и утрамбовывали, после чего сметали остатки соломы. Для молотбы в основном применялись специальные каменные катки, которые производились из цилиндрических заготовок кварцита. Длина их варьировалась от 0,6 – 0,7 метров и диаметром 35 – 45 см. По всей длине цилиндра вырубались шемть канавок, глубиной 5 – 6 см. Такие катки изголавливались опытными каменотёсами, как из казаков, так и из иногородних. Цепы в юрте станицы Митякинской практически вышли из употребления. В случае если катков неимелось, по снопам прокатывались возы, нагруженные несколькими камнями. Применялись в хуторах и старинные способы молотбы. По периметру тока раскладывали необмолоченные снопы, в центре его становился казак, державший в руках верёвку, к которой были привязаны несколько лошадей, которых гоняли по кругу.

Для обмолота льна, на большом току так же выкладывались снопы, до 50 копен и больше, вокруг становились казаки и туда загонялся табун необъезженных лошадей, которых гоняли по кругу, не выпуская за его черту. Лошади бешено мчались и через четверть часа обмолачивали весь лён.

В начале 20 века в станице Митякинской первые конные молотилки. В состав конной молотилки входило три связанных между собою механизма: конный привод, маховое колесо и барабан. Все они изготовлялись из древесины. Стальными были только вращающиеся детали. Главным механизмом конной молотилки являлся барабан. Он состоял из станины, в которой крепился вал вращавший цилиндр барабана. Барабаном называется не только вращающийся элемент, но и вся машина.

На цилиндрической поверхности барабана расположены стальные зубья. Такими же зубьями была усеяна железная плита (палуба), лежащая под цилиндром. Зубья располагались так, что бы не задевать друг друга. Снопы пропускались между цилиндром и палубой, через зубья, и обмолачивались. Солома выбрасывалась наружу. Чтобы надёжно и быстро вымолотить зерна из колосьев, барабан вращался с большой скоростью, до тысячи оборотов в минуту.

Молотьба на конной молотилке требовала большого числа работников. Машина как бы сама расставила рабочую силу по местам. Всего обслуживали молотилку до сорока человек: погонщик лошадей, задавальщик, подготовители снопов, пятеро катальщиков соломы и трое уборщиков её. Так что зачастую семья имевшая такую молотилку объединялась с соседями или родственниками, для быстреего обмолота. Крупные землевладельцы приобретали паровые молотилки, требовавшие особого обслуживания. Аренда такой паровой молотилки обходилась в 30 – 45 рублей.

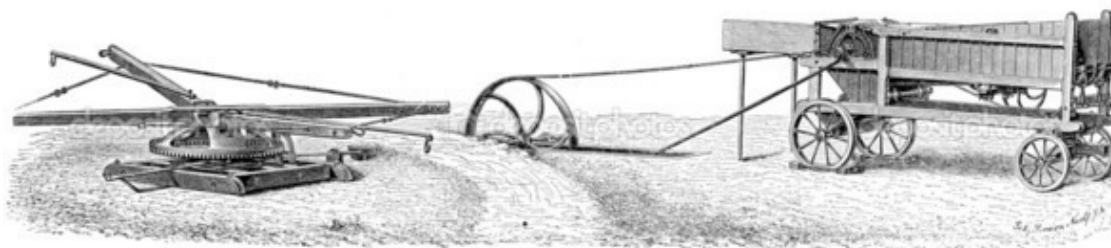
Во многих казачьих семьях имелись как ручные, так и конные веялки. Наиболее распространены были веялки Грагама и Познанского. Хотя большинство казаков веяло хлеб по старинке, бросая зерно по ветру. Сдуваемая ветром полова относилась в сторону, а зерно ложилось ближе.

Все эти сельхоз. орудия принадлежали гражданам Митякинского юрта. Из иногородних жителей, проживавших в юрте, ни кто земледелием не занимался и земледельческого инвентаря не имел. Иногородних в станице было очень мало. Всего 816 человек мужского пола и 834 человека женского пола, тогда как казаков мужского пола насчитывалось 11905 человек и женского 11484 человека.

Усовершенствованные сельхоз орудия приобретались казаками в основном на станциях Чеботовка, Красновка и Тарасовская, где находились представительства нескольких компаний по продаже сельхоз техники. На станции Чеботовка заказы на её поставку принимал приказчик немец. Сельскохозяйственная техника доставлялась из Европы и США на станцию Чеботовка по железной дороге.

Впрочем, бо́льшую конкуренцию импортным сельхозмашинам составляли донские производители в лице миллеровских предпринимателей. Так в 1904 году в городе Миллерово был основан чугуноплавильный завод К. Я. Мартенса, К. А. Дефера и В. П. Дика. Предприятие выпускало 2 тысячи штук земледельческих машин в год и приносило хозяевам доход в 150 тысяч рублей. Оборудовано оно было нефтяным двигателем в 25 лошадиных сил, паровым двигателем и семью токарными станками. На предприятии работали 100 человек взрослых и 15 учеников-подростков, получая от 40 до 60 рублей в месяц. Завод производил сеялки рядовые, молотилки, катки для обмолачивания хлеба, вальцевые станки, обойки, бураты и прочее. Полное устройство и оборудование маслобойных заводов и паровых мукомольных мельниц.

Кроме завода Мартенса, сельхозорудия в Миллерово изготавливало ещё одно предприятие. Это чугуноплавильный завод Эдигера и Унрау, выпускавший 1.000 штук земледельческих машин в год, работали на нем 55 человек. Рекламу новых сельхозорудий в виде проспектов, представители торговых фирм развозили по хуторам.

Конная Молотилка.

Строительство самой железной дороги Миллерово – Луганск 1897 г., являвшейся заключительным звеном, соединившим Донбасс с Миллерово, на свои средства начал Ильенко Сергей Михайлович, помещик и коннозаводчик Славяносербского уезда. По первоначальному проекту железная дорога должна была пройти рядом со станицей Митякинской. Однако казаки, собравшись на сбор, высказались против этого, заявив, что поезда передавят скот и птицу станичников, а у коров пропадёт молоко от гудков паровозов. С. М. Ильенко пришлось изменять проект, и железнодорожная ветка была построена в нескольких верстах от Митякинской.

Во время строительства железной дороги Донбасс – Миллерово, в числе акционеров её был Николай Иванович Краснов, отец генерала Петра Николаевича Краснова. Таким образом, на линии Луганск – Миллерово в его честь называли станцию Красновка, относившаяся к Тарасовской волости Донецкого округа. На станции для путеобходчиков строились казармы. Для строительства станции использовали красный кирпич, из которого возводили в то время, как вокзалы, так и жилые дома для обходчиков и станционных смотрителей. Кроме прочего была построена баня.

При станции была возведена типовая кирпичная водонапорная башня для обеспечения бесперебойного снабжения водой паровозов. Вблизи водонапорной башни построили небольшое здание, из которого отпускали воду для населения станции. Водозабор был размещен в хуторе Красновка.

В 1898 г. эта линия соединила г. Луганск со станцией Миллерово, её протяжённость составила 109 км. А станция в с. Макаров Яр была названа его именем. В 1906 г. на участке дороги Луганск-Миллерово перевозилось до 28 млн. пудов грузов.

Однако, не смотря на использование усовершенствованных сельхозорудий, казацкие хозяйства использовали отсталую агротехнику, получая урожаи ниже, чем в соседних губерниях и особо не стремились перенимать опыт соседей. Приведём выписку из отчёта Войскового атамана о состоянии сельского хозяйства Области Войска Донского:

«Общее обозрение статей хозяйства и промышленности... представляет некоторые заключения довольно благоприятные, другие – те же самые, какие были в предшествовавшем времени, невзирая на средства, климат, качество земли и положение местности, на примеры усовершенствования в губерниях соседственных и на распространение правительством общепользных по сему предмету сведений, основанных на началах науки. Земледелие, занимая собой почти общую массу производителей, в усиленном виде было в округах Миуском, Донецком, Черкасском и Хоперском. Оно производилось средствами прежними, как были пред сим за много лет: пахание от 3 до 5 пар (смотря по грунту и новости земли) волами и тяжелым плугом, обыкновенное боронение, снятие хлеба серпом и изредка по рядам одного – косою, вымолачивание цепом или иногда тяжелыми возами и лошадьми – вот способы и действия по земледелию... Жители еще не обратились к изысканию средств для облегчения труда».

Хлебные магазины

В связи с частыми неурожаями и бедственными засухами, Гражданское правление ОВД во исполнение закона о «Народном продовольствии» и «Устава о обеспечении народного продовольствия» указало создать при всех станицах и крупных хуторах ОВД как хлебные магазины, так хлебные капиталы, необходимые для раздачи хлеба и денег нуждающимся казачьим семьям во избежании голода. Связано это было с тем, что подавляющее число казаков в урожайные годы полностью продавали свои хлебные излишки, что облекало из на голод в случае неурожая. Таким образом, появлялась возможность, путем постепенных раздач натуральных запасов хлеба, предотвратить слишком быстрый подъем цен на хлеб, и этим путем предохранить правительство и население от непроизводительных затрат:

«Мы видим выше, что хозяева Донской области не отличаются большой запасливостью в хлебе, да и трудно быть запасливым, когда неурожайные годы составляют обычное явление, а с другой стороны высокие цены на хлеб, при лёгкости сбыта и постоянной нужде в деньгах, присущи всякому земледельческому населению, представляют значительный соблазн». С. Ф. Номикносов.

Согласно этого распоряжения, в станицах и хуторах, за счёт станичных сумм, были сооружены капитальные амбары хлебных магазинов. Ответственными за состояние хлебных магазинов назначались станичные и хуторские атаманы. Работы, связанные с сыпкой, хранением и отпуском хлеба производились казаками внутренней службы, а при необходимости всем обществом. Станичные и хуторские атаманы составляли списки всех домохозяев имеющих земельные пайи и обязанных вносить хлеб в магазины.

На основании этих списков ими и ежегодно взимался продовольственный сбор в количестве не свыше 1/2 пуда хлеба с каждой души, в течение 12 лет, пока полное количество хлеба не поступит в запасные магазины. Для местностей, находящихся в благоприятных экономических условиях, этот срок мог быть сокращен до 8 лет. При значительном урожае окружной атаман, с утверждения Гражданского правления, мог увеличивать для данного года размер сбора, но не более как вдвое. Сбор хлеба производится немедленно по окончании жатвы и посева озимого хлеба.

«В самом деле: дать четверть или две хлеба, при урожае сам 6 или 7, когда местные цены на хлеба в продаже во всяком разе ниже, чем в годы неурожайные, а затем получить эту же четверть в займы на время, когда хлеба по близости ни где не достанешь, – представляется для земледельца весьма удобным. Положим, что запасливый хозяин может хранить избыток хлеба и в собственном амбаре и сохранит его даже лучше, то есть с меньшею порчею, чем в общественных хлебных магазинах, но дело то в том, что таких хозяев найдётся 5 или 10 на сто, а остальные в урожайные годы продадут хлеб до соринки, а в неурожайные покупают его если не с Рождества, то наверное со Святой недели». С. Ф. Номиканосов.

Хлеб, полученный казаками из хлебных магазинов, подлежал возврату на следующий год. Кроме того хлеб из магазинов мог выдаваться казакам и в ссуду, под символический процент. В ряде случаев, хлеб выдавался нуждающимся безвозмездно. К сожалению таких примеров, относящихся к станице Митякинской не найдено, а потому здесь будут приведены примеры других станиц.

Так, в резолюции Областного войска Донского распорядительного комитета по земским делам от 1 июня 1910 г. сообщалось, что по ходатайству Усть-Медведицкого окружного распорядительного комитета по земским делам было дано разрешение выдать из общественного хлебного магазина Раздорской станицы вдове казака этой станицы Марии Романовской в виду бедственного ее положения одну четверть два четверика ржи в безвозвратное пособие на продовольствие. Причем в резолюции подчеркивалось, что выданное количество

хлеба должно быть пополнено станичным обществом из нового урожая. В том же 1910 г. по просьбе нуждающихся казаков Сиротинской станицы Второго Донского округа Области войска Донского и ходатайства станичного сбора, войсковой распорядительный комитет по земским делам дал разрешение на выдачу казакам хлеба из общественного хлебного магазина. Каждый из нуждающихся получал на продовольствие в безвозвратное пособие по одной мере ржи.

Кроме этого, как уже говорилось выше, все станичные общества были обязаны иметь в наличных деньгах и в кредитных учреждениях деньги продовольственного капитала. Которые предназначались для закупок хлеба в других регионах при исчерпании хлебных магазинов. В различные годы, каждое домохозяйство вносило в станичный продовольственный капитал от 15 до 20 коп. на одну душу. Деньги вносились так же с рассрочкой.

Статистических данных о состоянии хлебного и продовольственного капиталов станицы Митякинской нет. А потому будут приведены статистические данные по всему Донецкому округу за ряд лет.

Так на 1 января 1882 года в Донецком округе имелось 195 хлебных магазинов. В них на лицо имелось 25006 четвертей хлеба, в ссудах и недоимках 55809 четвертей, всего 77,552 руб. Что составляло примерно 0,7 четверти хлеба на душу населения. Продовольственный капитал в наличных деньгах и в кредитных учреждениях составил 11262,65 руб., в долгах и недоимках было 17795,47 руб., итого 29058,12 руб.

К 1 января 1908 года в округе имелось всего 282 хлебных магазина. В них находилось на лицо 13781 четверти хлеба. Ещё 209328 четверти были в ссудах и недоимках, всего было 223109 четверти хлебного капитала. Что составляла в пересчёте на одну душу населения около 0,8 четвертей хлеба. Продовольственный капитал в наличных и в кредитных учреждениях составлял 36212,28 руб. В долгах числилось 101849,46 руб., итого 138061,74 руб. Или около 50 коп. на одну душу войскового населения округа.

К 1 января 1913 года в округе имелось всего 291 хлебный магазин. В них находилось на лицо 37235 четверти хлеба. Ещё 114910 четверти были в ссудах и недоимках, всего было 152107 четверти хлебного капитала. Что составляло около 0,3 четвертей хлеба на одну душу войскового населения. Продовольственный капитал в наличных и в кредитных учреждениях составлял 57796,74 руб. В долгах числилось 26070,78 руб., итого 83867,52 руб. Или около 29 коп на одну душу войскового населения.

Охота

Охота в станице Митякинской являла собой скорее забаву, чем способ проитания. В митякинских, окаймленных камышом и чаканом лесных озёрах, по многочисленным речкам, в изобилии водились дикие ути и гуси, встречались лебеди. Весной и осенью озера и речки кишели от пролетной птицы. Чем ближе подъезжал к ним охотник, тем явственнее и громче слышался гул бесчисленных голосов: звучный крик лебедей, неугомонное, летящее со всех сторон кряканье зеленоголовых селезней. От выстрелов тучами срывались и, помотавшись недолго, снова плюхались в воду.

В степях, по большей части ещё не распаханых человеком, большом количестве встречались лисицы, волки, байбаки и зайцы. Особенно много было этих последних. В суровые зимы и глубокие снега казаки в две-три лунные ночи стреляли сотни этих грызунов «на приманку», разбрасывая небольшие кучки сена у «заседки», на которые набрасывались голодные животные. Когда то, важным промысловым видом пушных зверей в юрте ст. Митякинской был байбак. мех, которого высоко ценился и шел на изготовление одежды и шапок, а жир употреблялся как лекарство. У калмыков, не столь давних обитателей Донецкого округа, шкурки сурков прежде использовались в качестве денег. Все путешественники прошлого, оставившие после себя труды и записки, единодушно говорили о бесчисленном множестве сурков в наших местах. Еще в начале 19 века их шкурки в большом количестве поступали с Дона на ярмарки Украины, где скупались польскими торговцами. Исчезновение сурков связано в основном с распашкой целины.

Из степной пернатой дичи много было дроф или дудаков, стрепетов, серой куропатки и перепелов... Дрофы и стрепеты к осени собирались в громадные стаи. Стрепеты в эту пору высыпали на толоки и окраины степей к выгонам, составляли сборища в сотни и тысяч особей. В воздухе расстилалась длинная и широкая белая пелена, когда поднимались эти стаи и перелетали с места на место. На зиму стрепеты улетали, а дрофы, оставаясь в стаях, часто сотнями становились добычей жадного человека. Существовал особый вид охоты – по сути дела бойни, о которой теперь редко кто из жителей станицы митякинской и окрестных хуторов имеет представление. Бывали случаи, когда обледеневших и не могших летать в гололедку дроф казаки загоняли со степей к себе во дворы и здесь их резали, замораживали и солили...

Возвращение с охоты

Дрофа-дудак и стрепет совсем исчезли из наших степей. Серая куропатка местами вывелась, а местами плодится в небольших количествах. Перепела перестали быть той сорною птицею, которой срезали косари головы косами при сенокосении и которых давили часто ногами неуклюжие волы или зашибали кнутом их хозяева. Попытки сохранить природное богатство предпринимались ещё в царское время.

Руководствуясь мнением Министерства внутренних дел и императора, Министерство Государственных Имуществ, в 1889 году, проектировало на все попоходы дичи, кроме глухарей и тетеревей (самцов), запретить охоту с 1-го марта по 15-е июля. «Назначение срока, в период от 1-го марта по 15 июля, для производства дозволенной весенней охоты, а также определение сроков, в период от 15-го июля по 1-е марта, для начала и окончания охоты на ту или другую породу зверей и птиц, предоставить: в губерниях, входящих в состав генерал-губернаторств, герерал-губернаторам, в области Войска Донского – войсковому наказному атаману, в Кавказском крае – главноначальствующему гражданской частью на Кавказе, в прочих же губерниях и областях- губернаторам и начальникам областей».

Промысловое значение охоты в станице Митякинской пришло в упадок ещё в конце-начале 18 – 19 веков. С 16 же века, до середины 18 и даже позже, многие казаки занимались гулебным промыслом. Собравшись в небольшие ватаги, казаки-гулебщики (охотники) уходили далеко от своих станиц на Хопер, Медведицу, Иловлю, выезжали в степи, где охотились по два-три месяца. Таких охотников ещё называли «камышатниками». Зайцев, волков и лисиц били во время охоты нагайками, сохраняя порох. Если зайцев и лисиц били обычными нагайками, то в охоте на волков использовались особые, более тяжёлые нагайки – «волчатники», как их называли. Тарпанов (диких лошадей) ловили арканами, куланов отстреливали. Но лучшей добычей считалась выдра – поречина, чей мех высоко ценился. В 18 веке, казаки-гулебщики, уходя за пределы своего юрта, были обязаны иметь паспорт от станичного атамана, с указанием, куда и зачем он отправляется. Ниже приводится текст такого паспорта, выданный казаку Митусову станичным атаманом Филипповым:

«1765 года сентября: – Паспорт казаку Митусову опущенному для зверинаго промысла. Объявителю сего, ведомства Войска Донского, реки Донца Митякинской станицы казаку Ефиму Митусову, отпущенному той станицы от станичнаго атамана Афонасья Филиппова, стариков и всей станицы казаков, на степь на речку Крымку и на Еланчик и в прочие места, где ему способно будет, для ловля всякаго зверя; того ради прошу г-д командующих, кому где надлежитъ ведать, как до показанных местов, так и обратно, чииить свободный пропуск везде без задержания; а сёму казаку Митусову, по возвращеи, явить сей пашпортъ в станице неотменно. В чем во верность наша станичная печать приложена». Из архива Митякинской станицы, (выписан. из станичного журнала, за 1765 г.).

Медицина Митякинского юрта

В 16 – 17 веках на Дону врачей практически не было и казакам приходилось врачевать самим себя. Вследствии чего среди них появились знахари и лекари. Но они по своим возможностям не всегда отвечали потребностям Войска в профессиональных лекарях. И потому, донцы обратились с челобитной грамотой к государю московскому, прося прислать искусных лекарей «для лекарства больных и раненых казаков». Царь Алексей Михайлович уважил просьбу донцов. В 1653 году в Черкасский городок из Москвы прибыл первый профессиональный врач иноземного происхождения – Лука Климовский. Освоившись в казачьей столице, он отправил в Москву челобитную, прося прислать своего сына Тимофея «на Дон к Вуйску для ево ремесново дела лекарства».

В 1673 году в Черкасский городок из Москвы вновь были присланы профессиональные лекари Афанасий Щешуков и Иван Костылев. Раненых казаков лечили старинными дедовскими способами: накладывали припарки из горячего вина и смазывали раны особым составом, сделанным из желтого воска, говяжьего сала, белой смолы и «деревянного масла». Войскового атамана Фрола Минаева, придерживавшегося московской ориентации правительство берегло и лечило особо. Так, в 1683 году оно пожаловало Минаеву «для ево болезни на лекарство пропизтису десять золотников безденежно из Аптекарского приказа».

В 1695 году в связи с началом Азовского похода Петра I, на Дону появились новые лекари и первый донской госпиталь. Среди врачей, оставленных по приказу царя осенью 1695 года в Черкасске (а их было пять человек), главным являлся доктор Термонт. Эти лекари врачевали раненых во время неудачных штурмов Азова солдат и казаков. Штатных и постоянных лекарей на Дону в этот момент, вероятно, не имелось.

Вплоть до начала 20 века, медицина в юрте станицы Митякинской, её хуторах и окружающих её крестьянских слободах, находилась в зачаточном положении. На всей этой огромной территории не было ни одной больницы. Окружная больница имела только в станице Каменской.

Недостаток лечебных учреждений, врачей, дороговизна лекарств, низкий общий жизненный уровень и подавляющая неграмотность населения способствовали процветанию знахарства, лечению «домашними» средствами. Только во время эпидемий Войсковое правительство, обеспокоенное большой смертностью заболевших, принимало кое-какие меры. Но чаще всего эпидемии «представлялись, своему естественному течению... «уносили много жертв»

Эпидемии на Дону были частым явлением. Особенно свирепствовала холера. Документы говорят, что средняя смертность от холеры с 1830 по 1874 г. составляла 7 человек на тысячу, и что Донской области принадлежала «незавидная честь занимать первое место по количеству жертв, приносимых холере» (Труды областного противохолерного съезда врачей Области войска Донского, 1910, стр. 16).

Опубликованный отчет статистической комиссии за 1913 г. содержит поразительные цифры, свидетельствующие о неудовлетворительности врачебной помощи в области вплоть до 1917 г.: на 3 209 787 населения приходилось 282 врача, т. е. один врач на 11382 человека населения, расположенного на территории в 5 тыс. кв. верст. Одна больничная койка в среднем приходилась на 5200 человек населения. Эти цифры становятся особенно наглядными при сравнении с современным состоянием здравоохранения в нашей области, пусть и не блестящим.

О крестьянах ОВД войсковое правительство в сфере здравоохранения вообще не заботилось. В «Положении об управлении войском Донским» 1835 г. говорилось: «Право на помещение больных в войсковом госпитале и окружных лазаретах предо-

ставляется исключительно лицам, собственно к войску принадлежащим». Ситуация стала меняться только после введения земской реформы.

Территория Донецкого округа была поделена на несколько медицинских участков, возглавляемых окружными врачами. В первые годы существования земской медицины практиковалась разъездная система медицинского обслуживания: врач, живший в городе или при уездной амбулатории, один раз в месяц или реже объезжал фельдшерские пункты уезда. Постепенно разъездная система через промежуточную, смешанную, форму была заменена стационарной. Впервые, данные о медицинских участках мы находим в «Памятной книжке ОВД на 1899 год». В которой указывается, что в 1898 году на территории будущего Тарасовского района имелось два медицинских участка:

Большинский медицинский участок. В него входили: станица Милютинская; волости: Большинская, Верхне-Большинская, Поляково-Наголинская, Селевановская, Маньково-Берёзовская, Голодаево-Сариновская, Сариново-Чернозубовская, Усть-Мечетинская, Ефремово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Берёзовская, Голово-Калитвенская и Курнаково-Липовская. Заведующий, участковый врач Павлович Павел Бобин. Квартира которого как и кабинет находилась в слободе Большинской.

Митякинский медицинский участок. В него входили станицы: Митякинская, Луганская, Гундоровская; волости: Титовская, Деркуло-Обливская, Волошинская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий, участковый врач Александр Степанович Рудаков. Квартира его, как и кабинет находились в станице Митякинской. В 1899 году заведующим медицинского участка был назначен участковый врач коллежский советник Александр Степанович Рудаков. Квартира его располагалась так же в ст. Митякинской. Кроме участкового врача в ст. Митякинской имелось два фельдшера: Калычев Матвей Иванович и Кривошеев Михаил Яковлевич, кандидат на классную должность.

Участковый врач.

В 1901 году Большинский медицинский участок возглавлял участковый врач Павел Павлович Бобин. С квартирой в слободе Большинской. Кроме этого, в слободе Ефре-

мово-Степановской имелся частнопрактикующий врач Толпегин Дмитрий Дмитриевич. На следующий год, врачебный персонал Митякинского юрта и окрестных волостей, пополнился дипломированной повивальной бабкой – Иванковой Викторией Трофимовной, проживавшей в слободе Большинской.

Кроме этого в «Памятной книжке ОВД на 1902 год», впервые упоминаются две аптеки. Одна из них располагалась в слободе Тарасовка и принадлежала она каменскому аптекарю Тоцкому Матвею Ивановичу. Вторую аптеку Иванов Василий Иванович открыл в слободе Ефремово-Степановской.

В 1907 году Митякинский медицинский участок возглавил врач Иван Антонович Дукмасов. Кроме него в слободе Большинская практиковал врач Охоцкий Ян Тадеум. Врач Крохид Данилович осуществлял врачебную деятельность в слободе Ефремово-Степановской, Толпегин Дмитрий Дмитриевич так же продолжал свою работу в Ефремово-Степановке.

В 1908 году заведующим Большинского участка был назначен Ян-Тадеуш Францишикович Охоцкий. Митякинского медицинского участка – врач Илья Иосифович Андронников. Рудаков Александр Степанович осуществлял частную практику в ст. Митякинской и окружающих его хуторах. Как и прежде, Тоцкий Матвей Иванович содержал аптеку в слободе Тарасовской. Мальский Аркадий Николаевич открыл аптеку в станице Митякинской.

В 1909 году заведующим Митякинского участка назначили Вячеслава Кирилловича Семёнова. Врач Дукмасов Иван Антонович практиковал в станице Митякинской, Толпегин Дмитрий Дмитриевич, в слободе Ефремово-Степановской. Повивальная бабка: Иванкова Виктория Трифонова практиковала в слободе Большинской.

В 1910 году Большинский медицинский участок был, судя по всему закрыт. Поселения Большинской Волости были прикреплены к Маньково-Берёзовскому участку. Куда входила станица Милютинская и волости: Маньково-Берёзовская, Селивановская, Голодаево-Саринская, Поляково-Наголинская и другие. Заведующего участка не было – вакансия.

В 1911 году в юрту ст. Митякинской и в крестьянских волостях действовало три аптеки: Тоцкого Матвея Ивановича, слобода Тарасовка; Штырко-Штырковича, станица Митякинская. Лецениуса, слобода Ефремово-Степановская. Участковые и вольно практикующие врачи были те же, как и повивальная бабка: Рудаков Александр Степанович, станица Митякинская; Семёнов Вячеслав Кириллович, станица Митякинская; Толпегин Дмитрий Дмитриевич, слобода Ефремово-Степановская; повивальная бабка: Иванкова Виктория Трифонова, слобода Большинская.

В 1913 году в медицине произошли некоторые изменения. Ефремово-Степановский медицинский участок возглавил врач Александр Николаевич Прокопович. Квартира в слободе Ефремово-Степановской. Митякинский медицинский участок остался под руководством врача Вячеслава Кирилловича Семёнова. – Квартира в станице Митякинской. В слободе Ефремово-Степановской появился новый частнопрактикующий врач: Гольдберг Бранна Михелевна.

В слободе Ефремово-Степановской стала практиковать повивальная бабка Шарова Лариса, а аптекарем значился Макаревич Михаил Михайлович. В слободе Тарасовской появилась аптека принадлежащая женщине провизору Тибер-Кундиной.

Согласно отчёта статистического комитета ОВД, в слободе Ефремово-Степановской в это же год была открыта земская окружная больница на 15 кроватей. Заслуга в её открытии принадлежала не только земскому обществу, но в большей степени дворянам Ефремовым. В самой же станице Митякинский открылся приёмный покой на 5 коек.

Приложение

1898 год. Медицинские участки. Большеинский медицинский участок. В него входили: станица Милютинская; волости: Большеинская, Верхне-Большеинская, Поляково-Наголинская, Селевановская, Маньково-Берёзовская, Голодаево-Сариновская, Сариново-Чернозубовская, Усть-Мечетинская, Ефремово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Берёзовская, Голово-Калитвенская и Курнаково-Липовская. Заведующий, участковый врач **Павлович Павел Бобин**. Квартира в слободе Большеинской.

Митякинский медицинский участок. В него входили станицы: Митякинская, Луганская, Гундоровская; волости: Титовская, Деркуло-Обливская, Волошинская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий, участковый врач **Александр Степанович Рудаков**. Квартира в станице Митякинской.

1899 – 1900 год. Митякинский медицинский участок. – Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Деркуло-Обливская, Волошинская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участковый врач коллежский советник **Александр Степанович Рудаков**. – Квартира в ст. Митякинской. Кроме участкового врача в ст. Митякинской имелось два фельдшера: **Калычев Матвей Иванович** и **Кривошеев Михаил Яковлевич**, кандидат на классную должность.

1901 год. Медицинские участки. Большеинский медицинский участок. В него входили: станица Милютинская; волости: Большеинская, Верхне-Большеинская, Поляково-Наголинская, Селевановская, Маньково-Берёзовская, Голодаево-Сариновская, Сариново-Чернозубовская, Усть-Мечетинская, Ефремово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Берёзовская, Голово-Калитвенская и Курнаково-Липовская. Заведующий, участковый врач **Павлович Павел Бобин**. Квартира в слободе Большеинской. Кроме этого, в слободе Ефремово-Степановской имелся врач Толпегин Дмитрий Дмитриевич.

Митякинский медицинский участок. В него входили станицы: Митякинская, Луганская, Гундоровская; волости: Титовская, Деркуло-Обливская, Волошинская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий, участковый врач **Александр Степанович Рудаков**. Квартира в станице Митякинской.

1902 год. Медицинские участки. Большеинский участок. – Станица Милютинская; волости: Большеинская, Верхне-Большеинская, Поляково-Наголинская, Селивановская, Маньково-Берёзовская, Голодаево-Сариновская, Сариново-Чернозубовская, Усть-Мечетинская, Ефремово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Берёзовская, Голово-Калитвенская и Курнаково-Липовская. Заведующий участковый, врач **Павел Павлович Бобин**. Квартира в слободе Большеинской. **Митякинский участок.** – Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Волошинская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Александр Степанович Рудаков**. – Квартира в стан. Митякинской.

На территории будущего Тарасовского района имелось 3 врача, в ст. Митякинской, слободе Большеинской и в сл. Ефремово-Степановской: **Рудаков Александр Степанович** (стан. Митякинская), **Бобин Павел Павлович** (сл. Большеинская) и **Толпегин Дмитрий Дмитриевич** (слоб. Ефремово-Степановская). Из медицинских работников имелась одна дипломированная повивальная бабка – **Иванкова Виктория Трофимовна**, проживавшая в слоб. Большеинская. Кроме этого имелось две аптеки. Одна располагалась в сл. Тарасовка, принадлежала она каменскому аптекарю **Тоцкому Матвею Ивановичу**. **Иванов Василий Иванович** открыл аптеку в сл. Ефремово-Степановской.

1903 год. Медицинские участки. Большеинский медицинский участок. – Станица Милютинская; волости: Большеинская, Верхне-Большеинская, Поляково-Наголинская,

Оеливановская, Маньково-Верезовская, Голодаево-Сариповская, Сариново-Чернозубовская. Усть-Мечетинская, Ефромово-Стеиановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Ворезовская, Голодаево-Калитвенская и Курнаково-Линовская. Заведующий участком, врач **Павел Павлович Бобин**. – Квартира в слободе Большинской. **Митякинский медицинский участок**. Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Волошинская, Сродно-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Александр Степан Рудаков**. – Квартира в станице Митякинской. Врачи: **Бобин Павел Павлович**, слоб. Большинская; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефромово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**. Аптекарь: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка.

1904 год. Медицинские участки. Большинский медицинский участок. – Станица Милютинская; волости: Большинская, Верхне-Большинская, Поляково-Наголинская, Оеливановская, Маньково-Верезовская, Голодаево-Сариповская, Сариново-Чернозубовская. Усть-Мечетинская, Ефромово-Стеиановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Берёзовская, Голодаево-Калитвенская и Курнаково-Липовская. Заведующий участком, врач Павел Павлович Бобин. – Квартира в слободе Большинской. **Митякинский медицинский участок**. Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Волошинская, Сродно-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Александр Степан Рудаков**. – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Бобин Павел Павлович**, слоб. Большинская; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефромово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**. Аптекарь: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка.

1905 год. Медицинские участки. В юрте станицы Митякинской и крестьянских волостях, имелось три медицинских участка. **Большинский участок.** В него кроме крестьянских волостей: Большинской, Верхне-Большинской, Ефромово-Степановской, Курнаково-Липовской и т. д., входила станица Милютинская. Квартира врача находилась в слободе Большинской. Должность врача занимал **Павел Павлович Бобин**. **Митякинский участок.** В него входили станицы: Гундоровская, Луганская, Митякинская и волости; Волошинская, Деркуло-Обливская, Средне-Наголинская, часть Тарасовской и Титовская. Квартира врача находилась в станице Митякинской. Саму должность занимал врач, коллежский советник **Александр Степанович Рудаков**.

Все врачи: **Бобин Павел Павлович**, слоб. Большинская; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефромово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**. Аптекарь: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка.

1906 год. Медицинские участки. Большинский медицинский участок. – Станица Милютинская; волости: Большинская, Верхне-Большинская, Поляково-Наголинская, Оеливановская, Маньково-Верезовская, Голодаево-Сариповская, Сариново-Чернозубовская. Усть-Мечетинская, Ефромово-Стеиановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Ворезовская, Голодаево-Калитвенская и Курнаково-Линовская. Заведующий участком – вакансия. – Квартира в слободе Большинской. **Митякинский медицинский участок**. Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Волошинская, Сродно-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач Александр Степан Рудаков. – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Бобин Павел Павлович**, слоб. Большинская; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефромово-Сте

пановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**, слобода Большинская. Аптекарь: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка.

1907 год. Медицинские участки. Большинский медицинский участок. – Станица Милютинская; волости: Большинская, Верхне-Большинская, Поляково-Наголинская, Оеливановская, Маньково-Верезовская, Голодаево-Сариповская, Сариново-Чернозубовская. Усть-Мечетинская, Ефромово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвонская, Усть-Ворезовская, Голодаево-Калитвенская и Курнаково-Линовская. Заведующий участком – вакансия. – Квартира в слободе Большинской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Волошинская, Сродно-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Иван Антонович Дукмасов**. – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Охоцкий Ян Тадеум**, слоб. Большинская; **Дукмасов Иван Антонович**, станица Митякинская; **Малиновский Кронид Данилович**, слобода Ефремово-Степановская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановской. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**, слобода Большинская. Аптекарь: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка.

1908 год. Медицинские участки. Большинский медицинский участок. – Станица Милютинская; волости: Большинская, Верхне-Большинская, Поляково-Наголинская, Оеливановская, Маньково-Верезовская, Голодаево-Сариповская, Сариново-Чернозубовская. Усть-Мечетинская, Ефромово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвонская, Усть-Ворезовская, Голодаево-Калитвенская и Курнаково-Линовская. Заведующий участком – **Ян-Тадеуш Францишкович Охоцкий**. – Квартира в слободе Большинской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Волошинская, Сродно-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Илья Иосифович Андронников**. – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановской. **Андронников Илья Иосифович**, станица Митякинская. **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская. **Ян-Тадеуш Францишкович Охоцкий**, слобода Большинская. Аптекарь: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка. **Мальский Аркадий Николаевич**, станица Митякинская.

1909 год. Медицинские участки. В 1909 году **Большинский медицинский участок** был судя по всему закрыт. Поселения Большинской волости были прикреплены к Маньково-Берёзовскому участку. Куда входила станица Милютинская и волости: Маньково-Берёзовская, Селивановская, Голодаево-Сариновская, поляково-Наголинская и другие. Заедующий участка, (вакансия).

Митякинский медицинский участок. Станицы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Колодезянская, Криворожская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Вечеслав Кириллович Семёнов**. – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Дукмасов Иван Антонович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**, слобода Большинская. Аптекари: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка; **Тоцкий Stanisлав Матвеевич**, слобода Тарасовка; **Мальский Аркадий Николаевич**, станица Митякинская.

1910 год. Медицинские участки. Митякинский медицинский участок. Станицы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Колодезянская, Криворожская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Вечеслав Кириллович Семёнов**. – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**, слобода Большинская. Аптекари: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка; **Тоцкий Станислав Матвеевич**, слобода Тарасовка; **Штырко-Штыркович**, станица Митякинская.

1911 год. Медицинские участки. Митякинский медицинский участок. Станицы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Колодезянская, Криворожская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Вечеслав Кириллович Семёнов**. – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**, слобода Большинская. Аптекари: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка; **Штырко-Штыркович**, станица Митякинская. **Лецениус**, слобода Ефремово-Степановская.

1912 год. Медицинские участки. Ефремово-Степановский медицинский участок. В состав участка входили волости: Тарасовская, Большинская, Ефремово-Степановская, Курнаково-Липовская, Ольхово-Городищенская и др. Заведующий участком врач **Александр Фёдорович Слободяников**. Квартира в слободе Ефремово-Степановской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Титовская Деркуло-Обливская. Заведующий участка, врач **Вечеслав Кириллович Семёнов**. – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**, слобода Большинская. Аптекари: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка; **Штырко-Штыркович**, станица Митякинская. **Лецениус**, слобода Ефремово-Степановская.

1913 год. Медицинские участки. Ефремово-Степановский медицинский участок. В состав участка входили волости: Тарасовская, Большинская, Ефремово-Степановская, Курнаково-Липовская, Ольхово-Городищенская и др. Заведующий участком врач **Александр Николаевич Прокопович**. Квартира в слободе Ефремово-Степановской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Титовская, Деркуло-Обливская. Заведующий участка, врач **Вечеслав Кириллович Семёнов**. – Квартира в станице Митякинской. Все врачи: **Гольдберг Бранна Михелевна**, слобода Ефремово-Степановская; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Прокопович Александр Николаевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Шарова Лариса**, слобода Ефремово-Степановская. Аптекари: **Тебер-Кундина**, слобода Тарасовка; **Штырко-Штыркович**, станица Митякинская. **Макаревич Михаил Михайлович**, слобода Ефремово-Степановская.

1914 год. Медицинские участки. Ефремово-Степановский медицинский участок. В состав участка входили волости: Тарасовская, Большинская, Ефремово-Степановская, Курнаково-Липовская, Ольхово-Городищенская и др. Заведующий участком врач **Александр Николаевич Прокопович**. Квартира в слободе Ефремово-Степановской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Титовская, Деркуло-Обливская. Заведующий участком, врач **Вечеслав Кириллович Семёнов**. – Квартира в станице Митякинской. Все врачи: **Гольдберг Бранна Михелевна**, посёлок Рыновка; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Прокопович Александр Николаевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Филиппова Мария**, сло-

бода Ефремово-Степановская. Аптекарь: **Тоцкий Станислав**, слобода Тарасовка; **Штырко-Штыркович**, станица Митякинская. **Волченко**, слобода Ефремово-Степановская.

1915 год. Медицинские участки. Ефремово-Степановский медицинский участок. В состав участка входили волости: Тарасовская, Большинская, Ефремово-Степановская, Курнаково-Липовская, Ольхово-Городищенская и др. Заведующий участком врач (вакансия). Квартира в слободе Ефремово-Степановской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Титовская, Деркуло-Обливская. Заведующий участком, врач (вакансия). – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Гольдберг Бранна Михелевна**, посёлок Рыновка; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Прокопович Александр Николаевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Филиппова Мария**, слобода Ефремово-Степановская. Аптекарь: **Тоцкий Станислав**, слобода Тарасовка; **Штырко-Штыркович**, станица Митякинская. **Волченко**, слобода Ефремово-Степановская.

Сады, овощеводство, пасеки

Садов в юрте станицы Митякинской много. Согласно официальной статистике их площадь составляла 3735 десятин и под виноградниками 15. Но в действительности под садами земли было значительно больше. Связано это было с тем, что учитывалась земля под достаточно большими садами и виноградниками. Сады площадью менее десяти соток во внимание не принимались. Практически во всех хуторах сады находились, по замечанию Тимошенкова, в прекрасном состоянии, хотя ухода за ними он практически не заметил. В самой станице, некогда обширные сады стали приходить в упадок и запустение, сохнут засыпаемые песком. Жители, видя это, переставали за ними ухаживать, отчего даже молодые деревья в садах чахли и не родили. Ещё одним фактором запустения садов являлось отсутствия рынков сбыта и жители теряют интерес к садам.

В основном сады были левадные и сосредоточены вдоль рек и ручьёв. Хотя по мере разрастания хуторов, они всё дальше от них отходили от рек. В основном казаки выращивали левадные сорта яблонь и груш, весьма устойчивых к неблагоприятным условиям и болезням, а так же весьма долговечных. Правда плоды их были мелковаты и не всегда вкусны. Но эта проблема решалась прививкой культурных черенков. Кроме этого, широко выращивалась вишня, слива-кубышка, гливы, так называемый «чернослив». Под «черносливом» подразумевался местный крупноплодный сорт тёрна, созревавший в августе – сентябре. Так как зимних сортов яблок и груш казаки не разводили, на зиму заготавливали большое количество сухофруктов, шедших на приготовление компотов – взваров, пользовавшихся большой популярностью. Кроме этого яблоки на зиму мочили в бочках.

Кроме садовых фруктов и ягод казаки собирали тёрн и боярышник. Так как это были дикорастущие растения и произрастали они на общественной земле, их сбор регулировался станичным и хуторскими сборами. До указанного сбором дня, заготавливать эти ягоды запрещалось, нарушители штрафовались. Сумма штрафа составляла 1 – 1,5 руб. с человека, деньги по тем временам значительные. Сбор боярышника производился в конце августа, начале сентября; тёрна в октябре.

Небольшие посадки местного полудикого винограда в 15 – 20 кустов имелись во многих хуторах. Хотя некоторые казаки выращивали и укрывные культурные сорта. Промышленного значения виноградарство не имело. Больше всего таких небольших виноградников имелось в Митякинских хуторах, где казаки его выращивали на специально устроенных террасах вдоль реки Митякинки. Виноград шёл как в пищу, так из него производилось домашнее вино. Собственно виноградарство в юрте находилось в зачаточном состоянии. Согласно статистическим данным, 15 десятин виноградников принадлежали 26 домохозяевам, которые часть произведённого вина продавали в среднем по 5 руб. за ведро. Как писал в своих работах известный донской статистик Номиконосов: «Виноградарь средней руки может заработать до 200 рублей в год, затрачивая труда, по оценке земледельческой, не свыше как на 50 руб». Однако, не слишком подходящие климатические условия, сводили труды митякинских виноградарей на нет. Всего в округе имелось 267 виноградников, принадлежащих 275 владельцам, общей площадью в 166 десятин. Разница между числом виноградников и владельцев, объяснялась тем, что некоторые казаки кооперировались и содержали виноградник вместе. Обычно это были близкие родственники.

Огородничеством граждане станицы занимались все, но только для собственного потребления. Промышленного значения это занятие не имело. Между тем, в некоторых хуторах условия для выращивания культурных огородных растений были как нельзя благоприятными. По всему юрту встречались пойменные участки, весьма богатые ключами. И к котлым воду из рек можно было проводить самоотводом. На огородах жители выращивали

помидоры, перец, лук, чеснок, фасоль, горох. Капустники устраивались по берегам речек и ручьёв. В случае, если речка или ручей летом пересыхал, полив вёлся из так называемых «копанок» – примитивных колодцев выкапываемых рядом с речным руслом. В таких копанках вода для полива была всегда.

Картофель, не смотря на значительные площади плантаций (свыше 4000 десятин), давал довольно низкий урожай – 200 – 250 пудов с десятины и не имел промышленного значения. Связано это было с засушливым климатом и не редкими заморозками в конце мая, начале июня. Выращивался в основной местный раннеспелый неприхотливый сорт «скороспелка», имеющий отличные вкусовые качества. В настоящее время он практически исчез.

В случае появления рынков сбыта, огородничество могло получить большое распространение. Но как показала история, этого не случилось. Попытка в советское время устроить промышленные плантации и строительство многочисленных плотин на речке Митякинке, привели к её фактической гибели и заболачиванию.

Много в Митякинском юрте было бахчей. Где жители выращивали большое количество столь любимых казаками арбузов, дынь и тыквы. Каждый год землю под бахчой меняли, так как бахчевые, сильно истощали землю. Обычно они выращивались единым массивом всем хутором или станицей. В качестве межей, разделяющих участки домохозяев, высевали подсолнечник, реже кукурузу. Съесть весь урожай было физически невозможно и бахчевыми кормили скот. Тыкву, от ранних заморозков, укрывали толстым слоем соломы. Производства нардера в юрте не было распространено и арбузы поздних сортов сохраняли практически до нового года в чуланах куреней. Мелкие арбузы мочили в больших бочках, как целиком, так и большими ломтями, засыпая пространство между ними яблоками.

Каких либо подсобных промыслов в районе Митякинского юрта у казаков не существовало. Рыболовство велось в многочисленных озёрах, которые ежегодно сдавались станицей в аренду. Пчеловодство так же не было развито и велось только в хуторах. В качестве исключения здесь стоит упомянуть пасеку митякинского купца Башмакова Ф. В. Но и она фактически располагалась в хуторе Дурновском (Подлесном). У него было до сотни ульев.

Во всех 36, на тот момент хуторах, существовало всего 20 пасек, на которых имелось 2100 (?) ульев. Указанное Тимошенковым число ульев вызывает сомнение. Так как среднестатистическая пасека Донецкого округа состояла из 20 – 30 ульев. В 1907 году в Донецком округе имелось 667 пасек, в которых насчитывалось 17219 ульев.

Пасека в х. В.-Митякинском.

Впрочем, многие домохозяева имели только по 3 – 5 ульев, которые при статистическом учёте не подсчитывались. Как и виноградарство, пчеловодство в юрте находилось в зачаточном состоянии. Произведённый мёд продавался по цене 7 – 8 руб. за пуд, тогда как воск стоил вдвое, втрое дороже. Впрочем, цены на них год от года могли значительно колебаться, в зависимости от сборов. В самой станице, по неудобству местности, те станичники, которые разводили прежде пчёл, оставили это занятие из-за невыгодности его.

Вокруг станицы располагались сыпучие пески, находившиеся в постоянном движении, и образовавшиеся в предыдущие годы из-за бесконтрольной вырубки окрестных лесов. Ветер то там, то тут выдувал ямы сажен в 15 или наметал такой же высоты бугры-барханы, передвигая их с места на место по несколько раз за одно лето. По сыпучим пескам кое где рос «остряк» (?). Быть может это осот? Тогда как «чобора» – чебреца, буркуна и шалфея, богатых нектаром и могущим дать хорошую взятку пчёлам, совершенно не было.

Торговля

В юрте станицы Митякинской, по сообщению Тимошенкова, основные рынки сбыта, и торговля были сосредоточены в окружной станице Каменской, хуторе Иванкове, а так же при железнодорожных станциях Луганно-Миллеровской железной дороги: Чеботовке и Красновке. Где, как говорилось выше, осуществлялись торговые операции по закупке хлеба, скота, шерсти, кож и продажи сельхозтехники и прочих товаров. В станице существовало две ярмарки. В самой станице Митякинской проводилось две ярмарки. Алексеевская ярмарка проходила весной, с 14 по 17 марта. Десятипятничная ярмарка, считавшаяся одной из основных войсковых ярмарок, проводилась за пять дней до десятой пятницы после Пасхи. Она продолжалась 14 дней. На этих ярмарках торговали скотом и различными товарами. В хуторе Чеботовском, с 9 по 12 сентября так же проводили ярмарку – Воздвиженскую, где торговали скотом, хлебом и прочими товарами. По оценкам Г. Краснова, в 50 годах 19 века на Митякинскую ярмарку привозилось товаров на сумму 100 – 110 тыс. руб. Для сравнения, стоимость товаров привезённых на Луганскую ярмарку составляла 200 ты., а на Урюпинскую 5 млн. руб. Так в 1851 году товаров было привезено на 107874 рублей и продано на 85768 руб.

С конца 18 века и вплоть до Земской реформы, доход, получаемый от сбора с весов и мест на ярмарках, по определению Войсковой канцелярии 17 июня 1799 года, шёл в пользу тех станиц, где устраиваются ярмарки, исключая станицы: Митякинскую, Луганскую, Михайловскую и Урюпинскую. Первая из них обязана ежегодно доставлять в войсковой доход в 300 руб., вторая и третья по 500 руб. а четвёртая по 700 рублей серебром.

Возвращение с ярмарки.

В 1873 году на Митякинскую ярмарку было привезено товаров на 627719 руб, а продано на 100495 руб. В 1874 году на Десятипятничную ярмарку завезено товара на 276960 руб, продано же на 104770 руб, в том числе скота на 61 тыс.

Ярмарка в станице Митякинской известна с середины 18 века. К сожалению, история сохранила очень мало документов о торговле на Дону вообще, и в станице Митякинской в частности. Так в 1763 – 1764 годах, кроме переписи вольных черкасов, в Войске Донском была произведена перепись всех кабаков и лавок. Согласно этой переписи, в станице Митякинской имелся один кабак, судя по всему приносивший хорошие доходы, так как сдавался он на откуп каменскому казаку **Архипу Васильеву** за 300 рублей в год. Деньги по тем вре-

менам большие. Поэтому можно предположить, что кабак давал весьма приличную прибыль. Сейчас трудно сказать, почему станичный сбор отдал кабак, на откуп иностраннику. Вполне возможно, что Архип Васильев перебрался в станицу Митякинскую на постоянное место жительства.

Кроме этого станица сдавала на откуп озёра для рыбной ловли и «лавочные сараи». Остальные озёра станицы Митякинской использовались всеми казаками станицы. При этом жители хуторов имели равные права на рыбную ловлю с жителями станиц. В 1698 г. Петр Первый предоставил донцам право пользоваться рыбной и звериной ловлей. В 1737 г. правительствующий сенат подтвердил этот указ Петра Первого. В Положении 1835 года было записано: «Все реки, ерики, протоки, озера, имеющие рыбу, суть собственность тех станиц, через юрты коих оные протекают».

«Лавочные сараи» строились артелями казаков из десяти человек. Использовались они в основном как складские и торговые помещения. Но их главное назначение было ярмарочное. Эти строения сдавались в аренду приезжавшим для ярмарочной торговли в станицу Митякинскую купцам и торговым людям. Ниже приводится текст переписи кабаков и лавочных сараев:

«В Митякинской станицы: кабак станичной один. Отдан станицею на откуп Каменской станицы отставному казаку **Архипу Васильеву** на нынешней 1764 год с ьюля месяца впредь на год ценою за 300 рублёв. Для рыбной ловли озёр два. Отданы станицею на откуп той же станицы казакам **Трафиму Лобову** с товарищи на нанешний 1764 год ценою за 4 рубли.

Той же станицы казаков лавочныя сараи:

Кому имянно отдаюца и по какой цене: Оныя лавочныя сараи показанными казаками отдаются в наём в бываемую в той станице в мае месяце ярманку приезжающим для торгу разного звания людям, а в нынешнею ярманку отданы были, а кому имянно того не упомянут.

Еремей Наумова с товарищи десети человек – за четыре рубли. **Андрея Волченского** с товарищи десети человек – за два рубли. **Авилы Харланова** с товарищи десети человек – за три рубли. **Гаврилы Скрыпкина** с товарищи десети человек – за два рубли восемьдесят копеек. **Ивана Блинова** с товарищи десети человек – за два рубли. **Степана Настечкина** с товарищи десети человек – за один рубль за восемьдесят копеек. **Ивана Мордика** с товарищи десети человек – за 1 рубль за двадцать копеек. **Фёдора Харламова** с товарищи десети человек – за два рубли за двадцать копеек. **Агапа Кудинова** с товарищи десети человек – за два рубли. **Егора Сакотунова** с товарищи десети человек – за два рубли за восемьдесят копеек. **Абрама Мисникова** с товарищи десети человек – за три рубли. **Никифора Макеева** с товарищи десети человек – за два рубли. **Фёдора Кустикова** с товарищи десети человек – за один рубль за двадцать копеек. **Николая Алпатова** с товарищи десети человек – за два рубля за девяносто копеек. **Артамона Потатувкина** с товарищи десети человек – за два рубли за шестьдесят копеек. **Григория Брюзгина** с товарищи десети человек – за один рубль за пятьдесят копеек. **Исая Ильина** с товарищи десети человек – за два рубли. **Авилы Савостьянова** с товарищи десети человек – за восемьдесят копеек. **Василья Букадорова** с товарищи десяти человек – за два рубли. **Григорья Антонова** с товарищи десети человек – за один рубль за пятьдесят копеек. **Павла Беляева** с товарищи десети человек – за один рубль. **Петра Парасенкова** с товарищи десети человек – за один рубль за восемьдесят копеек. **Трафима Гузнопалова** с товарищи десети человек – за один рубль. **Емельяна Ныркова** с товарищи десети человек – простоял пустой. **Ивана Быкадорова** с товарищи десети человек за два рубли. **Матвея Мерзликина** с товарищами десети человек – простоял пустой. **Ефима Матосова** с товарищи десяти человек – за один рубль за пятьдесят копеек. **Степана Настечкина** с товарищи десети человек – простоял пуст. **Ивана Синятина** с товарищи десети человек – простоял пуст.

В конце 19 века, в начале 20 века в станице Митякинской торговые ряды располагались на выгоне за станицей. Ярмарка делилась на три части: «жилище», «торжище» и «игрище». «Жилище» располагалось в дальнем краю ярмарки, где приехавшие торговцы ставили свои подводы. Здесь казаки ночевали. На «торжище» приехавшие вели свой торг. «Игрище» было место, где люди отводили свою душу. На ярмарке вырастал целый городок из шатров и кибиток. На ярмарке устанавливались карусели, играли музыканты, наготове были извозчики, устраивал свои представления донской кукольный театр, выступали циркачи. Народу на ярмарке собиралось в 3—4 раза больше, чем было жителей во всей станице.

Митякинскую ярмарку упоминает в своей книге «Древняя Российская вивлионика», изданной в 1791 году, историк Николай Новиков: «Митякинская станица лежит на левом берегу реки Донца, в 25 верстах от Гундаровской станицы. Она имеет по обеим сторонам сей реки и речки Митякинки, от коей и наименование свое получила, хутора, скотоводство, хлебопашество, несколько строевого и довольно дравяного лесу, также и каменную церковь изрядней Архитектуры и живописи. Здесь примечания достойно то, что каждого года от Светлой Пасхи в десятую пятницу бывает ярмарка, куда пригоняют скот, также привозят вялую рыбу, холст, шелковые материи, сукна, деготь и горячие напитки».

Всего занимающихся торговлей и промыслами, по данным Тимошенкова, среди казаков было мужчин 52 человека и женщин 55 человек. Среди иногородних торговлей и промыслами занималось мужчин 89 и 91 женщина.

Купец Вдовенко С. В. с женой. Фото музея ст. Митякинской.

До постройки железных дорог, торговля хлебом, по словам С. Ф. Номиканосова, «приняла издавна неправильное и крайне не желательное направление, в силу которого продавец всегда находился в руках перекупщика». Ссыпка хлеба в амбары и выжидание повышения цен в течении неопределённого времени, были доступны лишь людям богатым, имеющим

свободные деньги. Казаки же, привезя для продажи свой хлеб, стремились сделать это как можно скорее. Чем беззастенчиво пользовались торговцы хлебом, покупая его за бесценок.

«Негоцианты наживают огромные на хлебе барыши, давая всякий раз за него цену не по соображению с обстоятельствами заграничных рынков, куда идёт хлеб, а по степени нужды лица, хлеб продающего, и по количеству хлеба, доставленного в город». С. Ф. Номиконсов.

Стандартных требований к продаваемому зерну не было и у разных торговцев они варьировались от личных их воззрений по цвету, влажности, налитости зерна. В связи, с чем купцы, сбивая цену, всячески ловчили: «Хлеб может быть тяжёл и цветен – негоциант говорит недостаточно сух; доставлен хлеб одного качества, говорит – нужен другого...». Две партии одного и того же сорта хлеба с интервалом в один день, по цене разнились в 1 руб. и более за четверть.

Значительно разнились цены и по годам. Так если в юрте станицы Митякинской в урожайном 1877 году, одна четверть пшеницы стоила 6,2 руб., рожь 2,9 руб., ячмень 2,33 руб., овёс 2,17 руб., просо 3,31 руб. и лён 9,5 руб., то в неурожайном 1879 году одна четверть пшеницы стоила 12,65 руб., рожь 5,75 руб., ячмень 4,26 руб., овса 3,47 руб., проса 4,58 руб. и лён 13,45 руб. В 1882 году, когда урожай был средний, одна четверть пшеницы в среднем стоила 8,81 руб., ржи 6, 51 руб., ячмень 3,96 руб., овёс 3,38 руб., проса 4,29 руб. и льна 10,27 руб.

За рубежом, донской хлеб высоко ценился и был нарасхват. Здесь уместно процитировать статью Н. Джурича «О значении южного края для России». «Пшеница составляет важнейший предмет отпускной торговли Таганрога... В особенности славится Таганрогская Арнаутка, которая по причине своей тяжеловесности, прочности и других преимуществ продается на заграничных рынках решительно дороже всех самых высоких сортов пшеницы всевозможных мест».

На рубеже XIX – XX веков самая лучшая и самая популярная твердая пшеница для производства итальянской пасты поступала из России. Поскольку ее вывозили через таганрогский порт, ее так и называли «Таганрог». Существовал даже особый сорт Pasta Taganrog – южно-российский сорт твердой пшеницы, который сами итальянцы считали непревзойденным для изготовления пасты. Вот что пишет о ней историк Винченцо Аньези: «Знаменитая пшеница «Таганрог» была, вне всякого сомнения, королевой пшеницы для пасты. Так, из Лигурии в Нью-Йорк экспортировалась паста только из этой пшеницы. Надпись на упаковке «Изготовлено из пшеницы «Таганрог» считалась гарантией высочайшего качества пасты».

Погрузка зерна хлеба в Таганроге.

Италия являлась одним из главных рынков сбыта русской пшеницы. До 1884 года Россия была практически единственным экспортером пшеницы в Италию. Затем основными соперниками России на итальянском хлебном рынке становятся Румыния и США. В 1893—1897 объем импортируемой русской пшеницы в Италии составлял — 89,5%, на долю Румынии приходилось 6,3%, а на долю США — 0,2%. Итальянцы высоко ценили качество южно-русской твердой пшеницы, называемой «Таганрог», и на тот период все попытки американцев вытеснить Россию с хлебного рынка Италии провалились. Кстати, США тогда вывозили в Европу избытки своей пшеницы, но в то же время покупали в Италии макароны (1908 г. — 2 млн пудов), изготовленные из русской твердой пшеницы (Астафьев и Чехович, 1909).

Что бы не быть голословными, приведём цены на пшеницу в Италии в 1909 году: русская пшеница стоила 24 — 25 лир за квинтал (6,1 пуд), американская 21 лиру за квинтал и итальянская всего 17 — 18 лир.

Среди крупнейших экспортеров хлеба в середине 19-го в. века были неаполитанец Дросси и венецианец Милистиано. В начале 20-го века в Таганроге среди известнейших торговых домов был Дом «Братья Сифонео», принадлежавший итальянцам. А в Ростове в это же время процветало торговое общество итальянца «Флорио». А в посаде Азов торговлей занимались некие Иван и Антон Руссо (итальянцы по происхождению).

Только к началу 20 века тоговля хлебом стала более или менее цивилизованной. В Митякинском юрте была сосредоточена в руках крупных торговых фирм, таких как купцов Пармоновых, «Кашенко и Дрейфус». Но и местные купцы составляли им успешную конкуренцию. Одним из таких купцов был Афанасий Николаев, построивший в 1903 году на ст. Красновка свой дом, и в 1904 году хлебную ссыпку — каменные амбары. Которые впоследствии при советской власти стали основой элеватора.

Другим купцом, фамилию которого установить не удалось, был построен цех по забою скота, его продукцию поставляли на мясоперерабатывающие заводы различных отделений железной дороги. Еще один купец выстроил помещения и организовал в них прием и переработку плодоовощной продукции, это предприятие превратилось после революции в пло-

доовощную базу, входившую в систему питания, обслуживающую Донецкую железную дорогу.

Особой статьёй торговли, хоть и не значительной, являлась привокзальная торговля, о которой стоит рассказать со слов Александра Ивановича Будкова. Велась эта торговля на привокзальных площадях и перонах станций Чеботовка и Красновка. Требования к торговцам были особые, они обязательно должны были одеты не только чисто, но и опрятно, иметь на себе свой торговый номер, для того чтобы пассажир покупающий товар знал, у кого он его берёт. Бляху с торговым номером торговцы получали у начальника вокзала за символическую плату.

Если вдруг купленный у привокзального торговца товар оказывался некачественным, пассажир мог через проводника вагона сообщить на другой станции, у кого и где был приобретён некачественный товар. Торговца по жалобе клиента лишали права торговли на привокзальной площади. В случае, если через некоторое время торговец вновь получал право торговать и опять уличался в сбыте не качественной продукции, то он привлекали к суду за преднамеренную продажу непригодного товара. Вот такие правила существовали при царском режиме. Предметом привокзальной торговли служила приготовленная по различным рецептам птица, всевозможная сдоба, яйца, фрукты и овощи, молоко, сливочное масло и другие молочные продукты.

Прибывших на станции пассажиров, до чьих хуторов было вёрст 10 – 15 подвозили как знакомые, так и ямщики – казаки или крестьяне, подрабатывающие извозом, беря с пассажиров от 20 коп. до 1 руб. Плата за езду на лихой тройке с бубенцами была выше.

Одними из самых известных митякинских купцов был Степан Васильевич Вдовенко, владевший в станице магазином мануфактурных товаров. В наше время в его доме располагается Митякинский краеведческий музей. Купец Вдовенко не только зарабатывал торговлей деньги, но и тратил их на народное образование, состоя почётным блюстителем Чеботовского одно классного церковноприходского училища. Не менее богат и влиятелен был купец второй гильдии Пётр Григорьевич Гладков, женатый на сестре С. В. Вдовенко, любви Васильевне. Состоял купец Гладков многие годы почётным блюстителем Нижне-Митякинского церковноприходского училища.

Традицию меценатства поддерживал и купец ещё один митякинский купец, Василий Башмаков, бывший почётным блюстителем и финансировавший Митякинское станичное церковноприходское училище.

Здесь же, в центре станицы, на майдане, возле дома станичного правления, построил свой торговый дом, купец 1 гильдии Ф. В. Башмаков. В этих торговых домах можно было купить любую вещь, необходимую для хозяйства: продукты, или мануфактуру. Впрочем в 1912 году Ф. В. Башмаков был предан суду как фальшивомонетчик. На северо-восточной стороне станицы, выделялись своими основательностью и достатком амбары купца Куприенко. Здесь же на лугу располагалась и его ветряная мельница.

По данным того же Тимошенкова, в качестве ремесленников было зарегистрировано из казачьего сословия 69 мужчин и 62 женщины. Среди иногородних ремесленниками числилось 206 мужчин и 207 женщин.

Обзор цен на Митякинской Десятипятницкой ярмарке в 1867 -1868 году и на прочих ярмарках Митякинского юрта и крестьянских волостей:

«Пара волов 80 р., корова 15—27 р., овца 1 руб. 75 к. – 2 р., за пуд овечьей шерсти 6—6 р. 50 к., за кожу 5—6 р. На хлеб были цены: за четверть пшеницы 4—8 р., ржи 4—4 р. 50 к., льну 7—9 р., овса 2—2 р. 40 к., ячменя 2 р. 40 – 2 р. 80 руб., за пуд пшеничной муки 60—80 коп., ржаной 45—50 к., пшеница 3а—40 к., сена 20—25 к., говядины 1 р. 60 к. —2 р., соли 30—35 к., Главнейшие предметы торговли на этой ярмарке были: пшеница, лен, лес и изделия из него, соль и кожевенные товары, железо и железные изделия. За лесной брус платили 4,5 –

5,5 руб., за доску 2-х вершковую 1 р. 80 к., 1 вершковую 75 к., за березовый дрючѣк 40 к., за стан колѣс конных 5 р., воловых 12 р., за пуд железа разного сорта 6 р. 75 коп».

«За пуд сахара – 8 р. 20 к. и 7 р. 50 к., чай – цветочный за фунт – 3 р., красный и черный – 1 р. 50 коп.; вина: сантуринское за ведро—4 р., крымское – 3 р. 50 к., простое хлебное вино из оптовых складов – 3 р. 60 к., в розничной продаже 5 р. за ведро. Мед один пуд от 3 р. 60 к. до 4 р.; мыло простое 4 р. 25 к. за пуд. За пуд осетра—4 р. 50 к., балыка лучшего 15 р.. икры паюсной 15 р., судака соленого 1 р. 50 к., за тысячу сельдей астраханских 16 р., волжских 12 р. Из необработанных местных произведений: за пуд простой шерсти платили 6 р., за воловью кожу 5 р., за четверть гарновки от 8 до 9 р., русской гирки от 6 р. 50 к. до 7 руб.. за пару волов от 80 р. до 140 р., за лучшую корову от 25 р. до – 39 – 30 р., за среднюю – 15 р., за упряжную лошадь 60 р., за строевую казачью 35 р. На съестные продукты стояли следующие цены: за фунт говядины и баранины 5 к., за пуд коровьего масла 10 р.. за фунт белого хлеба 3,5 к., черного 2 к., за пуд винограду 2 руб.».

Приезжали для торговли купцы из Каменска, Новочеркасска, съезжались люди из всего Донецкого округа, даже приезжали из Нижнего Новгорода. Из села Рашковки (село Пархоменко) привозили гончарные изделия и продавали их только на пшеницу. Пользовалась спросом и черепица привезѣнная из украинских заводов.

Еще одним торговым центром будущего Тарасовского района была слобода Тарасовка, через которую проходила железная дорога, построенная в 1863 году. Станция Тарасовская являлась крупной перевалочной базой зерна и подсолнечника. Часть сельхозпродукции перерабатывалось на месте. Станции Миллерово и Тарасовка, по данным Государственного архива Ростовской области, станция были построены в 1862—1863 гг. начали функционировать почти одновременно. Принадлежали они Козлово-Воронежско-Ростовской железной дороге. В первом десятилетии нашего века станция Тарасовка была довольно крупным торговым центром – с грузооборотом свыше миллиона пудов зерна в год. Через нее хлеб шел во все концы России, доставлялся в южные порты для вывоза за границу.

Еще в 18 веке, при поселке В.-Тарасовом на реке Глубокой при впадении в нее балки Средней Колодезной располагалась деревянная водяная мельница «о двух амбарах, имеющая шесть снастей и при ней хата». Здесь же был деревянный постоялый двор «при верхнем конце усадьбы самого поселка, принадлежащие Николаю Петровичу Тарасову и одна деревянная ветряная мужичья».

В слободе Таррасовской, в районе современной улицы Мира, располагались маслобойни купцов Ивана Марковича Литвинова, немца Карла Богдановича Баумгардта, перерабатывающие подсолнечник, выращиваемый крестьянами окрестных волостей. Имел свою мельницу купец Шмяткин, которая успешно работала и в советское время, но разорившаяся во времена дикого капитализма. Самую крупную в округе паровую вальцевую мельницу, рядом с железной дорогой имел промышленник, немец Киссен. Ту же рядом, по улице Вокзальной, располагались сыпки и магазины при них.

До 1917 года владели этими магазинами купцы Минардо А. И., Швыряев И. А, Авилов Е. И., Есин Е. Г., братья Васищевы. Самым крупным считался васищевский магазин по бывшей улице Вокзальной, сразу за мелькомбинатом. Постройка напоминала нынешний универмаг с двумя этажами и большим подвальным помещением. Впоследствии это здание разобрали на строительство Дячкинской школы.

Бойкие приказчики один перед другим предлагали покупателям самые разнообразные товары. Среди них встречались и «заморские». Доступ к зарубежным товарам имели только купцы Васищевы. Для продажи спиртного существовала специальная лавка, так называемая монополька. Бери хоть на вынос, хоть на розлив в любое время дня и ночи. Такая форма отпуска позволяла выгрести денежку всю, до копейки у захмелевшего покупателя.

Можно назвать и некоторые цены. Кажется, все стоило очень дешево. Фунт белого хлеба стоил 4 – 5 коп., в 95 копеек обходился пуд (16,32 кг) зерна. За 4 рубля можно было купить телегу арбузов, за 5 рублей отличные сапоги. Но на эти сапоги надо вырастить пять с лишним пудов зерна. 10 – 12 копеек стоил аршин ситца.

Имелось производство по обработке овчины. До сих пор существует улица Ремесленная, где жили печники Долгалевы, сапожники Марченко, маляры Выпринцевы. Вплотную друг к другу теснились подворья плотников, каменщиков, камнеломов, с ними по соседству ставили свои дома железнодорожники, грузчики и другой разнорабочий люд.

Широко, с размахом вели купеческие дела, имели свои перерабатывающие предприятия братья Васищевы – Алексей Алексеевич, Иван Алексеевич, Петр Алексеевич и еще Михаил Николаевич Васищев. Это в их домах много лет после революции 1917 года, да и сейчас размещаются районная больница, поликлиника. Васищевы имели свою мельницу на краю хутора Липовки, а так же занимались торговлей импортными товарами.

19 сентября 1906 года Областное правление Войска Донского вынесло определение о разрешении жителям слободы Верхне-Тарасовки Генриху Янцену и Якову Тиссену построить в слободе, на заарендованной у общества земле, паровую вальцевую мукомольную мельницу. Общество слободы заключило с ними договор об аренде места (под мельницу) сроком на 9 лет с платой ежегодно в доход общества по 200 рублей. У него была мощная по тем временам мельница. Но работало на ней всего пять человек. Каждую субботу хозяин выдавал своим работникам по два пуда муки сверх оговорённой платы.

Одним из самых известных тарасовских купцов и предпринимателей был Василий Иванович Щадилов. Жил он на улице Станционной, в доме, где сейчас располагается поселковая библиотека. Имел он кирпичный и черепичные заводы, продовольственный магазин, торговал сельхозинвентарем, лесом. До сих пор выше нефтебазы заметны следы фундаментов, на том месте где они стояли. А марка на его черепице «В. И. Щадиловъ с. Тарасовка Ю. В.» – гарантия высокого качества.

Но выпускали в Тарасовке не только керамическую черепицу, но и цементну. На месте где сейчас расположен ЗАГС, жил немец Юнгус, организовавший его производство. Производство у него было небольшое, ютилось в нескольких сараюшках. Стоила такая черепица значительно дешевле керамической, а потому пользовалась спросом.

Его черепицу, и сейчас, через 100 лет можно без труда найти как в самой Тарасовке, так и в окрестных казачьих хуторах. Очевидно перед самой Гражданской войной или во время неё, Щадилов продал черепичный завод миллеровскому купцу Валяеву. Черепицу с его клеймом можно изредка найти на территории нашего района.

В гражданскую войну, когда отступали белые войска, ушел с ними и купец Щадилов, бросив всё на произвол судьбы. Война еще не кончилась, а он вернулся в поселок – без лошади, с палочкой. Ни его самого, ни его семью никто не трогал, не терроризировал. Впоследствии В. И. Щадилов уехал неведь куда, вестей о себе не подавал.

На месте нынешней поликлиники у реки, был склад грека Минардо. Торговал он керосином, нефтью, маслами. А там, где располагался некогда в советское время коопзагот-промторг, располагался особняк Миропольских. Они владели двумя паровыми мельницами, маслобойней, несколькими сотнями десятин земли и вели образцовое хозяйство. В годы коллективизации молотилка Миропольских работала во вновь образованном колхозе

Зерно, шедшее на местное потребление и местную торговлю, перерабатывалось многочисленными мельницами. Первоначально это были примитивные водяные, а чаще ветряные мельницы. В основном водяные мельницы известны на реке Деркул. Хотя такие мельницы существовали на реках Митякинка, Калитва и Глубокая. Так в хуторе Средне-Митякинском водяная мельница была устроена на реке ниже мастерской и гаража АО «Надежда». Каму она принадлежала, выяснить не удалось. В станице Митякинской Рудаков Василий Ники-

форович имел водяную мельницу. Такие мельницы не имели плотин из-за дефицита строительного леса. Устанавливали их на узких участках русла, так как там скорость течения была выше. Работать такие мельницы зачастую могли только весной, в начале лета, так как в июле — августе, некоторые реки мелели и ток воды не мог приводить мельничные жернова в движение. А так же осенью, до первых заморозков. После чего водяные колёса выкатывались на берег, что бы весной их не поредил ледоход. Позже, в конце 19, в начале 20 века в юрте станицы Митякинской появились паровые вальцевые мельницы.

Вообще, все казачьи хутора начинались со строительства мельниц. Согласно «Поверке переписи вольным черкасам по Войску Донскому 1763 года», на речке Деркул казак И. Ушаков имел на своём хуторе мельницу и 16 человек работников — бурлаков «вольных черкас». Здесь же на Деркуле, в юрте станицы Митякинской, было ещё два хутора с мельницей. Первый хутор принадлежал казаку станицы Прибылянской Ивану Платову, отцу всем известного войскового атамана Матвея Ивановича Платова. Второй хутор и мельница находились в урочище Роги и принадлежали старшине Василию Малышкину.

Далее, согласно «Поверки переписи вольных черкас», в юрте станицы Каменской, на речке Глубокой, указываются хутор с мельницей каменского казака Андрея Дячкина. В последствии, этот хутор стал крестьянской слободой и в советское время вошёл в состав Тарасовского района. Ещё один хутор и мельница принадлежавшие старшине Андрею Дячкину, располагались в урочище Терновом.

Хутор на речке Глубокой в урочище Россошах впадающей с левую сторону в реку Донец и принадлежавший Прибылой станицы казаку Петру Тарасову, так же имел мельницу.

Были хотора и мельницы при них на речке Калитвенце впадающей с левой стороны в реку Донец. Один из них принадлежал казаку Калитвенской станицы Василию Ерофееву. Не многим позже, мельницами обзавелись практически все хутора по рекам Быстрая, Деркул, Глубокой, Калитвенцу, Митякинке и др. К началу 20 века, в юрте станицы Митякинской имелось около 200 ветряных мельниц. К этому времени на территории будущего Тарасовского района появилось несколько более мощных паровых вальцевых мельниц. Три из них работали в посёлке Тарасовском, о них говорилось выше, одна — в хуторе Средне-Митякинском, после революции она принадлежала Васильеву Леонтию Григорьевичу. До революции, по различным данным, то ли дворянину Зубову, то ли немцу Борису Сергеевичу Зонтагу. В самой станице Митякинской, паровая вальцевая мельница была построена митякинским купцом Степаном Васильевичем Вдовенко.

Кроме этого станица Митякинская, по сообщению краеведа В. И. Палагуты, имела пять черепичных и три овчинных завода, маслобойку. Однако упоминание о пяти черепичных заводах ст. Митякинской, взятое как из работы Палагуты, так и из статьи «Хозяйство Донецкого округа», весьма сомнительно. Так как автору этих строк ни разу не доводилось видеть черепицу с клеймами ст. Митякинской. В то время как черепица купца Щадилова из Тарасовки, весьма распространена. Впрочем, в Тарасовском районе много черепицы без клейма производителя.

Добыча полезных ископаемых

Из ископаемых в Митякинском юрте в начале 20 века добывался бутовый камень – кварцит. Из которого местные ремесленники производили мельничные жернова, катки для обмолота зерна, корыта, ступы и прочие изделия, пользовавшиеся спросом в казачьих и крестьянских хозяйствах. Залежей угля, характерных для Гундоровского и Луганского юртов, в Митякинском не было. Песка, глины и мела имелись большие залежи, но совершенно не использовались. Песок из месторождения у хутора Нижне-Митякинского в своё время использовался для отсыпки полотна Миллерово-Луганской железной дороги. Впоследствии, в 40 – 60 годах, там добывался песок для металлургических предприятий.

В юрте имелось «пять каменных гор», которые по сообщению Тимошенкова сдавались в аренду станичным обществом за 1600 рублей в год. Эти каменоломни располагались у хуторов: Таловском, площадью 65 десятин; Колодеханском – 99 десятин; Каюковском – 50 десятин; Атаманском – 20 десятин и каменоломня с левой стороны реки Глубокой – 50 десятин.

Сдавались эти каменоломни на условиях предоставления арендаторам всех прав их разработки в неограниченном количестве, будь это бутовой камень, щебень, жерновой, катковый, цокольный и прочий.

Тарасовский район богат разнообразными полезными ископаемыми. Здесь размещено восемь месторождений природного газа общим запасом 18,95 млрд. м³, два месторождения нефти запасом 3427 тыс. тонн. Разрабатывался один участок по добыче бентонитовых глин запасом 5187 тыс. тонн. Учтено два месторождения песка запасом 11 млн. тонн и восемь участков по добыче мела с прогнозируемыми запасами 873 тыс. тонн. Мел, обнаруженный в Тарасовском районе, отличается особой чистотой и может использоваться для производства высших сортов портландцемента, извести, наполнителя лаков и красок. Также в бассейне реки Глубокой обнаружено месторождение ферросплавовых кварцитов общим запасом 4418 тыс. тонн.

Кварциты представлены кварцитовидными («сливными») песчаниками осадочного происхождения, залегающими в виде разобщенных линз в толще песков и менее плотных песчаников бучакской свиты эоцена. Глубина залегания линз кварцитов колеблется от 0,5 до 20 – 30 м. К вскрышным породам отнесены четвертичные суглинки и глины, киевские глины (содержащие бентониты), бучакские пески и песчаники, залегающие над кровлей кварцитов, а также прослойки песков и песчаников в продуктивной толще. Непосредственно на месторождениях (участках) кварцитов, имеющих промышленную ценность, мощность вскрышных пород обычно не превышает 10 – 15 м.

В качестве сырья для металлургии кварциты пригодны для ферросплавов, для производства фосфора; а отдельные разности с высоким содержанием кремнезема – для производства кристаллического кремния. Кварциты также пригодны для производства строительного щебня, при этом марка породы по прочности – 800, по дробимости – 300, по истираемости – И-П, по морозостойкости – не ниже МРЗ – 25.

В советское время в Тарасовском районе, правопреемнике Митякинского юрта, Рудуправлением разрабатывалась одна каменоломня. Добываемый кварцит поставлялся для нужд металлургии и строительства. В 90 годах Рудуправление было доведено до банкротства и разорено до основания.

Кроме этого в юрте станицы Митякинской и ближайших крестьянских волостях, широко добывалась крейда – сорт сильно спрессованного мела, шедший на строительство домов, летних кухонь – летниц и хижек, сараев и конюшен для скота и птицы. Этот материал хорошо сохранял тепло зимой и прохладу летом, но был весьма гигроскопичен и рас-

сыпался в порошок под действием солнечного света. Что бы утратить эти недостатки, крейдяные постройки обмазывались смесью глины и рубленной соломы. Но такая штукатурка дала много трещин. Что бы исправить этот дефект, оштукатуренные таким образом стены шпаровали – обмазывали тонким слоем из смеси глины и конского навоза. Такая штукатурка не давала трещин. После просушки, ошпарованные стены белили лыковыми мочальными кистями. Раствор для побелки готовили из перемолотого, порошкового мягкого мела, так же широко распространённого в юрте.

Так же для местных нужд широко добывалась глина. В основном, в юрте ст. Митякинской встречалось два вида глин: красная и серая. Серая, известная как папелуха, в основном использовалась для наружной обмазки куреней, сараев и других построек, изготовления самана, стойтельного раствора. Красная глина шла на обмазку внутри жилых помещений, а так же для изготовления кирпича и черепицы. Добыча глины, как и крейды, для домашних надобностей ни как не регламентировалась станичными и волостными правлениями. В случае её добычи для промышленного производства кирпича и черепицы, станичные и волостные правления выделяли для этого определённый участок залежи и погодную оплату за него.

Дороги

Через юрт станицы проходила Лугано-Миллеровская ветка Екатеринославской железной дороги. Строительство самой железной дороги Миллерово – Луганск в 1897 г. на свои средства начал Ильенко Сергей Михайлович, помещик и коннозаводчик Славяносербского уезда. По первоначальному проекту железная дорога должна была пройти рядом со станицей Митякинской. Однако казаки, собравшись на сбор, высказались против этого, заявив, что поезда передавят скот и птицу станичников, а у коров пропадёт молоко от гудков паровозов. С. М. Ильенко пришлось изменять проект, и железнодорожная ветка была построена в нескольких верстах от Митякинской.

В 1898 г. эта линия соединила г. Луганск со Миллерово, её протяжённость 109 км. А станция в с. Макаров Яр была названа его именем. В 1906 г. на участке дороги Луганск-Миллерово перевозилось до 28 млн. пудов грузов. Действовала эта дорога и в смутные времена Октябрьской революции и Гражданской войны, но не пережила смуту 90 годов 20 века.

Кстати, о станции Ильенко и станице Митякинской, писала русская дореволюционная пресса в контексте Железнодорожного сообщения. Как зачастую и сейчас, так и тогда, о пассажирах железнодорожное начальство не слишком то заботилось:

«Площадка «Ильенко». Статья в «Новом времени» 1 мая 1914 года.

Донская дорога.

Недалеко от станицы Митякинской существует на Екатер. дороге площадка «Ильенко», у которой останавливаются пассажирские поезда. Площадка устроена среди голой степи; поставлена будка для кассира, а для пассажиров был устроен дощатый открытый, сарай. Зимой сарай был перевернут ураганом, причем были изувечены два пассажира. До этого здесь мерзли пассажиры, в зимнее время ожидая поезда, а летом пализной и пассажирам приходится ждать поезда на открытом поле. А между тем, сколько доходов и приносит Екатер. дороге площадка «Ильенко», если ежедневно там встают и садятся около пятидесяти человек?

Не мешало-бы кому следует позаботиться и о пассажирах...».

После Великой Отечественной войны жители не только Миллерово, но и ряда хуторов и сел Миллеровского и Тарасовского районов каждое утро ехали на электропоезде и в Луганск, где трудились на патронном заводе, Луганском тепловозостроительном и других предприятиях. Еще в 1988 году по этому участку железной дороги шесть раз в сутки ходили пригородные поезда Ворошиловград – Миллерово, Ворошиловград – Чеботовка, Ольховая – Миллерово, а также пассажирский поезд Симферополь – Новосибирск, Симфе-

рополь – Свердловск, Симферополь – Воронеж, Жданов – Воронеж, а от станции Чеботовка шла ветка на с. Благовещенка Луганской области.

После распада СССР железнодорожное сообщение между Миллерово и Луганском постепенно стало затухать, пока не было сведено на нет и поездное сообщение было прекращено. После создания еврорегиона «Донбасс» в план работы трансграничного образования было включено восстановление дизель-поезда «Луганск-122 км», однако проект в связи с украинским кризисом так и не был реализован. Возможность его осуществления в настоящее время затруднено в связи с отсутствием контроля у руководства Луганской народной республики над Станицей Луганской, находящейся на железнодорожном пути.

Как писал в своём труде Тимошенко: «Грунтовые дороги станицы большею частью лежат по пескам и составляют величайшее несчастье для населения станицы. Во многих местах пески сыпучие и до того глубоки, что по ним не возможно ни какое передвижение даже с какими-нибудь небольшими кладами. Поэтому граждане по таким местам устраивают мостовую из навозу (?), бурьяну, стеблей подсолнечника и других материалов. Для занаваживания и застилания бурьянами, дорогу разделяют на паи, полагая на каждое тягло по 1 сажени или по 1,5 (тягло – это лошадь или пара волов. Но и застланная навозом и всяким мусором дорога бывает всё-таки так тяжела, что по ней даже с небольшой тяжестью воза и телеги приходится «четверовать», то есть к одной паре волов подпрягать другую. Дело стоит так, что домохозяину с одною парею волов или с одною лошадию никак нельзя и хозяйствовать при таких тяжёлых путях. Некоторые граждане того мнения, что необходимо по сыпучим пескам устраивать шоссе из камня, иначе должно будет прекратиться всякое сообщение поселений с их пахотными полями. Все того мнения, что лучше платить за каждый проезд по шоссе, или в год от тягла известную плату, нежели страдать и мучать скот так, как теперь.

Вообще, положение населения станицы и ближних к ней хуторов невыносимо тяжело в хозяйственном отношении. Станица расположены на границе юрта, при Донце, где так же на большом пространстве, скучены и другие хуторские поселения: многолюдство тут очень большое, станица и так уже населилась слишком, а в неё всё ещё переходят граждане из хуторов, выселяться ни кто не желает. Между тем надел станицы протянулся лентой вдаль на 30 вёрст, при чём, пахотные поля отделены от поселения станицы семивёрстным расстоянием сыпучих песков. Точно такое же положение занимают хутора: Маныцкий на Деркуле, Н – Грачики и др».

У хуторов расположенных на чернозёмах, вдоль речки Митякинки, была другая напасть. Весной и осенью они утопали в непролазной грязи донских чернозёмов. Проблема бездорожья была решена в 60 – 70 годах, когда дорога от станицы Митякинской до Тарасовки и прочих хуторов, частью была отсыпана щебнем, частью вымощена камнем, а впоследствии и асфальтирована. Сыпучие пески в окрестностях станицы Митякинской были закреплены посадками сосны.

До революции, пытаясь решить проблему бездорожья, митякинские казаки обсаживали дороги по песку к своим полям красноталом, устраивая своеобразные лесополосы по обе стороны дороги шириной до 10 сажен и до 5 вёрст в длину. Но эти посадки не были достаточно охраняемы от скота, который, поедая его, подчас выдирает его из земли с корнем. В связи с чем, краснотал местами был полностью истреблён. Между тем, там, где кустарник принялся, растёт он хорошо.

Кроме этого по юрту станицы Митякинской проходили две войсковые дороги, которые в «Военно-статистическом обозрении Российской Империи_Земли_Войска_Донского на 1852 год» обозначались под номерами №60и №61.

Дорога №60. «Из станицы Усть-БелоКалитвенской, пролегает с левой стороны по над рекою Донцом, чрез буерак Ближний и обходя вершины буерака Дальнего и балок: Сеньки-

ной, Западной Сарвилиной – в хутор Дядин; а из одного, перейдя балку Дядину, при вершине Большой Поцелуевой, лежит по юрту станицы Калитвенской, мимо хутора Хорошилова, через речку Большой Калитвенец и мимо станцы Калитвенской, через балку Криворотову; пройдя же вершину балки Дубовой, продолжается по юрту станцы Каменской, через почтовую дорогу и речку Глубокую, Близ почтовой станции Астаховской; потом по юрту станицы Гундоровской, мимо хутора Дубового, на таковой же Плотинской, при коем, войдя в юрт станицы Митякинской, пролегает через речку Плотинку, балку Сухую, речку Алпатову – в хутор Чебатовский, От оной по над речкою Прогнойною, в хутор Роговской, ори коем, перейдя речку Деркул, продолжается по юрту станицы Луганской и по оному между балок Герасимовой Дерезоватой, через поселок Чугунской, мимо вершин балок Бондарной и Перещепной, выходить за границу Войска Донского в Воронежскую губернию до г. Старобельска.

Дорога №61. В юрте станицы Митякинской близ речки Митякинка, отделяется от дороги 60, и проходит через балку Терновку, хутор Плешаковской, вершину балки Крутой, мимо хутора Осиновского Ханина, между балок Крутой и Ревухи и при поселке Петровском, перейдя речку Польную, лежит по юрту станицы Луганской, мимо поселка Деркульского Юганова, в слободу Обливную Машлыкину, из коей продолжается по над речкою Деркулом, мимо поселков Титовского и Фролова, выходить за границу Войска Донского в Воронежскую губернию в город Беловодск.

Через земли слободы Тарасовка проходил Казанский почтовый тракт, шедший с Москвы и Воронежа на Ставрополье. От нее отделялась большая проселочная дорога – шлях, соединявшая слободу Дячкину через поселок В-Тарасов со станцией Казанской. Пролегал Казанский почтовый тракт в районе балки Мокрой Таловой и речки Россоши. Малые проселочные дороги соединяли поселки Тарасовых со слободой Дячкиной, поселками Ерофеев, Кумшацков, Туроверов-Россошинский, Ушаков и казачьими хуторами Митякинской станицы. Кроме того, с Юго-Восточной стороны проходила еще проселочная дорога из слободы Криворожье в слободу Дячкину.

Общественные доходы

Главную статью общественного дохода станица имеет в сдаче в аренду общественных земель станицы Митякинской. Сдавая их в аренду своим же казакам, станичное общество получало в качестве арендной платы 8458 рублей 75 коп. Сдавалась в аренду не только пахотная земля, сенокосы, но и попасы при скотопрогонной дороге. Пример такой аренды можно найти в рассказе казака эмигранта станицы Митякинской М. А. Петрова «На попасе»:

«Во что бы то ни стало возьму Коротченкову балку. Я уже договорился со сватом Якимом и с кумом Еремом, будем пасть вместе, как в прошлом году» – говорил дедушка, отправляясь в станицу.

Вернулся он веселый и довольный, получив, что хотел. Коротченкова балка была в трех-четырех верстах от ближайших хуторов. По длине около одной версты, по ширине – 300—400 саженьей, с пологими берегами, покрытыми редким дубняком, богатой растительностью на тучном черноземе. Среди балки – большой многоводный колодец. Идеальное место для выпаски скота. Вот почему дедушка «отвалил» 10 целковых...

«В воскресенье выезжать... Чтобы у вас, бабы, все было готово, а вы, ребята, зарубите себе на носах, чтобы к десятой (ярмарка в станице Митякинской) у быков гачи были во-о!» И дедушка разводил руками».

Ещё 1707 рублей станичное общество получала доход от сдачи в аренду двух ярморочных площадей. Сдавались в аренду все пять каменоломен – 1600 рублей. От сдачи в аренду рыболовных озёр, станица получала ещё 500 руб. Сбор от посаженной платы с иногородних составлял 620 руб. Арендная плата за возведение временных построек на железнодорожных станциях Чеботовке и Красновке. Кроме этого предполагалось получить с граждан станицы задолженность за снаряжение малоимущих казаков на службу в размере 5000 рублей. Ещё 1329,5 руб. общество получала по различным мелким статьям. Всего станичный капитал должен был составить 20093,25 руб. Расходные станичные статьи по смете того же года составляли 16807 руб. или 1,41 руб. на душу мужского населения, что было меньше чем в среднем по округу более чем на рубль. Так, доход всех станиц Донецкого округа в 1907 году составил 356501,13руб., что составляло 2,68 руб. на душу мужского населения. Расход станиц составил 330968,77 руб., что составило 2,48 руб. на душу мужского населения. Деньги, не внесённые в расходные статьи станицы, вкладывались сберегательные учреждения и ценные бумаги. Для сравнения, на 1 января 1882 года, станичный капитал ст. Митякинской составил 6122 руб.

Станичные и хуторские атаманы

Атаманы станицы Митякинской

1569 год – атаман Иван Мотякин.

1708 год – атаман Карп Ертеарист.

1718 год – атаман Симеон Иванов.

1722 год – атаман Карней Самойлов.

1733 год – атаман Артём Васильев.

1736 год – атаман Михаил Месников.

1765 год – атаман Афанасий Филиппов

1863 год – хорунжий Власов,

1866 год. – старший урядник Иван Аведиков. Судьи станицы Митякинской – ст. урядник Емельян Косоротов; урядник Семен Аведиков.

1867 год – есаул Никифор Аникеевич Ушаков. Судьи станицы Митякинской – Старший урядник Петр Ковалев; старший урядник Иван Лаврухин.

1868 год – есаул Никифор Аникеевич Ушаков. Судьи: урядник Петр Ковалев; урядник Иван Лаврухин.

1870 год – урядник Петр Акимович Можаяев.

1872 год – урядник Петр Акимович Можаяев,

1873 год – войсковой старшина Василий Васильевич Макеев.

1874 год – войсковой старшина Василий Васильевич Макеев.

1875 год – войсковой старшина Василий Васильевич Макеев.

1876 год – войсковой старшина Василий Васильевич Макеев.

1877 год – отставной сотник Степан Федорович Рудаков.

1878 год – отставной сотник Степан Федорович Рудаков.

1879 год – отставной сотник Степан Федорович Рудаков.

1884 -1886 год – урядник Семён Михайлович Ерёмин.

1890 год – коллежский регистратор Пётр Можаяев.

1891 год – урядник Михаил Васильевич Попов.

1892 – 1893 год – урядник Михаил Васильевич Попов.

1894—1897 гг. – сотник Аведиков Антон Иванович.

1898 год – урядник Матвей Никифорович Савостьянов.

1899 – 1900 год. – урядник Матвей Никифорович Савостьянов.

1901 год. – урядник Матвей Никифорович Савостьянов.

1902 год – урядник Матвей Никифорович Савостьянов.

1903 год – урядник Матвей Никифорович Савостьянов.

1904 год – урядник Матвей Никифорович Савостьянов.

1905 год – урядник Савостьянов Матвей Никифорович, он был и депутатом Первой Государственной Думы.

1906 год – урядник Семён Фёдорович Савостин.

1907 год – урядник Семён Фёдорович Савостин.

1908 год – урядник Семён Фёдорович Савостин.

1909 год – урядник Семён Фёдорович Савостин

1910 год – урядник Семён Фёдорович Савостин.

1911 год – урядник Семён Фёдорович Савостин.

1912 год – урядник Семён Фёдорович Савостин.

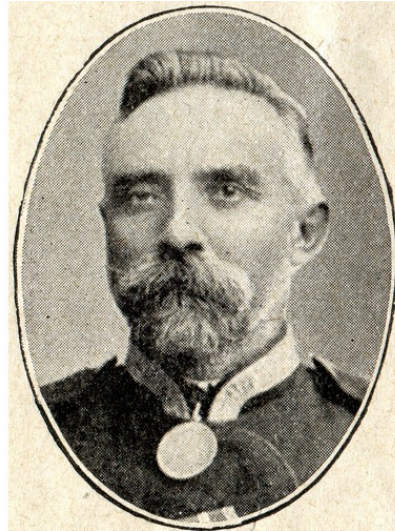
1913 год – Рудаков Александр Ильич, есаул.

1916 год – губернский секретарь Никифор Антонов Дьяков.

1917 год – Чёботов Дмитрий.

1918 год – сотник Лепорский Николай Александрович, возглавил восстание в станице Митякинской.

1919 год – казак Сафонов Семён, зарублен во время выступления митякинских казаков против продразвёрстки.

Атаман М. Н. Савостьянов

Почётный судья И. И. Аведиков.

Хуторские атаманы

1900 – 1901 год. Атаман ст. Митякинской: урядник Матвей Никифорович Савостьянов.

Хуторские атаманы станицы Митякинской: Еланского – казак Петр Лукьянович Таякин; **Можаевского** – урядник Иван Андреевич Бондарев; **Роговского** – урядник Семён Моисеевич Логачев; **Ушаковского** урядник Иван Петрович Камышев; **Прогнойского** – урядник Захар Афанасьевич Кочетов; **Нижне-Дубовского** – урядник Павел Григорьевич Беляев; **Средне-Дубовского** – казак Яков Захарович Тананакин; **Верхне-Дубовского** – уряд-

ник Василий Михайлович Можаяев; **Чеботовского** – урядник Селиверст Степанович Харланов; **Нижне-Митякинского** – казак Илья Терентьевич Куркин; **Средне-Митякинского** – казак Иван Казмич Тананакин; **Верхне-Митякинского** – урядник Роман Захарович Лаврухин; **Красновского** – урядник Андрей Васильевич Полатовсков; **Журавского** – урядник Александр Иванович Филиппов; **Таловского** – урядник Семён Григорьевич Никишин; **Колодезного** – казак Иван Степанович Авилов, **Садковского** – казак Яков Макарович Горшколепов; **Логовского** – урядник Иван Яковлевич Кустов; **Нижне-Грачинского** – казак Ефим Михайлович Воротынцев; **Верхне-Грачинского** – казак Павел Яковлевич Калинин; **Зеленовского** – казак Яков Пантелеевич Темников; **Мостовского** – урядник Алексей Александрович Швечиков; **Власовского** – урядник Иван Ефимович Бодрухин; **Плотинского** – казак Иван Гаврилович Елисеев; **Тишкинского** – Михаил Семёнович Валиков (Воликов?); **Никишинского** – казак Иван Петрович Филиппов; **Сибилевского** – урядник Игнат Николаевич Косоротов, **Атаманского** – урядник Яков Иванович Астахов; **Каюковского** – урядник Артем Иванович Быкадоров.

1902 год. Атаман ст. Митякинской: урядник Матвей Никифорович Савостьянов. Мировой судья 2 мирового участка сотник Илья Петрович Карташов.

Хутора Еланского – казак Пётр Яковлевич Таякин, **х. Можаяевского** – урядник Василий Савельевич Черенков, **х. Роговского** – урядник Ефим Петрович Сажнев, **х. Ушаковского** – Иван Петрович Камышев, **х. Прогнойского** – урядник Захар Афанасьевич Кочетков, **х. Нижне-Дубовского** казак Алек. Григорьевич Вергиренков, **х. Средне-Дубовского** – казак Яков Захарович Тананакин, **х. Верхне-Дубовского** – Семён Авраамович Щипелев, **х. Чеботовского** – урядник Сельверст Степанович Харланов, **х. Нижне-Митякинского** – Филипп Григорьевич Лютов, **х. Средне-Митякинского** – Иван? Козьмич Тананакин, **х. Верхне-Митякинского** – урядник Василий Илларионович Лаврухин, **х. Красновского** – Александр Васильевич Полатовсков, **х. Журавского** – урядник Александр Иванович Филиппов, **х. Таловского** – урядник Матвей Иванович Можаяев, **х. Колодезного** – Иван Степанович Авилов, **х. Садковского** – Яков Макарович Горшколепов, **х. Логовского** – казак Алек. Михеевич Талалаев, **х. Нижне-Грачинского** – Авксентий Иосифович Коржов, **Верхне-Грачинского** – урядник Иван Герасимович Тананакин, **х. Зелёновского (Карюховского)** – казак Яков Пантелеевич Темников, **х. Мостовского** – казак Карп Игнатьевич Темников, **х. Власовского** – казак Дмитрий Степанович Рудаков, **х. Плотинского** – каз. Митрофан Тимофеевич Рязанцев, **х. Тишкина** – казак Иван Антонович Трофименков, **х. Никишина** – казак Иван Петрович Филиппов, **х. Атаманского** – медицинский фельдшер Семён Фёдорович Савостин, **х. Каюковского** – казак Потап Андреевич Никишин.

1903 год. Атаман ст. Митякинской: урядник Матвей Никифорович Савостьянов. Мировой судья 2 мирового участка надворный советник Федор Алексеевич Греков.

Хутора Еланского – казак Пётр Яковлевич Таякин, **х. Можаяевского** – урядник Василий Савельевич Черенков, **х. Роговского** – урядник Ефим Петрович Сажнев, **х. Ушаковского** – Иван Петрович Камышев, **х. Прогнойского** – урядник Илья Ковалёв, **х. Нижне-Дубовского** казак Алек. Григорьевич Вергиренков, **х. Средне-Дубовского** – казак Яков Захарович Тананакин, **х. Верхне-Дубовского** – урядник Алексеевич Темников, **х. Чеботовского** – урядник Сельверст Степанович Харланов, **х. Нижне-Митякинского** – Филипп Григорьевич Лютов, **х. Средне-Митякинского** – урядник Антон Полатовсков, **х. Верхне-Митякинского** – урядник Василий Илларионович Лаврухин, **х. Красновского** – урядник Александр Васильевич Полатовсков, **х. Журавского** – урядник Александр Иванович Филип-

пов, **х. Таловского** – урядник Матвей Иванович Можаяев, **х. Колодезного** – Иван Степанович Авилов, **х. Садковского** – Яков Макарович Горшколепов, **х. Логовского** – казак Алек. Михеевич Талалаев, **х. Нижне-Грачинского** – Авксентий Иосифович Коржов, **Верхне-Грачинского** – урядник Иван Герасимович Тананакин, **х. Зелёновского (Карюховского)** – казак Яков Пантелеевич Темников, **х. Мостовского** – урядник Артём Обухов, **х. Власовского** – казак Дмитрий Степанович Рудаков, **х. Плотинского** – каз. Митрофан Тимофеевич Рязанцев, **х. Тишкина** – казак Иван Антонович Трофименков, **х. Никишина** – казак Иван Петрович Филиппов, **х. Атаманского** – медицинский фельдшер Семён Фёдорович Савостин, **х. Каюковского** – казак Потап Андреевич Никишин, **х. Сибилевского** – урядник Игнат Косоротов.

1904 год. Атаман ст. Митякинской: урядник Матвей Никифорович Савостьянов. Мировой судья 2 мирового участка надворный советник Федор Алексеевич Греков.

Хутора Еланского – казак Пётр Яковлевич Таякин, **х. Можаяевского** – урядник Василий Савельевич Черенков, **х. Роговского** – урядник Ефим Петрович Сажнев, **х. Ушаковского** – Терентий Дмитриевич Симоненков, **х. Прогнойского** – урядник Илья Ковалёв, **х. Нижне-Дубовского** казак Алек. Григорьевич Вергиренков, **х. Средне-Дубовского** – казак Яков Захарович Тананакин, **х. Верхне-Дубовского** – урядник Алексеевич Темников, **х. Чеботовского** – урядник Сельверст Степанович Харланов, **х. Нижне-Митякинского** – Филипп Григорьевич Лютов, **х. Средне-Митякинского** – урядник Антон Васильевич Полатовсков, **х. Верхне-Митякинского** – урядник Василий Илларионович Лаврухин, **х. Красновского** – урядник Александр Васильевич Полатовсков, **х. Журавского** – урядник Александр Иванович Филиппов, **х. Таловского** – урядник Матвей Иванович Можаяев, **х. Колодезного** – Максим Илларионович Попов, **х. Садковского** – Яков Макарович Горшколепов, **х. Логовского** – казак Алек. Михеевич Талалаев, **х. Нижне-Грачинского** – Авксентий Иосифович Коржов, **х. Верхне-Грачинского** – урядник Иван Герасимович Тананакин, **х. Зелёновского (Карюховского)** – казак Яков Пантелеевич Темников, **х. Мостовского** – урядник Артём Зиновьевич Обухов, **х. Власовского** – казак Дмитрий Степанович Рудаков, **х. Плотинского** – каз. Митрофан Тимофеевич Рязанцев, **х. Тишкина** – казак Иван Антонович Трофименков, **х. Никишина** – казак Иван Петрович Филиппов, **х. Атаманского** – медицинский фельдшер Семён Фёдорович Савостин, **х. Каюковского** – казак Потап Андреевич Никишин, **х. Сибилевского** – урядник Игнат Косоротов.

1905 год. Атаман ст. Митякинской: урядник Матвей Никифорович Савостьянов. Мировой судья 2 мирового участка надворный советник Федор Алексеевич Греков.

Хутора Еланского – казак Пётр Яковлевич Таякин, **х. Можаяевского** – урядник Иван Андреевич Бондарев, **х. Роговского** – урядник Ефим Петрович Сажнев, **х. Ушаковского** – Терентий Дмитриевич Симоненков, **х. Патроновского** – казак Павел Фёдорович Лаврухин, **х. Прогнойского** – урядник Илья Ковалёв, **х. Нижне-Дубовского** казак Алек. Григорьевич Вергиренков, **х. Средне-Дубовского** – казак Яков Иванович Куркин, **х. Верхне-Дубовского** – урядник Алексеевич Темников, **х. Чеботовского** – урядник Сельверст Степанович Харланов, **х. 1 Нижне-Митякинского** – урядник Дмитрий Семёнович Чёботов, **х. 2 Нижне-Митякинского** – урядник Матвей Михайлович Швечиков, **х. Средне-Митякинского** – урядник Антон Васильевич Полатовсков, **х. Верхне-Митякинского** – урядник Василий Илларионович Лаврухин, **х. Красновского** – урядник Александр Васильевич Полатовсков, **х. Журавского** – урядник Матвей Артёмович Воликов, **х. Таловского** – урядник Никифор Львович Саввин, **х. Колодезного** – Максим Илларионович Попов, **х. Садков-**

ского – Яков Макарович Горшколепов, **х. Логовского** – казак Алек. Михеевич Талалаев, **х. Нижне-Грачинского** – урядник Егор Фёдорович Парахин, **Верхне-Грачинского** – урядник Спиридон Васильевич Лаврухин, **х. Зелёновского (Карюховского)** – казак Платон Моисеевич Быкадоров, **х. Мостовского** – урядник Артём Зиновьевич Обухов, **х. Власовского** – казак Дмитрий Степанович Рудаков, **х. Платинского** – каз. Митрофан Тимофеевич Рязанцев, **х. Тишкина** – казак Ефрем Яковлевич Воликов, **х. Никишина** – казак Иван Петрович Филиппов, **х. Атаманского** – урядник Дорофей Михайлович Кисилёв, **х. Каюковского** – казак Потап Андреевич Никишин. **х. Сибилевского** – урядник Игнат Николаевич Косоротов, **х. Дурновского** – казак Яков Фёдорович Власов, **х. Маноцкого** – казак Матвей Григорьевич Храмушин, **х. Кашелёвского** – казак Павел Степанович Колтунов.

1906 год. Атаман ст. Митякинской: урядник Матвей Никифорович Савостьянов. Мировой судья 2 мирового участка надворный советник Федор Алексеевич Греков.

Хутора Атаманского – урядник Дорофей Михайлович Кисилёв; **х. Еланского** – казак Пётр Яковлевич Таякин, **х. Можаяевского** – урядник Иван Андреевич Бондарев, **х. Роговского** – урядник Ефим Петрович Сажнев, **х. Ушаковского** – урядник Дмитрий Иванович Черенков, **х. Патроновского** – казак Павел Фёдорович Лаврухин, **х. Прогнойского** – урядник Илья Ковалёв, **х. Нижне-Дубовского** казак Алек. Григорьевич Вергиренков, **х. Средне-Дубовского** – казак Яков Иванович Куркин, **х. Верхне-Дубовского** – казак Алексей Семёнович Темников, **х. Власовского** – казак Дмитрий Степанович Рудаков; **х. Чеботовского** – урядник Сельверст Степанович Харланов, **х. 1 Нижне-Митякинского** – урядник Дмитрий Семёнович Чёботов, **х. 2 Нижне-Митякинского** – урядник Матвей Михайлович Швечиков, **х. Средне-Митякинского** – урядник Антон Васильевич Полатовсков, **х. Верхне-Митякинского** – урядник Василий Илларионович Лаврухин, **х. Красновского** – урядник Александр Васильевич Полатовсков, **х. Журавского** – урядник Матвей Артёмович Воликов, **х. Таловского** – урядник Никифор Львович Саввин, **х. Колодезного** – урядник Александр Фёдорович Щепакин, **х. Садковского** – Яков Макарович Горшколепов, **х. Логовского** – казак Алек. Михеевич Талалаев, **х. Нижне-Грачинского** – урядник Егор Фёдорович Парахин, **Верхне-Грачинского** – урядник Спиридон Васильевич Лаврухин, **х. Зелёновского (Карюховского)** – казак Платон Моисеевич Быкадоров, **х. Мостовского** – не строевой старшего разряда Андрей Семёнович Максименцев, **х. Платинского** – каз. Митрофан Тимофеевич Рязанцев, **х. Тишкина** – казак Иван Антонович Трофименков, **х. Никишина** – казак Иван Петрович Филиппов, **х. Атаманского** – урядник Дорофей Михайлович Кисилёв, **х. Каюковского** – казак Потап Андреевич Никишин. **х. Сибилевского** – урядник Игнат Николаевич Косоротов, **х. Дурновского** – казак Яков Фёдорович Власов, **х. Маноцкого** – казак Матвей Григорьевич Храмушин, **х. Кашелёвского** – казак Павел Степанович Колтунов.

Почётные станичные судьи.

Станицы Митякинской – урядник Кондрат Тимофеевич Ковалёв, Марк Аникеевич Морозов, Иов Иванович Аведиков, Иван Степанович Попов.

Волостные старшины.

Большинской волости – крестьянин Тихон Прокофьевич Лимарев, **Верхне-Большинской волости** – крестьянин Иван Семёнович Долгополов. **Верхне-Макеевской** – крестьянин Иван Фёдорович Пархоменков. **Ефремово-Степановской волости** – крестьянин Степан Маркович Литвинов. **Курнаково-Липовской волости** – крестьянин Семён Григорьевич Галушкин. **Тарасовской волости** – Иван Иванович Шевцов.

1907 год. Атаман ст. Митякинской: урядник Семён Фёдорович Савостин. Мировой судья 2 мирового участка коллежский советник (В ПК 1906 года, он был надворным советником) Федор Алексеевич Греков.

Хутора Атаманского – урядник Дорофей Киселёв; **х. В.-Грачинского** – вакансия; **х. В.-Дубовского** – урядник Алексей Темников; **В.-Митякинского** – урядник Василий Лаврухин; **х. Власовского** – казак Дмитрий Рудаков; **х. Еланского** – казак Пётр Таякин; **х. Журавского** – урядник Матвей Волюков; **х. Зелёновского** – казак Платон Быкадоров; **х. Каюковского** – казак Матвей Девяткин; **х. Колодезянского** – урядник Александр Щепакин; **х. Красновского** – казак Андрей Полатовсков, **х. Логовского** – казак Алексей Талалаев; **х. Маноцкого** – казак Матвей Храмушин; **х. Мостовского** – урядник Андрей Максименцев; **х. Можаяевского** – урядник Иван Бондарев; **х. Н.-Грачинского** – Егор Парахин; **х. Н.-Дубовского** – казак Алексей Вергеренков; **х. Никишинского** – казак Иван Филиппов; **х. Н.-Митякинского 1** – казак Дмитрий Чёботов; **х. Н.-Митякинского 2** – урядник Матвей Швечиков; **х. Патроновского** – казак Павел Лаврухин; **х. Платинского** – казак Митрофан Тимофеевич Рязанцев; **х. Прогнойского** – урядник Илья Ковалёв; **х. Роговского** – урядник Ефим Сажнев; **х. Садковского** – казак Яков Горшколепов; **х. Сибилевского** – урядник Игнат Косоротов; **х. С.-Дубовского** – казак Яков Куркин; **х. С.-Митякинского** – урядник Антон Полатовсков; **х. Таловского** – урядник Никифор Савин; **х. Тишкинского** – казак Иван Трофименков; **х. Ушаковского** – урядник Сельверст Степанович Харланов.

Почётные станичные судьи.

Станицы Митякинской – урядник Кондрат Тимофеевич Ковалёв, Марк Аникеевич Морозов, Иов Иванович Аведиков, Иван Степанович Попов.

Волостные старшины.

Большинской волости – крестьянин Иван Антонович Мажурин, **Верхне-Большинской волости** – крестьянин Абрам Дмитриевич Корольков. **Верхне-Макеевской** – крестьянин Иван Фёдорович Пархоменков. **Ефремово-Степановской волости** – крестьянин Михаил Родионович Мельников. **Курнаково-Липовской волости** – крестьянин Лаврентий Николаевич Галушкин. **Тарасовской волости** – унтер-офицер Алексей артемович Сиволапов.

1908 год. Атаман ст. Митякинской: урядник Семён Фёдорович Савостин. Мировой судья 2 мирового участка не имеющий чина Николай Михайлович Мельников.

Хутора Атаманского – урядник Дорофей Киселёв; **х. В.-Грачинского** – урядник Дрон Грешнов; **х. В.-Дубовского** – урядник Алексей Темников; **В.-Митякинского** – урядник Василий Лаврухин; **х. В. Таловского** – урядник Никифор Саввин; **х. Власовского** – урядник Иван Ильяхин; **х. Еланского** – казак Иван Тананакин; **х. Журавского** – урядник Александр Филиппов; **х. Зелёновского** – урядник Иван Пушкарёв; **х. Исаевского** – урядник Дониил Талалаев; **х. Каюковского** – казак Матвей Девяткин; **х. Колодезянского** – урядник Александр Щепакин; **х. Красновского** – урядник Герасим Лаврухин, **х. Логовского** – урядник Карп Фетисов; **х. Маноцкого** – казак Матвей Храмушин; **х. Мостовского** – урядник Андрей Максименцев; **х. Можаяевского** – урядник Иван Бондарев; **х. Н.-Грачинского** – казак Григорий Богучарсков; **х. Н.-Дубовского** – казак Алексей Вергеренков; **х. Никишинского** – урядник Александр Рязанцев; **х. Н.-Митякинского 1** – казак Дмитрий Чёботов; **х. Н.-Митякинского 2** – урядник Матвей Швечиков; **х. Н.-Таловского** – казак Стефан Лаврухин; **х. Патроновского** – казак Степан Сибилев; **х. Платинского** – урядник Фёдор Филиппов; **х. Прогнойского** – урядник Илья Ковалёв; **х. Роговского** – урядник Ефим Сажнев; **х. Садковского** – казак Никанор Иващенко; **х. Сибилевского** – урядник Игнат Косоротов; **х. С.-Дубовского** – казак Дементий Филиппов; **х. С.-Митякинского** – урядник Антон Полатовсков; **х. Талов-**

ского – урядник Никифор Савин; **х. Тишкинского** – казак Иван Трофименков; **х. Ушаковского** – урядник Дмитрий Черенков; **х. Чеботовского** – урядник Андрей Харланов.

Почётные станичные судьи.

Станицы Митякинской – урядники: Кондрат Тимофеевич Ковалёв, Марк Аникеевич Морозов, Николай Тимофеевич Дорошев, Яков Захарович Тананакин.

Волостные старшины.

Большинской волости – крестьянин Иван Антонович Мажурин, **Верхне-Большинской волости** – крестьянин Абрам Дмитриевич Красюков. **Верхне-Макеевской** – крестьянин Иван Фёдорович Пархоменков. **Ефремово-Степановской волости** – крестьянин Михаил Родионович Мельников. **Курнаково-Липовской волости** – крестьянин Лаврентий Николаевич Галушкин. **Тарасовской волости** – унтер-офицер Алексей артемович Сиволапов.

1909 год. Атаман ст. Митякинской: урядник Семён Фёдорович Савостин. Мировой судья 2 мирового участка не имеющий чина Николай Михайлович Мельников.

Хутора Атаманского – казак Фёдор Харланов; **х. В.-Грачинского** – урядник Дрон Грешнов; **х. В.-Дубовского** – урядник Алексей Темников; **В.-Митякинского** – урядник Василий Лаврухин; **х. В. Таловского** – урядник Иван Горшколепов; **х. Власовского** – урядник Иван Ильюхин; **х. Еланского** – казак Иван Тананакин; **х. Журавского** – урядник Александр Филиппов; **х. Зелёновского** – урядник Степан Кривошеев; **х. Исаевского** – урядник Дониил Талалаев; **х. Каюковского** – казак Матвей Девяткин; **х. Колодезянского** – урядник Александр Щепакин; **х. Красновского** – урядник Герасим Лаврухин, **х. Логовского** – урядник Карп Фетисов; **х. Маноцкого** – казак Матвей Храмушин; **х. Мостовского** – урядник Зиновей Обухов; **х. Можаяевского** – урядник Иван Бондарев; **х. Н.-Грачинского** – казак Григорий Богучарсков; **х. Н.-Дубовского** – казак Алексей Вергеренков; **х. Никишинского** – урядник Влас Никишин; **х. Н.-Митякинского 1** – казак Дмитрий Чёботов; **х. Н.-Митякинского 2** – урядник Матвей Швечиков; **х. Н.-Таловского** – Митрофан Быкадоров; **х. Патроновского** – урядник Иван Ушаков; **х. Платинского** – урядник Фёдор Филиппов; **поселения самой станицы** – урядник Михаил Блинов; **х. Прогнойского** – урядник Алексей Иванов; **х. Роговского** – урядник Ефим Сажнев; **х. Садковского** – казак Никанор Иващенко; **х. Сибилевского** – казак Георгий Беляев; **х. С.-Дубовского** – казак Дементий Филиппов; **х. С.-Митякинского** – казак Иван Тананакин; **х. Тишкинского** – казак Иван Трофименков; **х. Ушаковского** – урядник Пётр Ушаков; **х. Чеботовского** – урядник Андрей Харланов.

Почётные станичные судьи.

Станицы Митякинской – урядники: Кондрат Тимофеевич Ковалёв, Марк Аникеевич Морозов, Николай Тимофеевич Дорошев, Яков Захарович Тананакин.

Волостные старшины.

Большинской волости – крестьянин Михаил Петрович Шевцов, **Верхне-Большинской волости** – крестьянин Абрам Дмитриевич Красюков. **Верхне-Макеевской** – крестьянин Иван Фёдорович Пархоменков. **Ефремово-Степановской волости** – крестьянин Михаил Родионович Мельников. **Курнаково-Липовской волости** – крестьянин Николай Миронов. **Тарасовской волости** – унтер-офицер Алексей Артемович Сиволапов.

1910 год. Атаман ст. Митякинской: урядник Семён Фёдорович Савостин. Мировой судья 2 мирового участка ветеринарный врач Павел Антонович Скачков.

Хутора Атаманского – казак Фёдор Харланов; **х. В.-Грачинского** – урядник Сергей Кудинов; **х. В.-Дубовского** – урядник Алексей Темников; **В.-Митякинского** – урядник

Василий Лаврухин; **х. В. Таловского** – урядник Иван Горшколепов; **х. Власовского** – урядник Иван Ильюхин; **х. Еланского** – урядник Влас Богучарский; **х. Журавского** – урядник Александр Филиппов; **х. Зелёновского** – урядник Степан Кривошеев; **х. Исаевского** – урядник Дониил Талалаев; **х. Каюковского** – урядник Иван Панфилов; **х. Колодезянского** – казак Пётр Коломыйцев; **х. Красновского** – урядник Герасим Лаврухин; **х. Логовского** – урядник Карп Фетисов; **х. Маноцкого** – казак Матвей Храмушин; **х. Мостовского** – казак Никифор Обухов; **х. Можаяевского** – урядник Иван Бондарев; **х. Н.-Грачинского** – казак Григорий Богучарсков; **х. Н.-Дубовского** – казак Алексей Вергеренков; **х. Никишинского** – урядник Влас Никишин; **х. Н.-Митякинского 1** – казак Дмитрий Чёботов; **х. Н.-Митякинского 2** – урядник Матвей Швечиков; **х. Н.-Таловского** – урядник Митрофан Быкодоров; **х. Патроновского** – урядник Иван Ушаков; **х. Платинского** – урядник Фёдор Филиппов; **поселения самой станицы** – урядник Михаил Блинов; **х. Прогнойского** – урядник Алексей Быкадоров; **х. Роговского** – урядник Ефим Сажнев; **х. Садковского** – казак Никанор Иващенко; **х. Сибилевского** – казак Георгий Беляев; **х. С.-Дубовского** – казак Дементий Филиппов; **х. С.-Митякинского** – казак Иван Тананакин; **х. Таловского** – урядник Никифор Савин; **х. Терновского** – урядник Дмитрий Черенков; **х. Тишкинского** – казак Иван Трофименков; **х. Ушаковского** – урядник Пётр Ушаков; **х. Чеботовского** – урядник Андрей Харланов.

Почётные станичные судьи.

Станицы Митякинской – урядники: Кондрат Тимофеевич Ковалёв, Марк Аникеевич Морозов, Николай Тимофеевич Дорошев, Яков Захарович Тананакин.

Волостные старшины.

Большинской волости – крестьянин Иван Антонович Мажурин, **Верхне-Большинской волости** – крестьянин Абрам Дмитриевич Красюков. **Верхне-Макеевской** – крестьянин Иван Фёдорович Пархоменков. **Ефремово-Степановской волости** – крестьянин Михаил Родионович Мельников. **Курнаково-Липовской волости** – крестьянин Лаврентий Николаевич Галушкин. **Тарасовской волости** – унтер-офицер Алексей Артёмович Сиволапов.

1911 год. Атаман ст. Митякинской: урядник Семён Фёдорович Савостин. Мировой судья 2 мирового участка ветеринарный врач Павел Антонович Скачков.

Хутора Атаманского – казак Фёдор Харланов; **х. В.-Грачинского** – урядник Сергей Кудинов; **х. В.-Дубовского** – урядник Алексей Темников; **В.-Митякинского** – урядник Василий Лаврухин; **х. В. Таловского** – урядник Иван Горшколепов; **х. Власовского** – казак Михаил Власов; **х. Еланского** – урядник Влас Богучарский; **х. Журавского** – урядник Матвей Куркин; **х. Зелёновского** – урядник Степан Кривошеев; **х. Исаевского** – урядник Иван Куркин; **х. Каюковского** – урядник Иван Панфилов; **х. Колодезянского** – казак Пётр Коломыйцев; **х. Красновского** – урядник Евдоким Фомин; **х. Логовского** – урядник Андрей Овчаров; **х. Маноцкого** – казак Фёдор Кривошеев; **х. Мостовского** – казак Никифор Обухов; **х. Можаяевского** – урядник Яков токмачёв; **х. Н.-Грачинского** – казак Григорий Богучарсков; **х. Н.-Дубовского** – казак Алексей Вергеренков; **х. Никишинского** – урядник Влас Никишин; **х. Н.-Митякинского 1** – казак Илья Куркин; **х. Н.-Митякинского 2** – урядник Матвей Швечиков; **х. Н.-Таловского** – урядник Митрофан Быкодоров; **х. Патроновского** – урядник Иван Ушаков; **х. Платинского** – урядник Тимофей Попов; **поселения самой станицы** – урядник Михаил Блинов; **х. Прогнойского** – урядник Алексей Быкадоров; **х. Роговского** – казак Егор Дубенцев; **х. Садковского** – казак Алексей Горшколепов; **х. Сибилевского** – казак Георгий Беляев; **х. С.-Дубовского** – Иосиф Куркин; **х. С.-Митякинского** – казак Иван Тананакин; **х. Терновского** – урядник Дмитрий Черенков; **х. Тишкинского** –

казак Иван Трофименков; **х. Ушаковского** – урядник Пётр Ушаков; **х. Чеботовского** – урядник Андрей Харланов.

Почётные станичные судьи.

Станицы Митякинской – урядники: Кондрат Тимофеевич Ковалёв, Фрол Акимович Морозов, Николай Тимофеевич Дорошев, Яков Захарович Тананакин.

Волостные старшины.

Большинской волости – крестьянин Михаил Петрович Шевцов, **Верхне-Большинской волости** – крестьянин Демьян Филиппович Бычков. **Верхне-Макеевской** – крестьянин Иосиф Максимович Коновалов. **Ефремово-Степановской волости** – крестьянин Михаил Родионович Мельников. **Курнаково-Липовской волости** – крестьянин Афанасий Николаевич Миронов. **Тарасовской волости** – крестьянин Пётр Никитич Погребняков.

1912 год. Атаман ст. Митякинской: урядник Семён Фёдорович Савостин. Мировой судья 2 мирового участка ветеринарный врач Павел Антонович Скачков.

Хутора Атаманского – казак Фёдор Харланов; **х. В.-Грачинского** – урядник Сергей Кудинов; **х. В.-Дубовского** – урядник Алексей Темников; **В.-Митякинского** – урядник Василий Лаврухин; **х. В. Таловского** – урядник Григорий Минаев; **х. Власовского** – казак Михаил Власов; **х. Еланского** – урядник Влас Богучарский (ов); **х. Журавского** – урядник Матвей Куркин; **х. Зелёновского** – урядник Степан Кривошеев; **х. Исаевского** – урядник Иван Куркин; **х. Каюковского** – урядник Иван Панфилов; **х. Колодезянского** – казак Пётр Коломыйцев; **х. Красновского** – урядник Евдоким Фомин, **х. Логовского** – урядник Андрей Овчаров; **х. Маноцкого** – казак Фёдор Кривошеев; **х. Мостовского** – казак Никифор Обухов; **х. Можаяевского** – урядник Яков Токмачёв; **х. Н.-Грачинского** – казак Григорий Богучарсков; **х. Н.-Дубовского** – казак Алексей Вергеренков; **х. Никишинского** – урядник Влас Никишин; **х. Н.-Митякинского 1** – казак Илья Куркин; **х. Н.-Митякинского 2** – урядник Григорий Швечиков; **х. Н.-Таловского** – казак Стефан Лаврухин; **х. Патроновского** – урядник Иван Ушаков; **х. Платинского** – урядник Тимофей Попов; **поселения самой станицы** – урядник Михаил Блинов; **х. Прогнойского** – урядник Никифор Астахов; **х. Роговского** – казак Егор Дубенцев; **х. Садковского** – казак Алексей Горшколепов; **х. Сибилевского** – казак Георгий Беляев; **х. С.-Дубовского** – Иосиф Куркин; **х. С.-Митякинского** – урядник Григорий Горшколепов; **х. Терновского** – урядник Дмитрий Черенков; **х. Тишкинского** – казак Иван Трофименков; **х. Ушаковского** – казак Захар Власов; **х. Чеботовского** – урядник Андрей Харланов.

Почётные станичные судьи.

Станицы Митякинской – урядники: Кондрат Тимофеевич Ковалёв, Фрол Акимович Морозов, Николай Тимофеевич Дорошев, Яков Захарович Тананакин.

Волостные старшины.

Большинской волости – крестьянин Михаил Петрович Шевцов, **Верхне-Большинской волости** – крестьянин Демьян Филиппович Бычков. **Верхне-Макеевской** – крестьянин Иосиф Максимович Коновалов. **Ефремово-Степановской волости** – крестьянин Михаил Родионович Мельников. **Курнаково-Липовской волости** – крестьянин Марк Васильевич Галушкин. **Тарасовской волости** – крестьянин Пётр Никитич Погребняков.

1913 год. Атаман ст. Митякинской: урядник Семён Фёдорович Савостин. Мировой судья 2 мирового участка ветеринарный врач Павел Антонович Скачков.

Хутора Атаманского – казак Фёдор Харланов; **х. В.-Грачинского** – урядник Иван Грешов; **х. В.-Дубовского** – урядник Алексей Темников; **В.-Митякинского** – урядник Васи-

лий Лаврухин; **х. В. Таловского** – урядник Игнат Ковалёв; **х. Власовского** – урядник Яков Фролов; **х. Еланского** – урядник Влас Богучарский (ов); **х. Журавского** – урядник Матвей Куркин; **х. Зелёновского** – урядник Степан Кривошеев; **х. Исаевского** – урядник Иван Куркин; **х. Каюковского** – казак Матвей Девяткин; **х. Колодезянского** – казак Пётр Коломыйцев; **х. Красновского** – урядник Евдоким Фомин, **х. Логовского** – урядник Андрей Овчаров; **х. Маноцкого** – казак Фёдор Кривошеев; **х. Мостовского** – казак Митрий? Беляев; **х. Можаяевского** – урядник Яков Токмачёв; **х. Н.-Грачинского** – казак Григорий Богучарсков; **х. Н.-Дубовского** – казак Алексей Вергеренков; **х. Никишинского** – урядник Влас Никишин; **х. Н.-Митякинского 1** – казак Илья Куркин; **х. Н.-Митякинского 2** – урядник Григорий Швечиков; **х. Н.-Таловского** – казак Стефан Лаврухин; **х. Патроновского** – урядник Иван Ушаков; **х. Платинского** – урядник Тимофей Попов; **поселения самой станицы** – урядник Михаил Блинов; **х. Прогнойского** – урядник Никифор Астахов; **х. Роговского** – казак Егор Дубенцев; **х. Садковского** – казак Алексей Горшколепов; **х. Сибилевского** – казак Георгий Беляев; **х. С.-Дубовского** – урядник Иосиф Куркин; **х. С.-Митякинского** – урядник Григорий Горшколепов; **х. Терновского** – урядник Дмитрий Черенков; **х. Тишкинского** – казак Иван Трофименков; **х. Ушаковского** – казак Захар Власов; **х. Чеботовского** – урядник Андрей Харланов.

Почётные станичные судьи.

Станицы Митякинской – урядники: Кондрат Тимофеевич Ковалёв, Фрол Акимович Морозов, Николай Тимофеевич Дорошев, Яков Захарович Тананакин.

Волостные старшины.

Большинской волости – крестьянин Яков Артемьевич Каказиев, **Верхне-Большинской волости** – крестьянин Демьян Филиппович Бычков, **Верхне-Макеевской** – крестьянин Даниил Осипович Гноденков, **Ефремово-Степановской волости** – крестьянин Пётр Иванович Березенков, **Курнаково-Липовской волости** – крестьянин Марк Васильевич Галушкин, **Тарасовской волости** – крестьянин Пётр Никитич Погребняков.

1914 год. Атаман ст. Митякинской: есаул Рудаков Александр Ильич. Мировой судья 2 мирового участка Иосиф Казмич Зенков.

Хуторские атаманы: **х. Атаманский** – казак Ф Харланов; **х. В.-Грачинский** – урядник И. Грешнов; **х. В.-Дубовский** – урядник Михаил Щепаккин; **х. В.-Митякинский** – урядник **П. Коржов**; **х. В.-Таловский** – урядник – Г. Минаев; **х. Власовский** – урядник Яков Фролов; **х. Еланский** – урядник П. Колтунов; **х. Журавский** – казак Д. Медведев; **х. Зелёновский (Корюковский)** – урядник Ф. Савин; **х. Исаевский** – урядник И. Куркин; **х. Каюковский** – урядник М. Девяткин; **х. Колодезянский** – казак П. Коломыцев; **х. Красновский** – урядник А. Полатовский; **х. Логовской** – урядник А. Овчаров; **х. Маноцкий** – казак С. Сутормин; **х. Мостовской** – урядник М. Беляев; **х. Можаяевский** – урядник Я. Токмачёв; **х. Грачинский** – урядник Д. Мясников; **х. Дубовской** – казак Вергеренков; **х. Никишинский** – урядник П. Грешнов; **х. Н.-Митякинский 1** – казак И. Куркин; **х. Н.-Митякинский 2** – урядник Г. Швечиков; **х. Н.-Таловский** – урядник С. Лаврухин; **х. Патроновский** – урядник И. Ушаков; **х. Платинский** – казак Г. Савин; **поселения самой станицы** – урядник М. Блинов; **х. Прогнойский** – урядник Савостьянов; **х. Роговский** – казак Дубенцов; **х. Садковский** – казак Г. Косоротов; **х. Сибилевский** – казак С. Титов; **х. С.-Дубовской** – ур. Кривошеев; **х. С.-Митякинский** – урядник Г. Горшолепов; **х. Тишкинского** – казак Воликов; **х. Терновской** – казак С. Чаков; **х. Ушаковский** – казак Власов; **х. Чеботовский** – урядник И. Воротынцев.

Почётные судьи ст. Митякинской: урядник Кондрат Тимофеевич Ковалёв; урядник Николай Тимофеевич Дорошев; урядник Фрол Акимович Морозов; казак И. Г. Елисеев.

Волостные старшины.

Большинской – крестьянин Яков Артемьевич Каказиев; **Верхне-Большинской волости** – крестьянин Демьян Филиппович Бычков. **В.-Макеевской** – крестьянин Даниил Осипович Гниденков; **Ефремо-Степановская** – крестьянин Ф. А. Ревенков; **Тарасовской** – крестьянин Пётр Никитич Погребняков.

1915 год. Атаман ст. Митякинской: В связи с начавшейся 1 Мировой войной, есаул Рудаков Александр Ильич, был призван в армию. Должность станичного атамана была вакантна. Мировой судья 2 мирового участка Иосиф Казмич Зенков.

Хуторские атаманы: **х. Атаманский** – казак Ф. Харланов; **х. В.-Грачинский** – вакансия; **х. В.-Дубовский** – вакансия; **х. В.-Митякинский** – вакансия; **х. В.-Таловский** – урядник И. Ковалёв; **х. Власовский** – урядник Яков Фролов; **х. Еланский** – урядник П. Колтунов; **х. Журавский** – казак Д. Медведев; **х. Зелёновский (Корюковский)** – урядник Ф. Савин; **х. Исаевский** – урядник И. Куркин; **х. Каюковский** – урядник М. Девяткин; **х. Колодезянский** – казак П. Коломыцев; **х. Красновский** – урядник А. Полатовский; **х. Логовской** – урядник А. Овчаров; **х. Маноцкий** – казак С. Сутормин; **х. Мостовской** – урядник М. Беляев; **х. Можаяевский** – урядник Я. Токмачёв; **х. Грачинский** – урядник Д. Мясников; **х. Дубовской** – казак М. Аведиков; **х. Никишинский** – урядник П. Грешнов; **х. Н.-Митякинский 1** – урядник Е. Казмеров; **х. Н.-Митякинский 2** – урядник Д. Попов; **х. Н.-Таловский** – урядник С. Лаврухин; **х. Патроновский** – вакансия; **х. Платинский** – казак Г. Савин; **поселения самой станицы** – вакансия; **х. Прогнойский** – урядник В. Савостьянов; **х. Роговский** – казак Дубенцов; **х. Садковский** – урядник Г. Косоротов; **х. Сибилевский** – казак С. Титов; **х. С.-Дубовской** – ур. В. Кривошеев; **х. С.-Митякинский** – урядник А. Полатовский; **х. Тишкинского** – казак И. Воликов; **х. Терновский** – казак С. Чаков; **х. Ушаковский** – урядник Т. Ушаков; **х. Чеботовский** – урядник И. Воротынцев.

Почётные судьи ст. Митякинской: урядник Кондрат Тимофеевич Ковалёв; урядник Николай Тимофеевич Дорошев; урядник Фрол Акимович Морозов; казак И. Г. Елисеев.

Волостные старшины.

Волостные старшины: **Большинской** – крестьянин Яков Артемьевич Каказиев; **Верхне-Большинской волости** – крестьянин Демьян Филиппович Бычков. **В.-Макеевской** – крестьянин Даниил Осипович Гниденков; **Ефремо-Степановской** – крестьянин П. И. Березенков; **Курнаково-Липовской** – крестьянин М. В. Галушкин; **Тарасовской** – крестьянин Пётр Никитич Погребняков.

1916 год. Атаман станицы Митякинской: губернский секретарь Николай Антонович Дьяков.

Хуторские атаманы: **х. Атаманский** – урядник Ф. Харланов; **Верхне-Грачинский** – казак Ф. Кисилёв; **х. Верхне-Дубовской** – казак С. Шипелев; **Верхне-Митякинский** – казак Я. Лаврухин; **Верхне-Таловский** – вакансия; **х. Власовский** – вакансия; **х. Еланский** – казак А. Сутормин; **х. Журавский** – казак Д. Медведев; **х. Зелёновский** – урядник А. Головкин; **х. Исаевский** – урядник Куркин; **х. Каюковский** – казак Девяткин; **х. Колодезянский** – урядник Щепакин; **х. Красновский** – урядник А. Полатовский; **х. Луговской** – урядник А. Овчаров; **х. Маноцкий** – казак С. Сутормин; **х. Мостовской** – урядник А. Исаев; **х. Можаяевский** – урядник Яков Токмачёв; **х. Нижне-Грачинский** – урядник Д. Мясников; **Нижне-Дубовский** – казак М. Аведиков; **х. Никишинский** – урядник П. Грешнов; **х. Нижне-Митякинский 1** – урядник Е. Казмеров; **х. Нижне-Митякинский 2** – урядник Д. Попов; **х. Нижне-Таловский** – казак Рягузов; **х. Патроновский** – казак Лаврухин, **х. Пло-**

тиновского – казак Г. Савин; **поселения самой станицы** – казак Темников (?); **х. Прогнойский** – вакансия; **х. Роговский** – урядник Г. Дубенцов; **х. Садковский** – урядник Ф. Косоротов; **х. Сибилевский** – казак Г. Беляев; **х. Средне Митякинский** – урядник Полатовсков; **х. Тишанский** – казак М. Казмеров; **х. Терновской** – казак С. Чаков; **х. Ушаковский** – урядник П. Ушаков; **х. Чеботовский** – урядник М. Антюфеев.

Почётные судьи ст. Митякинской: урядник Кондрат Тимофеевич Ковалёв; урядник Николай Тимофеевич Дорошев; урядник Фрол Акимович Морозов; казак И. Г. Елисеев.

Волостные старшины.

Волостные старшины: **Большинской** – крестьянин И. Г. Ивасенков; **Верхне-Большинской волости** – крестьянин З. А. Стецурин. **В.-Макеевской** – крестьянин Л. Н. Гаврилов; **Ефремо-Степановской** – крестьянин Ф. А. Ревенков; **Курнаково-Липовской** – крестьянин М. В. Галушкин; **Тарасовской** – крестьянин И. Е. Баулин.

Станичное правление

«**Станичный атаман**, избираемый сходом и утверждаемый войсковым наказным атаманом, есть власть исполнительная. Он отвечает за сохранение порядка, спокойствия и благочиния в пределах станичного юрта. Как орган власти полицейской, станичный атаман обязан объявлять, по предписаниям окружного атамана, законы и распоряжения правительства; охранять спокойствие в общественных местах и безопасность лиц и имущество от преступных действий; задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их по начальству; распоряжаться в чрезвычайных случаях, как например, при пожарах, наводнениях, повальных болезнях, падеже скота и пр.; исполнять приговоры станичного суда и других судебных учреждений. Как власть исполнительная, станичный атаман созывает и распускает станичный сход, приводит в исполнение приговоры оного, наблюдает за исправным содержанием в пределах станичного юрта дорог и пр.; следит за исправным исполнением всякого рода земских повинностей; заведует станичными общественными суммами; назирает за целостью запасного общественного хлеба и пр. По отношению к отбыванию воинской повинности обязанности станичного атамана не менее важны. Он объявляет обществу распоряжения войскового наказного атамана о казаках, зачисленных в служилый состав войска, о переводе на службу внутреннюю и увольнениях в отставку; наряжает и высылает в указанные начальством места требуемое на службу число людей по очередным спискам, объявляет обществу о предстоящих нарядах и проч. Затем, станичный атаман исполняет беспрекословно все законные требования начальства и лиц, прибывающих для производства следствий и других служебных поручений».

«**Станичное правление** состоит из станичного атамана, его повющников, если общество признает необходимым избрать таковых, станичного казначея и доверенных в числ трех, избираемых станичным обществом на один год. Делопроизводство разделяется на две части: военную и гражданскую и возлагается на станичных писарей.

У станичного правления.

Ведению станичного правления подлежат: разрешенные дела, возложенные на него станичным сходом; ежемесячная поверка станичных сумм и станичных хлебных запасных магазинов. Станичное правление обязано вести пять книг: для записи приказаний, объявляемых станичным атаманом; метрическую; приговоров станичного схода, решений станичного и третейских судов; сделок и договоров. В последнюю книгу вносятся, по желанию договаривающихся сторон, всякого рода сделки и обязательства на сумму не свыше 500 рублей. Записи, внесенные в эту книгу, при соблюдении некоторых формальностей, а равно

выдаваемые с них засвидетельствованные копии, имеют, в случае спора, силу судебного доказательства. Гражданам станиц предоставляется право свидетельствовать в них свои завещания о недвижимом и движимом их имуществе ценой не свыше 100 рублей. Станичное правление ведет именные списки служащим чиновникам, урядникам и казакам; урядникам и казакам, несущим внутреннюю службу; отставным; нижним чинам, имеющим знаки отличия военных орденов и св. Авны, войсковым гражданам; малолеткам с 17 летнего возраста. Очередные списки ведутся урядникам и казакам служащим, несущим внутреннюю службу и временно находящимся в командировках. Кроме этого, станичное правление ведет посемейные списки, штрафной журнал и ведомости поземельным угодьям».

«Станичный суд. Ему подведомственны как войсковые обыватели, не пользующиеся особыми правами состояния, так все вообще временно или постоянно проживающие на землях станичного общества лица податного состояния. Пределы власти станичных судов такие, что и в судах волостных. В гражданских спорах и тяжбах суд решает дела на сумму до ста рублей включительно. Независимо от суммы иска, станичным судом рассматриваются и решаются все дела по взаимному согласию обеих судящихся сторон. В уголовных делах компетенция суда распространяется только на маловажные проступки, совершаемые подведомственными станичному суду лицами в пределах станичного юрта и против лиц тому-же суду подведомственных, без участия лиц, пользующихся особыми правами состояния, притом в тех лишь случаях, когда маловажные проступки не находятся в связи с уголовными преступлениями, подлежащими рассмотрению общих судебных мест. За эти проступки суд властен приговаривать виновных к общественным работам до шести дней, или денежному взысканию до трех рублей, или к аресту до 3-х дней. Приговоры станичных судов как по гражданским, так и по уголовным делам, считаются окончательными и апелляционной инстанции для них не существует. Просьбы об отмене решений в кассационном порядке подаются суду мировых судей того судебного-мирового округа, в районе которого состоит станица».

Станичный сбор. «Станичный сбор состоит из станичного атамана и его помощников или кандидатов, хуторских атаманов, судей, казначея и казаков домохозяев. До 1891 года в станичном соборе участвовали все казаки домохозяева, но в последствии, в виду неудобства слишком многочисленных сборов, этот порядок сохраняется только в станицах, где не более 30 дворов; станицы от 30 до 300 дворов, направляют на станичный собор по 30 выборных, а в станицах имеющих свыше 300 дворов, в соборе участвуют выборные от каждых 10 дворов. Живущие в станичном юрте и имеющие там недвижимость не войскового сословия или принадлежащие к другим юртам также посылают на собор своих выборных, от каждых 10 дворов, но эти выборные принимают участие только в решении вопросов касающихся лиц этой категории. Выборные выбираются простым большинством голосов, из числа лиц неопороченных и достигших 25-летнего возраста. Старшинство на соборе принадлежит станичному атаману, который наблюдает и за порядком. Собор обсуждает дела касающиеся:

- а) избрания на общественные должности в станице;
- б) изыскания способов и мер к устройству общественного призрения, учреждению начальных школ и ссудосберегательных касс, установлению общественных запасов, улучшению коневодства и других отраслей сельского хозяйства;
- в) заведование запасными хлебными магазинами и выдачи ссуд;
- г) принесения жалоб и ходатайств по станичным делам;
- д) распределение земельного довольствия;
- е) развёрстки повинностей;

Станичный собор решает дела по большинству голосов и считается состоявшимся, когда в нём участвовало не менее 2/3 всех выборных, наиболее важные дела решаются 2/3 голосов. Жалобы на постановления собора приносятся окружному атаману.

Станичный атаман – наблюдатель за порядком, спокойствием и благочинием в пределах юрта, и в этом отношении ему подчиняются все проживающие в нём обыватели, как войскового, так и не войскового сословия.

Старики.

Станичное правление образуют: станичный атаман, его помощник, или кандидат, станичный казначей и доверенные – на станичном правлении лежит делопроизводство по всем предметам ведомства станичного управления.

Станичный суд образуют:

1. суд станичных судей – учреждается для каждой станицы;
2. суд почётных судей – для каждой двух станиц;

В суд станичных судей, судьи выбираются на станичном сборе – от 4 до 12 человек. В суд почётных судей – от 3 до 6 от каждой станицы. Присутствие станичных судей состоит из 3, а почётных судей – из 4 судей.

Станичному суду подведомственны не пользующиеся особыми правами лица, как войскового, так и не войскового сословия, проживающие в юртах. Станичный суд разрешает споры и тяжбы по имуществу до 100 рублей и маловажные проступки. Окончательному решению станичного суда подлежат споры без ограничения суммы, если стороны сами добровольно пожелают представить в этот суд решение их дела. Кассационной инстанцией является суд почётных судей. Кассационная жалоба на суд почётных судей подается в областное или войсковое хозяйственное правление.

Хуторское общественное управление учреждается во всех поселениях, имеющих не менее 60 дворов, и в других поселениях в случае потребности в таковом. Хуторской сбор и хуторской атаман соответствуют станичному сбору и атаману, но область их ведомства ограничивается хутором».

Очерёдность службы казаков

Но существовала в станице Митякинской и другая напасть, как впрочем, и во многих других донских станицах. Войсковое правление, как и окружные правления, строго не следили за очерёдностью выхода казаков на службу. Что давало возможность богатым казакам за взятки и подношения не служить действительную службу. И военная повинность ложилась на плечи бедных казаков. Из воспоминаний урядника И. М. Попова:

«... и еще всем сходом просим вас: у нас на Дону или в нашем округе сделалось большое неудовольствие на счет военной службы – вовсе богатые не стали служить и очереди правильной не стало и не знаем, где искать справедливость; в округах уже верно нечего добиваться и наказному атаману подавали просьбы – и тут чего-то туго делается. Богачи вовсе перестали служить: все находить причину – либо при станице или как ни будь, да не в полки. При покойном Государе Николай сроду это не было, а кто за кем родился и до веку так состоит. А ныне, если народу в году мало требуется – первые пойдут, а задние остаются дома и никуда не требуются, а другой год тоже первые идут, а задние тоже дома, и так их служба дома проходить; а богатые и наровят в задние-то попасть; только и служат самые бедные. Стало горе на Дону – порудили Государеву правду. А мы рассуждаем: за что им давать заслуженной земли?! И очень старикам досадно: мы по 25 лет служили, а ныне не хотят один раз сходить...».

Но и этот вопрос был решён. 31 октября 1874 г. высочайше утверждено Положение о военной службе Донского казачьего Войска. 17 апреля 1875 г. утверждено Положение о воинской повинности Донского казачьего Войска, а также Устав о воинской повинности, согласно которым, все лазейки для богатых казаков, не желавших служить действительную службу были усранены.

Проводы казаков на службу.

Согласно Положению, служилый состав Войска разделяется на три разряда: призывный (3 года), строевой (12 лет) и запасный (5 лет). Срок службы исчислялся лишь для мирного времени. Как и ранее, казак уходил на военную службу со своим конем, обмундированием, амуницией. Однако теперь вся казачья справа и оружие были ещё более стандартизированы. Всего при выходе в полк казак должен был иметь около 60 вещей, приобретенных за свой счет в магазинах войскового комиссариата. Все это называлось казачьей «справой» и обходилось семье очень дорого.

Казак должен был иметь шашку, пику (впоследствии, когда в казачьих войсках были введены стальные пики, их казаки получали в полках). Огнестрельное оружие станичники так же получали в полку. Из одежды имел два чекменя, двое шаровар, папаху форменную, полушубок, две пары сапог, трое подштанников, три рубашки, две пары перчаток. Верным и постоянным спутником казака-воина был его строевой конь, обычно донской породы. Походная седловка представляла собой два выюка: передний и задний.

Казаку, не имеющему средств справиться сына к службе или вдове, также помогает станичное или хуторское общество. «Если у казака, наряженного на службу, не на что купить коня или аммуницию, то поселковый атаман прежде объявления об этом станичному правлению идет по достаточным жителям своего поселка и предлагает им пособить согражданину, кто, чем может. Охотники оказать пособие всегда найдутся: один дарит какую-нибудь нужную вещь – седло, шашку, подсумок уздечку и пр., другой дает что-нибудь деньгами». Если же собранное не достаточно, то поселковый атаман объявляет станичному правлению, и оно справляет все, чего не достает, на станичный счет с тем, чтобы употребленные на это деньги были вычтены из жалованья казака и возвращены станице.

Подготовив «справу», молодой казак и его семья готовилась к проводам. Проводы представляли собой многовековой ритуал, длительность их не регламентировалась. Гуляли казаки так сказать «по карману», то есть в зависимости от благосостояния. Всего проводы продолжались 2 – 3 дня. Были они многолюдными, все станичники считали своим долгом проводить служивых.

Было принято, чтобы молодой казак до службы не пил и лишь после действительной службы мог принимать равное участие в застольях взрослых. Распространённым явлением было брать в поход частицу родной земли. Ее брали около церкви или на кладбище с могилы родных (на худой конец – просто в саду или возле дома). Зашитая в мешочек она привешивалась к кресту. Объяснялось все так: если доведется погибнуть, на груди будет родная земля. Важным моментом проводов было благословение. Этот обряд совершался перед тем, как казак должен был покинуть дом. В нем принимали участие лишь самые близкие родственники. Уходящий на службу становился на колени, отец благословлял сына иконой, завещая не посрамить казачьей славы (чести). Обычно говорили: «Дай Бог всего лучшего, служить верою правдою царю-батюшке Николай Александровичу, вернуться на Тихий Дон к родным отцу-матери, жинёнке своей молодой». После этого казаку давали иконку, которая носилась на шее в вышитом мешочке – ладанке.

В день отъезда родня собиралась в курене новобранца. Его благославляли иконой мать и отец. Жена, если таковая имелась, подводила коня. После выхода со двора служили молебен в церкви. Провожали далеко за станицу, до условного рубежа. Участники проводов пели, состязались в джигитовке.

Торжественно отмечались и возвращение служивых со службы, из похода, и с войны. Казаков встречали на майдане под звон церковных колоколов. Атаман с иконой в руках в сопровождении стариков поочередно целовался с возвратившимися. В церкви служили благодарственный молебен. Выйдя из храма, казак подходил к родителям, кланялся им трижды в ноги. Ему в ноги кланялись жена и другие родственники. Жена казака кланялась в ноги коню, благодарила за то, что благополучно доставил ее супруга.

Затем все шли к станичному правлению, где было подготовлено угощение. Несколько позже в церкви служили панихиду по убиенным. С воинской службой были связаны и другие традиции и обычаи. По обычаю единственный сын в семье носил серьгу в левом ухе, последний в роду – в правом ухе. Командир видел, кого в бою побережь. Фуражку казак носил набекрень на правую сторону. Это истолковывалось так: на страшном суде казаки, как православные воины, будут стоять по правую сторону от Иисуса Христа.

В станице Митякинской, казаки собирались у переправы через Донец, после традиционного угощения переправлялись на другой берег. Один из казаков стрелял в воздух, бросал ружье, и все по этому сигналу пускались вскачь. Интересно, что и по рассказам Ф. Крюкова, в день проводов казаки стреляли в землю из старого, дедовского оружия, а во время проводов случались и кулачные потасовки.

Сборы казака на службу. х. Н. -Митякинский.

В станице Митякинской, как впрочем и везде на Дону, был и такой обычай: в случае гибели казака его конь и имущество возвращалось домой. Старожилы станицы говорили, что это было обязательное правило, так как конь служилого принадлежит его отцу, снаряжавшего молодого казака на службу. По этому поводу в станице и теперь поют песни:

...Все друзья, братья, товарищи из похода идут,
А моего коня дружка под узду ведут.
В тороках везут мою рубашечку кровавую.
Или:
...Ой-да устань, праснись,
Устань, праснись маладая удава.
Ой-да всех жён мужья,
Чужих жён мужья со службы идут,
Тваво мужа, тваво мужа варана коня ведут,
Ой-да, сиделице, сиделице на белых руках несут.

Казачья служба

Казак станицы Митякинской проходила службу в полках 10 полкового звена Войска Донского. В него входили следующие полки: 10 ДКП первой очереди, 27 ДКП второй очереди и 44 ДКП третьей очереди. Действительную четырёхлетнюю службу митякинские казаки проходили в 10 ДКП. Формировались полки 10 полкового звена из казаков станиц: Луганской, Митякинской, Гундоровской, Каменской, Калитвенской Донецкого округа. Сборный пункт – станица Каменская. В случае мобилизации казаки станицы Каменской выставляли 31-ю Донскую отдельную сотню, казаки станицы Гундоровской – 33-ю Донскую отдельную сотню, казаки Митякинской станицы – 34-ю Донскую отдельную сотню.

История появления 10 Донского генерала Луковкина казачьего полка (1872—1917 год).

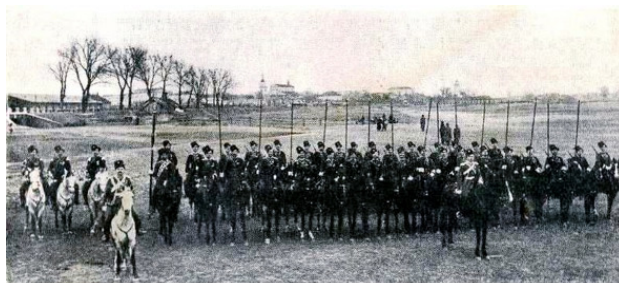
В 1872 году с Дона в русскую армию был командирован Донской казачий №31 полк. С 1875 года он назывался Донской казачий №10 полк. С 1894 – 10-й Донской казачий полк. С 1904 – 10-й Донской казачий генерала Луковкина полк.

10-й полк считается преемником полка Мельникова 5-го. История полка Мельникова 5-го, в свою очередь начинается в 1805 году. Когда был сформирован Донской казачий подполковника И. Г. Мельникова 2-го полк. Подполковник Илья Григорьевич Мельников 2-й – командир полка с 12 августа 1805 г. по 26 апреля 1809 г. За это время, он участвовал в следующих боевых действиях:

1805 – 1806 гг. Кордонная служба на границе с Австрией и Пруссией.

Русско-турецкая война 1806 – 1812 гг.

1807 г. Переведён с западной границы в Молдавскую армию.

Казак 10 Донского полка. во главе с есаулом Бочаровым.

1809 г. Состоял в Главном корпусе Молдавской армии и участвовал в боях: 28 марта – при сел. Визирлуй; 5 апреля – при сел. Кишлоназырлча.

После того, как поменялся его полковой командир в 1809 году, он переименован в Донской казачий подполковника Н. Г. Мельникова 5-го полк. Полковник Николай Григорьевич Мельников 5-й – командир полка с 26 апреля 1809 г. по 20 декабря 1814 г. За это время, он участвовал в следующих боевых действиях:

10 апреля – при крепости Браилове; 22 августа – при занятии крепости Гирсово; 5 сентября – при занятии крепости Мангалы; 24 сентября – при крепости Силистрии; 9 октября – при крепости Силистрии; 10 октября – при сел. Татарице.

1810 г. 23 мая – при крепости Силистрии; 8, 23 июля и 1 августа – при крепости Шумле; 16 и 26 августа – при сел. Батине; 16 октября – при взятии крепости Плевны; 18 октября – при занятии крепости Ловчи; затем содержал караулы в крепости Рушук.

1811 г. 22 июня – при сел. Малой Слободзее. С ноября полк в составе корпуса генерала от инфантерии графа А. Ф. Ланжерона располагался в Большой Валахии.

1812 г. Полк по-прежнему состоял в корпусе генерала от инфантерии графа А. Ф. Ланжерона и до июля содержал посты от сел. Ольта вниз по левому берегу Дуная; с 1 по 5 февраля участвовал в рейде в районе Зимница – Систов – Никополь.

1812 г. В начале года находился в Молдавии. 28 июля в составе Дунайской армии выступил из Молдавии на Волынь, с сентября в 3-й Западной армии. Участвовал в боях: 18 сентября – при м. Опалине; 6 октября – при м. Бяле; 14 ноября – при м. Брили; 16 ноября – при м. Стахове. Затем в составе бригады полковника Г. А. Дячкина авангарда генерал-лейтенанта Е. И. Чаплица преследовал отступавшего неприятеля и сражался: 28 ноября – при г. Вильно; 2 декабря – при г. Ковно.

1813 г. В начале года состоял в отряде генерал-майора графа И. К. Орурка, в боях: 7 января – при крепости Торне; с апреля в отряде генерал-лейтенанта графа М. С. Воронцова под г. Магдебургом. В конце июля включён в отряд генерал-майора А. И. Чернышёва корпуса генерал-адъютанта барона Ф. Ф. Винцингероде (Северная армия), в составе которого сражался: 27 августа – при крепости Торгау; 23 сентября – при м. Ландсберге; 6 – 7 октября – при г. Лейпциге. В ноябре – декабре участвовал в экспедиции генерал-майора А. Х. Бенкендорфа 1-го в Голландию. 21 декабря поступил в состав 3-го прусского корпуса генерал-лейтенанта графа Ф. В. Бюлова и участвовал 30 декабря в бою – при Турнгоуте.

1814 г. До 27 января полк по-прежнему находился в составе 3-го прусского корпуса генерал-лейтенанта графа Ф. В. Бюлова (Северная армия), участвовал в боях: 19 января – при г. Антверпене; затем при занятии городов Аlost и Гент. После чего поступил в корпус генерала от кавалерии барона Ф. Ф. Винцингероде (Силезская армия), в составе которого сражался: 18 февраля – при г. Суассоне; 22 и 23 февраля – при г. Краоне, 25 и 26 февраля – при г. Лаоне; 14 марта – при м. Сен-Дизье; 22 – 24 марта – при блокаде крепости Санс.

1814 г. 20 декабря полк возвратился в Войско и был расформирован. 1816 – пожаловано простое знамя.

Знамя 1816 года

По А. Висковатову (чёрно-белый рисунок из «Исторического описания...»)

Высочайшим приказом 13 января 1816 г. за героизм в сражениях при Вязьме, Краоне, Лаоне и Арсисе, было указано вручить простые знамена донским казачьим полкам. Но изготовление этих знамён затянулось, и только в 1817 году император Александр 1 утвердил рисунок для этих знамен (размеры как у Лейб Гвардии Драгунских, но «делать не из штофа, а из материи, из которой делают оные для пехоты»). Однако, изготовлены эти знамена были и вручены полкам только в 1821 году. Знамена эти были белого цвета, с палевыми углами, с золотыми орлами, вензелями, ветвями, коронами и полосками. У простых знамен надписи в два ряда – «ВЪ ВОЗДАНИЕ ОТЛИЧНЫХЪ ПОДВИГОВЪ ОКАЗАННЫХЪ

ВЪ СРАЖЕНІЯХЪ ВЪ МИНУВШУЮ ВОЙНУ ПРОТИВЪ ФРАНЦУЗОВЪ ПРИ КРАОНЕ И ЛАОНЕ.». Бахрома на знамёнах была золотая.

О. В. Агафонов. Династия Романовых и Донские казаки: взгляд сквозь знамена и штандарты // журнал «Исторический вестник».

В 1872 году с Дона на внешнюю службу командирован очередной Донской казачий №31-го полк. При реформировании кавалерии 27 июля 1875 года, полк был назван Донским казачьим №10-го полком и определён во 2-ю бригаду 10-й кавалерийской дивизии. В ноябре 1876 года при организации корпусов дивизия была определена в X армейский корпус, который в сентябре 1877 года был переименован в VII, а в сентябре 1878 года дивизия снова была определена в X армейский корпус. В августе 1882 года полк переведён в 1-ю бригаду 1-й Донской казачьей дивизии, которая подчинялась непосредственно командующему Варшавским военным округом, а с декабря 1906 года вошла XIV армейский корпус в этом округе. В марте 1903 года полк переведён во 2-ю бригаду этой дивизии, а в мае 1914 года – снова в 1-ю. 10-й Донской казачий полк комплектовался казаками первой очереди Донецкого округа Войска Донского (штаб-квартира станица Каменская).

10-й ДКП использовал полковое Георгиевское знамя с надписью: «За подвиги, оказанные в Отечественную войну 1812 года при Краоне и Лаоне». Первоначально пожаловано, оно, как говорилось выше, было 13.01.1816 г. Донскому казачьему Мельникова 5-го полку.

26 августа 1904 г. имя генерала Луковкина Гавриила Амвросиевича как вечного шефа было дано 10-му Донскому казачьему полку.

Генерал Луковкин – шеф полка.

Георгиевское знамя 1914 года.

26 августа 1914 года полку было даровано Георгиевское юбилейное знамя образца 1900 года. Как и у других донских полков полотнище было темно-синим, кайма алая, шитье золотое. На отрезке Георгиевской ленты под иконой надпись: «Донскому Мельникова 5-го полку въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ въ минувшую войну противъ Французовъ при Краонъ и Лаонъ». На обороте: «1570—1814—1914». Знамя имело Александровскую юбилейную ленту, на которой перечислялись названия полка (полк Мельникова, полк Луковкина).

Знамя вручалось в честь столетнего юбилея подвига донских казаков под Кроаном и Лаоном. В полку была подготовлена программа празднования. По этой программе офицеры полка составили памятку с историей полка, которая была зачитана казакам **24 февраля 1914 года**. Когда торжественные мероприятия по этому случаю проходили как в 10, так и 9 донских полках, составлявших бригаду. Казакам напомнили, что эти полки, будучи в составе бригады полковника Мельникова 5, под Кроаном 24 – 25 февраля и под Лаоном 26 февраля 1814 года, отразили все атаки французской конницы генерала Сути, вдвое превосходившей их. А затем бригада восемь раз атаковала французов, давая возможность отойти без потерь пехоте графа Воронцова.

Донской композитор Сергей Александрович Траилин написал гимн полка. Из полковых сумм было выделено 1500 рублей для проведения торжеств. На часть этих денег были заказаны юбилейные кружки, для раздачи нижним чинам. Для офицеров и их жён заказали юбилейные жетоны и броши. Кроме этого был устроен торжественный обед, во время которого казакам были розданы юбилейные кружки и по серебряному рублю последней чеканки.

На следующий день в полках происходила торжественная прибавка знамён к древкам. О том как это происходило, впоследствии описал в своих воспоминаниях генерал Краснов:

«В офицерском собрании 10 Донского казачьего полка собрались командир дивизии генерал Вершинин, оба командиры бригад – генералы З. С. Кунаков и К. С. Поляков, все офицеры полка, вахмистры и урядники. В гостинной был поставлен стол накрытый чёрным сукном. Быор положено древко и рядом ящик со знамённым полотнищем. В отдельной коробочке были гвозди с большими шляпками и в деревянном футляре серебрянный молоточек с гравированной надписью на нём и дубовой ручкой. Точно шла от этих предметов какая то торжественность.

Оружейный подмастерье раскупорил ящик. Из белой тонкой бумаги вынул тяжёлое шёлковое полотнище. На тёмно синем поле, окаймлённой красной полосой, было помещено, с одной стороны изображение Нерукотворного Спаса, писанное масляными красками, с другой – широкий большой вензель. Государев вензель вышитый серебром. По углам были

серебряные двуглавые орлы. Полотнище тщательно и благоговейно приложили к дереву и по намеченным отверстиям стали забивать гвозди.

Генерал Вершинин первым взял молоток, долго крестился на образ, потом крепко забил гвоздь и передал старшему бригадному генералу Кунакову. Чтобы дать возможность всем офицерам, всем вахмистрам и урядникам принять участие в забивке гвоздей, каждый гвоздь забивало несколько человек. Один наставлял гвоздь, другой забьёт его до половины, третий закончит забивку».

Освящение нового Георгиевского знамени, пожалованного 10-му Донскому казачьему генерала Луковкина полку 26-го февраля 1914 года.
Священник, отец Бокаревич, передаёт знамя временно командующему войсками Варшавского военного округа генералу-от-кавалерии барону Раушу-фон-Траубенбергу.

Освещение нового Георгиевского знамени 10 Донского полка. 26 февраля 1914 год. Священник отец Бокаревич передаёт знамя временно командующему Варшавским округом генералу от кавалерии Траубенбергу.

По материалам работы Т. Шевякова «Знамена и штандарты Русской армии в Великой войне (рукопись)».

Шифровка на погонах казаков 10 ДКП – алая цифра «10». С 18.10.1915 шифровка изменена на «10.Д». При общей казачьей форме полк носил мундиры, чекмени, клапана шинелей и погоны – тёмно-синие, лампасы, верх папахи, околыши, выпушки на погонах и клапанах шинели – алые. На воротниках и обшлагах мундира – одинарные белые петлицы. В 1 Мировую войну, казаки носили гимнастические рубахи – гимнастёрки, защитного цвета – хаки.

10 полк входил в состав 1 донской казачьей дивизии генерал майора Чоглокова. командир бригады ген. майор. Греков, командир полка полковник П. И. Краснов.

Перед 1 Мировой Войной, 10 Донской казачий полк входил в состав 1 донской казачьей дивизии генерал майора Кузьмина-Караваева, командир бригады ген. майор. Греков, командир полка полковник П. И. Краснов, начальник штаба войсковой старшина Константин Помпеевич Бочаров.

Перед началом войны в июле 1914 года в дивизии отсутствовал начальник и дивизией временно командовал командир 1-й бригады г.-м. Е. Ф. Кунаков, командир 2-й бригады г.-м. К. С. Поляков. Дивизия с октября 1910 года входила в XIX армейский корпус в Варшавском военном округе. Полк дислоцировался в г. Замостье, в котором находились также штаб дивизии, штабы обеих бригад, 13-й и 15-й Донские казачьи полки.

Казак и офицеры Лейб-Гвардии ст. Митякинской

Власов Леонид Васильевич, из дворян, р. 15 марта 1885 г.; окончил ДИАЗКК (Донской Императора Александра 3-го кадетский корпус) и ЕКЮУ по 1 разряду. Юнкером с 31 августа 1903 г. Произведен в хорунжие 24 сентября 1905 г. с зачислением в **Лейб-Гвардии Казачий полк**. Холост. Хорунжий Л.-Гв. Казачьего полка; награжден С-3 – 7 января 1907 г., произведен в сотники 6 декабря 1909 г. со старшинством с 22 апреля 1909 г. и подъесаулы 14 апреля 1913 г. За отличие в делах награжден А-4 – 7 марта 1915 г. Из гвардии переведен есаулом в полк №13 – 10 апреля 1915 г. Есаул полка №13; переведен в распоряжение войскового начальства 29 июля 1917 г. [Выс. приказы]. В Донской армии, полковник. В эмиграции в Болгарии. В 1923 г. вернулся в СССР. Арестован 11 сентября 1930 г. Расстрелян 8 апреля 1931 г. в Москве. [сообщил С. В. Волков]. [Вып. №21, с. 20].

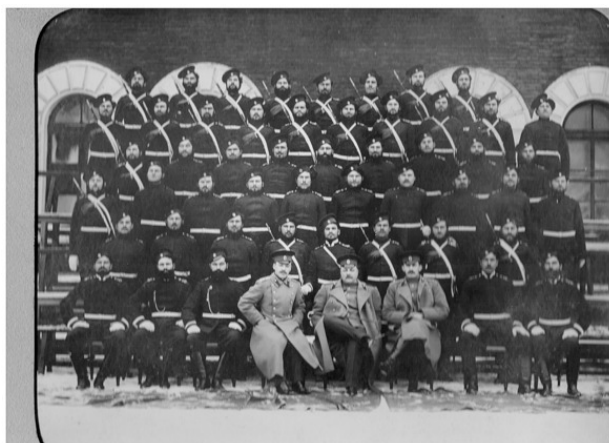
Офицеры и казаки Лейб-Гвардии Казачьего полка. Второй сидящий справа офицер хорунжий Власов Леонид Васильевич (х. С.-Митякин), четвертый справа полковник Хрещатицкий (ст. Луганская), пятый – сотник Васильковский, крайний слева сидит казак Исаев Василий Илларионович (х. С.-Митякин).

Греков Петр Михайлович (27.06.1874 – 3.11.1923), генерал – майор.

Из дворян ВД. Казак ст. Митякинской. Образование получил в Николаевском кав. училище (по 1-му разряду). В офицеры произведен в 1896 г. в **лейб – гвардии Атаманский полк**. Участник 1-й Мировой и Гражданской войн. В 1916 г. был произведен в полковники. Занимал должности: в лейб – гвардии Атаманском полку (1896 – 1917). В Гражданскую войну состоял в рядах Донской армии. Уволен 30.04.1920 г. в отставку, с производством в генерал – майоры. Умер в г. Белграде (Югославия). РГВИА – фонд 330, опись 58, дело 111; РГВА – фонд 39456, опись 1, дело 144; СП – 1914, 1916; Русский инвалид – Петроград, 1917 – №6, 6 янв

Карпов Алексей Акимович, (сын Карпова А. А. – 2-го) из дворянских детей, р. одился 6 августа 1873 г., казак Митякинской станицы; окончил Пажеский Его Величества кадетский корпус по 1 разряду. Пажем с 17 мая 1883 г. Хорунжим Л.-Гв. Атаманского полка с 7 августа 1893 г. Холост. Имущество родовое у родителей 1600 десятин земли в Донецком округе и 2000 десятин земли в Миусском округе. [РГВИА, ф. 330, оп. 57, д. 1208, ПС за 1894г.].

Будучи сотником Атаманского полка, командированным на станцию «Москва» Нижегородской железной дороги, произведен с подъесаулы – 6 декабря 1903 г. со старшинством с 7 августа 1901 г. Переведен из гвардии в комплект Донских казачьих полков с чином есаула – 27 августа 1910 г. Вышел в отставку с награждением чином войскового старшины и мундиром – 18 февраля 1913 г. [Выс. приказы]. Полковником с 22 июня 1919 г. На 1920 г. квартирмейстер Л.-Гв. Атаманского полка. [РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 88, л. 110 об.]. Жена – Татьяна Владимировна. Дети: Георгий р. 2 июля 1897 г., Екатерина р. 23 ноября 1898 г. [Н. С. Коршиков]. [Вып. №6, с. 22].

Полусотня Лейб-Гвардии казачьего полка. Во втором ряду, четвёртый слева Исаев Василий Илларионович, казак х. С.-Митякинского. Офицер посредине – есаул Орлов.

Карпов Георгий Алексеевич, р. 1897 г.; казак Митякинской ст.; образование: Пажеский Его Величества корпус. Хорунжим с 1 июня 1917 г.; подьесаулом с 3 ноября 1919 г.; на 1920 г. старший офицер 1-й сотни **Л.-Гв. Атаманского полка**. Есаулом с 12 декабря 1920 г. – Приказ №4 от 11 января 1921 г. [РГВА, ф. 39456, ол. 1, д. 88, л. 110]. Награжден С-З. (Приказ №96/3 от 31 марта 1920 г.). [д. 122, л. 32]. [Вып. №6, с. 26].

Карпов Георгий А., есаул Л.-Гв. Атаманского полка, 2.06.1897—30.10.1985.» [Иван Грезин, «Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа», 1995 г., с- 169]. [Вып. №13, с.87].

Рудаков Николай Николаевич, р. 1891 г., казак Митякинской ст.; образование – НКЮУ;

хорунжим с 1 апреля 1918 г.; сотником с 21 октября 1918 г.; младший офицер пулеметной команды **Л.-Гв. Атаманского полка**; награжден В-4 приказом Войскового Штаба ВВД №96/3 от 31 марта 1920 г.; произведен в подьесаулы с 12 октября 1920 г. приказом Войскового Штаба ВВД №4 от 11 января 1921 г. [РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 88, л. 195 об.; д. 122, л. 53 – 54]. Был на о. Лемнос. В эмиграции. Служил в Русском Корпусе. [Волков: кн. Верные долгу].

Казак Митякинской станицы на войне

В 1708 г. держал караул на реке Калитве полк Дмитрия Карповича Бобрикова, в который входило несколько десятков казаков митякинцев. К сожалению, история не сохранила их имена. На реке Миусе побывали в караульных командах старшин Григория Мартынова, Даниила Грекова, Ильи Кумшацкого. Среди митякинских казаков отличился Иван Быкадоров.

В 1756—1762 гг. шла семилетняя война России с Пруссией с участием донских казаков Андрея Дячкина, Василия Попова, Сидора Себрякова, Федора Краснощекова, Якова Сулина, Василия Машлыкина и др. В руку, голову и плечо был ранен казак Митякинской станицы Гапон Кудинов, отличившись в бою.

Очередная война против турок продолжалась с **1768 по 1774 год**: среди участвовавших в ней были казаки Луганской станицы Лазарь Шурупов, Яков Быкадоров, Митякинский казак Василий Быкадоров.

Алпатов Дмитрий Степанович, казак станицы Митякинской, родился около 1768 года. На службе в полку с 1 января **1785 г.** Отличился во время Турецкой войны, в боях за Хотин, при Ларге, Цыганке и Салче, за Дунаем, при Мачине дважды. Впоследствии нёс службу в Польше, сражался при Мурафе. В 1794 г. числился в полку Янова.

Алпатов Захар Тимофеевич, казак станицы Митякинской, родился около 1768 года. На службе в полку с 1 января **1785 г.** Участник Турецкой войны, сражался при Хотине, при Ларге, Цыганке и Салче, за Дунаем, при Мачине дважды. Нёс службу в Польше (1792 и 1794 год), сражался при Мурафе.

Алпатов Николай, казак станицы Митякинской. На службе в полку с **1755 по 1786 г.** Сражался в Пруссии, под Кизляром, Азовом, за Кубаном. Нёс службу в Крыму и по Бахмутскому тракту.

Алпатов Василий казак станицы Митякинской; в службе с **1753 по 1775 г.** Воевал в Пруссии, Польше, в Кизляре, на Днепре.

Алпатов Дмитрий Максимович, казак станицы Митякинской, родился около **1767** года. На службе в полку казак с 1 января 1787 г. В полку нынешнего генерал-майора Янова с 1 января 1788 г. Участвовал в боях с турками при Хотине. В 1789 г. сражался на Цыганке и Салче; в 1790 г. при Измаиле, в 1791 г. Мачине. В 1792 г. и в 1794 г. участвовал в боях с поляками при подавлении восстаний; в дальнейшем на Кавказской линии по 1800 г. В полку полковника Харитонов с 16 мая 1795 г. Урядником с 7 июня 1797 г. Произведен в хорунжие 15 февраля 1799 г. В трехсотой команде майора Фролова с 1 августа 1800 г. В полку майора Барабанщикова с 27 февраля 1801 г. В полку подполковника Иловайского 8-го с 5 марта 1802 г.: кордонная служба на границе с Австрией.

Из казаков станицы Митякинской отличился Казимиров Митрофан (Казмеров), находился на службе в полку с 1744 по 1777 г. Отличился в боях на Санбеке, под Ригой, Оренбурге, во время Турецкой войны – во 2-й армии. Его брат Казимиров Павел (Казимиров), казак Митякинской находился на службе в полку с 1746 по 1781 г. Воевал за Кубанью, после чего служил в Черкасском годовом карауле.

Казьмин Иван Казьмич, казак станицы Митякинской находился на службе в полку казак с 1 января 1785 г. Отличился в боях за Кубаном, в Турецкую войну, под Хотин, при Ларге, Цыганке и Салче, за Дунаем, при Мачине дважды. Нёс службу в Польше, Мурафа. В 1794 г. в полку Янова.

В 1787 году вновь началась война с османской Турцией. Много героев было среди казаков. Во время штурма Турецкой крепости Измаил в числе первых бросились на врага казак станицы Каменской Антон Ивлиевич Валов и казак Митякинской станицы Дмитрий

Макрович Алпатов. Валова наградили Золотым крестом и от А. В. Суворова «открытым листом». Он получил чин урядника. Но вскоре и офицерские чины – хорунжего, сотника и есаула.

Андрей Степанович Дячкин, являлся первым командиром сформированного в 1775 г. Атаманского полка. Его сыновья. Генерал-майор Григорий Андреевич Дячкин (1756 – после 1818) был участником войны против турок, шведов, поляков, командовал полком в Отечественной войну 1812 года. Полком командовал и его брат, тоже генерал, тоже герой Отечественной войны Иван Андреевич Дячкин.

В 1792, а затем в 1794 году довелось казакам принимать участие в подавлении мятежей в Польше. В числе участников сражений были каменский казак Петр Веденкин, митякинские – Дмитрий Алпатов и Захар Алпатов, Казанской станицы Пантелей Шурупов.

Карпов Аким Акимович. Георгиевский кавалер. Казак станицы Митякинской. Поступил на службу в полк казаком в 1782 г. и первые годы провел на Кавказской линии, участвуя в непрерывных стычках с горцами и в экспедициях за Кубань и в Чечню. Произведенный в 1796 г. в премьер-майоры, К. в 1797 г. получил поручение сформировать первые 2 роты донской конной артиллерии и был назначен командиром её. С этими ротами он участвовал в 1801 г. в знаменитом походе донских казаков в Индию, остановленном у Оренбурга смертью императора Павла.

В 1804 г., уже в чине полковника (с 1799 г.), Карпов с ротой №1 снова вернулся на Кавказ и, командуя ею, принял в 1806 г. участие в войне с Турцией и отличился: в 1807 г. под Журжевом (орд. св. Владимира 4 ст. с бант.), при взятии штурмом неприятельских укреплений на Дунае Малайницы и Субик, при истреблении огнем своей арт-рии непр. судов на Дунае, в поражении визиря. Награждён 26 ноября 1807 года орденом Святого Георгия 4-го класса №810: «В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении против турецких войск 19 июня при селении Манайлаки».

29 декабря 1809 был пожалован в генерал-майоры. Участвовал в 1808 г. – в различных экспедициях при Браилове, во взятии Гирсова и Кюстенджи. За что был награждён золотой саблей, в сражениях при Рассевате и Татарнице (орд. св. Владимира 3 ст.). В 1810 г. сражался при взятии Силистрии и Рушук, при блокаде Шумлы, в сраж. при Батине и в 1811 г. – за Дунаем, в движении к Балканам. Поставленный затем во главе сперва 8-ми, а потом 10 Дон. казач. пп. 2-ой Запад. армии,

Принял деятельное участие во всех важнейших боевых столкновениях во время Отечественной войны от Мира до Березины и за боевые отличия в них был награждён 3 июня 1813 орден Святого Георгия 3-го класса №299, в награду за отличную храбрость и мужество, оказанные в сражении против французских войск 4—6 ноября 1812 года под Красным.

Сражался под Глогау, Дрезденом, Бауценом, за мужество и отвагу награждён золотой саблей с алмазами. За сражение под Кацбахом представлен к ордену св. Владимира 2 ст.). Участвовал в боях под Лейпцигом, Линии, С.-Дизье, Бриенн-ле-Шато, Ля-Ротьером за что представлен к чину генегал-лейтенанта. Сражался под Монмиралем, Шатотьеры, Краоном, Лаоном, Фершампенуазом и Парижем. По окончании войны Карпов был назначен командиром всей донской конной артиллерии и оставался на этой должности до 1807 г., когда был назначен состоять войсковым дворянским депутатом в должности дворянского губернского предводителя.

Казак станицы Митякинской Рудаков Максим Иванович являлся участником войны 1812 – 1814 года. Сотник, участвовал в 1814 году в освобождении Берлина.

В 1812 году Россия вступила в войну с Наполеоном. В разгроме и изгнании наполеоновской армии из России принимали участие и казаки станицы Митякинской, которые входили в 31 Донской казачий полк Мельникова. Наш земляк генерал-майор Аким Акимович Карпов командовал казачьим отрядом во 2-й Западной армии. Казаки Митякинской станицы героически сражались под Смоленском, на Бородинском поле, под Малоярославцем, Тарутино, Вязьмой. Они принимали участие во взятии городов Ковно, Бауцин, Люцин, Дрезден, Лейпциг, Париж. М. И. Платов так оценивал действия митякинских казаков, полка Мельникова, в бою при городе Мир: « Тут вышло упорное сражение... неприятель приближался к пушкам на 60 сажень, артиллерийские лошади были ранены неприятельскими пулями, а особливо, если бы не подоспели казаки полка Мельникова. Его казаки отличились во многих случаях неустрашимой храбростью. Полковник Мельников, к сожалению, убит, но полк имени его не остановился. Неприятель пардона не просил, а казаки, быв разъярены, кололи и били его». («Наш край». Документы по истории Донской области. Ростов-на-Дону, 1963г.)

Грозным испытанием для России, в том числе и для жителей станицы Митякинской, явилась Отечественная война 1812 года. На защиту Отечества поднялся весь народ, все донское казачество. Царь Александр Первый объявил о формировании народного ополчения. В сентябре 1812 года донское казачество выставило 26 ополченских полков. Один из них был сформирован атаманом Донецкого Округа полковником Николаем Семеновичем Сулиным (1777—1832), смолоду служившим на Кавказе, а потом воевавшим с французами в 1806—1807 гг. Полк был сформирован из казаков станиц Каменской, Митякинской, Луганской и Гундоровской. Во главе своего полка Н. С. Сулин участвовал в сражении с отступавшими французами у г. Вильно, а позже, в составе летучего отряда генерала А. И. Чернышева, воевал с противником в Пруссии.

Вошли Митякинские казаки и в ополченский полк 60-летнего генерал-майора Бориса Александровича Грекова 3-его (1752 — после 1813). Генерал немало повоевавший смолоду и находился уже в отставке. Греков привел полк в Тарутино, где находился Кутузов, а потом водил казаков в бой у Вязьмы, Красного, преследуя отступавшего неприятеля.

В освобождении Берлина участвовал сотник Максим Иванович Рудаков из станицы Митякинской. В бою у города Уцена отбил у французов три пушки и удостоился ордена св. Георгия 4-й степени есаул Авраам Макарьевич Абакумов, уроженец станицы Митякинской.

Во время освободительного похода русской армии в Европу, отличился Абакумов Авраам Макарьевич, казак станицы Митякинской. Участник войны 1812 – 1814 года. В бою у города Уцена (**1814 год**), сотня храброго есаула отбила у французов три пушки, изрубив и взяв в плен их прислугу. За этот подвиг был удостоен ордена св. Георгия 4-й степени.

Баевич Петр Ильич, казак станицы Митякинской. Сын обер-офицера, родился около 1772 г. Службу начал казаком 1 января **1791 г.** В трехсотой команде полковника

Иловайского на Кагальнике с 1 мая 1795 г. Урядником с 10 октября 1795 г. В полку полковника Ефремова с 21 сентября 1796 г.: в 1796 – 1797 гг. Служил в Калуге, Пензе, участвовал в боях против бунтовщиков. В полку полковника Луковкина (впоследствии Орлова 3-го) с 10 мая 1798 г., участвовал в походе к Пинску. Произведен в хорунжие 22 сентября 1798 г. В полку подполковника Шамшева с 5 февраля 1801 г.: участник Всеобщего похода до Оренбурга («Индийский» поход). В служит в полку генерал-майора и походного атамана Иловайского 2-го с 20 октября 1802 г. В 1802 – 1805 гг. на Прусской границе. Сотником с 10 июля 1805 г. В полку генерал-майора Кутейникова 2-го (впоследствии полковника Луковкина) с 20 августа 1806 г. В 1806 – 1807 гг. в Москве. Произведен в есаулы 31 июля 1807 г. Служил в Пруссии, участвовал в действительных сражениях с французами, при Пултуске. С 1808 г. в Молдавской армии, участвовал в действительных сражениях с турками. В 1809 – 1810 гг. служба «по внутренности» Войске Донском. После чего вновь участвовал в боях с турками: при Шумла, Рущуке, Силистрии. Войсковым старшиной с 19 июля 1811 г. Участник Отече-

ственной войны 1812 г. и Заграничного похода 1813 г., в действительных сражениях против саксонцев и австрийцев; при Щербине; за отличие в делах 21 и 24 ноября при д. Токорях и Марково где лично водил полк в атаку на позиции французов и отбил 3 пушки. За отличие в боях награжден Г-4. Участвовал в боях при Березина, в Польше Награжден орденом Св. Георгия 4 ст., от 4.VIII.1813.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.